

Центр коммуникативных исследований
Воронежского университета
РГПУ им. А.И. Герцена
Отделение славистики и баллистики Хельсинкского
университета

Коммуникативное поведение

Вып. 31

Русское и финское
КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Продолжающееся научное издание

Воронеж
2008

Данный сборник, выходящий в серии продолжающихся научных изданий «Коммуникативное поведение», подготовлен в рамках совместного научного проекта Центра коммуникативных исследований Воронежского университета, отделения славистики и баллистики Хельсинкского университета и кафедры межкультурной коммуникации РПГУ им. Герцена «Коммуникативное поведение русских и финнов (сопоставительный анализ)». Это седьмой в данной серии сборник, посвященный сопоставлению коммуникативного поведения и языкового сознания русских и финнов. Предыдущие сборники вышли в 2000, 2001, 2002, 2004, 2006 и 2007 гг.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей финского и русского языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков, работников совместных русско-финских предприятий.

Редакционная коллегия:

проф. И.П. Лысакова, проф. А. Мустайоки, докт. пед. наук Е.Протасова, к.ф.н. Саломатина М.С. (зам. научного редактора), проф. И.А. Стернин (научный редактор).

Компьютерная верстка и оригинал-макет – М.С. Саломатина, И.А. Стернин

©Коллектив авторов, 2008

Коммуникативное поведение. Вып. 31. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008.- 139 с. Тираж 200 экз.

Национальное коммуникативное поведение

Б. Вехконен

Некоторые особенности коммуникативного поведения финнов в период проведения предвыборной кампании

Выборы 2007 г. в Парламент Финляндии. Много российских граждан, получивших финляндское гражданство, идут к избирательным урнам. Несмотря на активную избирательную кампанию политических партий, вряд ли той или иной партии удастся сдвинуть избирателя со его прежней позиции. Большинство финских избирателей постоянно в своей приверженности политическим линиям.

Возьмем результаты, полученные тремя крупнейшими партиями на предыдущих выборах 2003 года в Парламент Финляндии. Тогда в выборах принимало участие 66,7% избирателей. *Центристская партия (Keskusta)* получила 55 мест из 200, *Социал-демократическая партия (SDP)* – 52 места, а *Консервативная коалиционная партия (Kokoomus)* – 40 мест. Социал-демократов поддерживают наемные работники и жители больших городов. Предприниматели и богатые финны выступают за консервативную Коалиционную партию, которую в народе чаще называют буржуазной партией. Фермеры и жители небольших городов и сел голосуют обычно за Центристскую партию.

Официальные программы всех политических партий можно узнать из прессы. А вот каким видит суть программ этих партий простой финн старшего поколения, 65-летний избиратель, голосующий всегда за буржуазную партию:

Социал-демократическая партия – партия наемных рабочих, тянет одну упряжку с Центром профсоюзов Финляндии (SAK)

Консервативная коалиционная партия – выталкивает на работу всех: и богатых, и бедных, и даже не совсем здоровых

Центристская партия – лавирует между социал-демократами и консерваторами

Партия зеленых (Vihreä) – всегда жалуются, не компетентны в технических вопросах, и поэтому их аргументы не убедительны

Левая партия (Vasemmistoliitto) – вроде дворняжки, которая вечно тявкает на караван, а караван продолжает свой путь

Христианско-демократическая партия (Kristilliset demokraatit) – политически близка к Центристской партии и плюс вопросы религии

Шведская народная партия – постепенно теряет свои позиции, но пытается найти свое место

«*Настоящие финны*» (*Perussuomalaiset*) – «junttipuolue», то бишь партия неотесанных (яркий представитель Tony Halme).

Здесь хочу напомнить, что это не мнение автора, а дословные цитаты интервьюируемого.

Другой пример – краткая юмореска известного финского фельетониста Ориго в моем переводе:

- *Такси! В Парламент.*
- *Нельзя ли получить адресочек?*
- *Неужели не знаете, где здание Парламента? Неужели не знаете, кто я?*
- *Таксисты не могут помнить всех в лицо....*
- *Я премьер-министр Финляндии.*
- *Дык он, выходит, демократ. Я всегда голосую за «Настоящих финнов», не могу знать всех демократишек....*

Наблюдая предвыборные теледебаты, отмечаешь корректность участников по отношению друг к другу, то, в какой доброжелательной атмосфере проходят эти обсуждения, как в конце передачи все расходятся с шутками и улыбками. Помимо установившихся этических правил поведения в спорах (ведь по существу им нечего делить) программы партий резко не отличаются друг от друга. Все партии озабочены одними и теми же проблемами и ставят на повестку дня такие вопросы, как изменение климата, охрану окружающей среды, здравоохранение, проблемы пожилых людей, энергоснабжение, трудоустройство и налоги.

Точно так же с шутками проходят дебаты между избирателями. Привожу несколько примеров из своих наблюдений:

Онни (рабочий-строитель, 50 лет):

- Мы все должны голосовать за демократов. В конце концов, нашими рабочими руками создано нынешнее благосостояние страны.

Его работодатель Вилле (60 лет):

- Ты когда закончил свою работу? В четверг, в три часа и поехал на свою дачу. А я работал и в пятницу до восьми часов вечера. И вообще, не буду голосовать за коммунистов – у них общие жены.

Реплика с места:

- Ну да, Вилле за буржуев, смотрите, какой у него большой живот.

В гостях у другого «буржуя», предпринимателя Матти (50 лет). Громадная овчарка радостно кидается на гостей.

Хозяин, зная, что Пиркко (между прочим, тоже преуспевающий предприниматель) за Тарью Халонен, предупреждает:

- Осторожно, Пиркко, наша овчарка натаскана на коммунистов.

Тарья Халонен получила много женских голосов. Финские женщины проголосовали за нее из феминистских побуждений.

На прошедших выборах в Парламент и в Финляндии, и в России избиратели охотно голосовали за популярных лиц. Танья Карпела, Тони

Халме набрали значительное количество голосов. Но по последним опросам общественного мнения финский избиратель более чем скептически относится к «Мисс Красоте» или знаменитому чемпиону. Финны хотят выбрать в Парламент компетентных, работоспособных кандидатов. Отмечу, что финский избиратель терпимо относится к скандальным историям, связанных с некоторыми кандидатами. Порой шумные газетные заголовки повышают рейтинг кандидата. Так, репутация «дамского сердцееда», созданная прессой, лишь вносит дополнительные краски в бесцветный имидж премьер-министра Матти Ванханена.

Но какая партия не выиграла бы в Финляндии, крутых изменений в общественно-политической жизни вряд ли можно ожидать в стране с прочными демократическими устоями.

М.Ю. Дьякова

Коммуникативное поведение русских и финнов в сфере делового общения

(на примере реализации речевой стратегии компромисса)

Компромисс как категория согласия и общего дела в первом приближении представляется близкой доминантным чертам русского менталитета (соборности, религиозности, общинности), однако соборные Согласие и Жертвенность, как и договоренность и уступчивость, лежащие в основе компромисса, хотя и имеют некий общий знаменатель, но поставить между ними знак равенства невозможно.

Исторически для русской культурной традиции, неразрывно связанной с православием, была характерна определенная нетерпимость к компромиссу в вопросах духовного совершенствования. Пойти на компромисс - вступить в «сделку с совестью», которая для русского человека является основным мерилем истинности. Православный путь - путь узкий, поэтому в его основных принципах не может быть сделок или уступок в сторону приспособления.

Несмотря на несомненное инокультурное влияние, особенно проявляющееся в ценностных установках и приоритетах делового общения, ориентация на бескомпромиссность сохраняется и в современном коммуникативном сознании русских. По результатам ассоциативного эксперимента (на слово-стимул «компромисс»), проведенного автором, выявлено, что в русской аудитории центральную часть ассоциативного поля слова «компромисс» составили асоциаты, отражающие компоненты денотативного значения стимула (*уступка, взаимный, соглашение*); ближайшую периферию составляют синонимы слова «компромисса» (договор, сделка, условие) и обозначения ситуаций, в которых используется компромисс (*спор, конфликт, примирение*). Особо

выделяется группа реакций, имеющих отрицательную коннотативную окраску (*конфликт, опасный, ссора, скандал, слабость, пригибаться*).

Реакции финских респондентов имели положительную или нейтральную коннотативную окраску и были представлены в центральной части общими установками толерантной коммуникации (*коммуникация, вежливый, общение, политкорректный, понимание*); в ближайшей периферии - обозначениями межличностного и делового общения (*личность, люди, человек, семья, дело, бизнес, результат*), а также обозначениями действий примирительного характера (*соглашаться, говорить, разговаривать, решать, договариваться*).

Таким образом, в финском коммуникативном поведении и финском сознании компромисс соотносится с нормой социального устройства, объективным требованием толерантного общения, и его сущностные характеристики не осознаются отчетливо, замещаясь общим положительным восприятием, тогда как в русском коммуникативном сознании существует превалирующее негативное восприятие компромисса, он выступает как один из вариантов коммуникативного поведения, обладающий четким набором признаков и оказывается релевантным ситуациям конфликта, ссоры, спора и не имеет столь однозначной положительной коннотативной окраски.

Стратегия компромисса, будучи комбинированной, представляет собой совокупность конкретных коммуникативных тактик и ходов и достигается использованием коммуникантами данных единиц в процессе ведения диалога. Существенными признаками компромисса и его основными конституантами являются «согласие» и «уступки», что вытекает из определения компромисса как *соглашения на основе взаимных уступок*.

Расширенная структура достижения компромисса может быть представлена следующим образом:

Схема 1

Коммуникант 1		Коммуникант 2				
Предложение уступки или запрос об уступке	→	Ответное предложение уступки или запрос об уступке	→	(Согласование позиций)	→	Согласие, достижение компромисса

Приведем пример диалога, в котором компромисс достигается посредством использования перечисленных выше тактик;

- Мы могли бы предложить вам более выгодные условия продаж (предложение уступки).

-Тогда мы готовы увеличить объем поставки (ответное предложение уступки). Что вы об этом думаете?(согласование позиций).

-Нас устраивает ваше предложение (согласие).

В результате анализа языкового материала выявлены следующие коммуникативные ходы по выделенным нами тактикам:

Коммуникативные ходы по тактике предложения уступки. В анализируемой группе представлено 211 высказываний (17% от общего количества высказываний).

В данной группе по тактике *предложения уступки* наибольшей активностью (43%) обладают коммуникативные ходы прямого предложения уступки (*Мы можем вам помочь. Нам хотелось бы предложить вам такие условия и т.д.*), реализуемые модальными конструкциями, что обусловлено преимущественно открытым характером общения русских.

Эмоциональность, экстравертность и стремление к совместному действию повлияли на частотность ходов взаимного предложения уступки, моделирования доверительных отношений для предложения уступки.

Для официальной ситуации общения характерно использование коммуникативного хода предложения с акцентированием на эксклюзивности, который представляет собой один из способов самопрезентации и саморекламы коммуниканта (*Мы единственные можем вам помочь. Учитывая, что мы единственные можем вам помочь, это предложение представляется очень выгодным и т.д.*).

В группе **коммуникативные ходы по тактике запроса об уступке** представлено 251 высказывание (20% от общего количества). Речевой материал по тактике запроса об уступке также представлен в виде таблиц с типичными формулами выражения коммуникативных ходов, соотнесенных согласно тональности общения и социальным ролям коммуникантов: *Прямой запрос об уступке; Просьба; Вопрос о возможности уступок; Преувеличение значимости уступок; Преуменьшение усилий, необходимых для совершения уступки; Рассказ о прецеденте/потенциальных возможностях для получения уступки.*

Приведем примеры.

Один из способов выражения просьбы в ситуации официального общения: *Наша просьба заключается в том, чтобы вы помогли нам* (Наша просьба состоит/заключается в том + чтобы + сообщение), в ситуации неофициального общения характерно использование приемов упрощения: *Умоляю тебя, помоги мне* (Умоляю/прошу + императив/инфинитив + ради сущ. род. п.). Вопрос о возможности уступок в ситуации официального общения может быть представлен так: *У вас есть возможность помочь нам?* ((У вас)) есть/существует + сущ. вин. над.), в неофициальном общении при симметричности ролей: *Может, поможешь?* (Может + вопрос - предл.).

Наиболее частотными внутри данной группы по *тактике запроса об уступке* явились ходы прямого запроса об уступке (25%), вопроса о возможности уступок (18%), просьбы (16%). Прямой запрос реализуется побудительными высказываниями, зачастую носящими категоричный характер. Просьба наиболее часто выражается тремя типами

перформативных высказываний. Для официальной ситуации общения характерно использование клишированных формул. Этикетный потенциал вопроса об уступке провоцирует частотность данного хода в официальной ситуации общения.

В группе **коммуникативные ходы по тактике согласования позиций** представлено 189 высказываний (15% от общего количества). Приведем примеры.

Несогласие с объяснением причин и обстоятельств в ситуации официального общения может быть выражено следующим образом: *Извините, но я не могу помочь вам из-за плохого самочувствия* (К сожалению/ извините + сообщение (объяснение причины)); в ситуации неофициального общения при симметричности ролей: *Ни за что не буду помогать вам!* (*Ни в коем случае/Ни за что* + негатив. утверждение).

В рамках данной группы по тактике *согласования позиций* для официального общения характерно активное использование хода несогласия с объяснением причин/ обстоятельств вследствие меньшей (по сравнению с прямым несогласием) категоричностью. В данной группе также частотны ходы выяснения согласия/несогласия (17%) и выдвижения новых условий (13%).

В группе **коммуникативные ходы по тактике согласия** представлено 152 высказывания (12% от общего количества). Один из способов реализации коммуникативного хода согласие-благодарность в ситуации официального общения: *Разрешите поблагодарить вас за помощь* (Благодарю/ Разрешите поблагодарить вас/ выразить вам благодарность + за+ имя в вин. п.), в ситуации неофициального общения более частотны нейтральные формулы: *Спасибо, вы меня выручили* (Спасибо + сообщение) Спасибо большое/ огромное. Согласие с оттенком нежелания в ситуациях официального и неофициального общения только при симметричностей ролей коммуникантов может быть выражено: *Ну, так и быть, помогу вам* (Ну, что ж / Ну, так и быть/ Наверное + сообщение).

В данной группе по тактике *согласия* особо выделяется прямое согласие (21%), формально различающееся в ситуациях официального и неофициального общения, однако равно активное при любой тональности общения. Для официального общения актуально использование согласия через оценку и согласие-благодарность, что отвечает этикетным нормам делового общения.

Анализ выборки высказываний, проведенной на материале записей деловых игр, художественных фильмов, произведений литературы и телевизионных передач, показал преимущественное совпадение основных коммуникативных тактик и ходов, реализующих стратегию компромисса, во всех источниках. Обнаруженные отличия свидетельствуют о мотивированности речевой реализации стратегии компромисса официальной и неофициальной ситуациями общения, а также социальными ролями коммуникантов (симметричность/ асимметричность).

Можно сделать вывод, что существует связь между особенностями коммуникативного поведения и сознания русских, с одной стороны, и речевой реализацией - коммуникативными ходами, с другой (в сопоставлении с аналогичными категориями финнов).

Для русского коммуникативного поведения характерны следующие особенности речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения:

1) активность ходов взаимного предложения уступки (наряду с прямым предложением уступки) как маркер коллективно-ориентированной установки общения;

2) наличие ходов, связанных с желанием выйти на уровень межличностного контакта: моделирование доверительных отношений и акцентирование на эксклюзивности предложения;

3) наличие клишированных формул при выражении каждой из тактик (например: *Предлагаем следующее/следующий вариант...* для выражения предложения уступки; *Наша просьба заключается в...* для выражения запроса об уступке; *Кто «за»...* для выражения согласования позиций; *Разрешите поблагодарить/Выразить благодарность...* для выражения согласия);

4) большая частотность запроса об уступке (по сравнению с предложением); императивный и категоричный характер запроса, иногда не смягченный этикетными формулами вежливости (*Пожалуйста, Будьте добры* и т.п.);

5) наличие ходов экспрессивного запроса об уступке (преувеличение значимости запрашиваемых уступок, преуменьшение усилий, необходимых для их осуществления, рассказ о прецеденте);

6) развернутость кодов согласования позиций как следствие нежелания прямого достижения согласия и компромисса;

7) меньшая по сравнению с неофициальной ситуацией общения частотность ходов прямого несогласия;

8) частотность согласия с оттенками (нежелания, благодарности, уступки и т.д.), демонстрирующая желание скрыть прямое согласие положительными или отрицательными коннотациями.

Н. Рут

Русские и финны: из личного опыта взаимоотношений

Мы открывали для себя Финляндию и знакомились с её культурой каждый в своей *области*: мои сыновья — в школе и во дворе, я — на различных курсах, работе, в ходе общения. Когда я переехала в Финляндию, я не говорила по-фински. Я учила язык самостоятельно и пыталась попасть на курсы по изучению языка, подавая документы через службу занятости. Признаюсь, что время ожидания ответа было просто

пыткой для меня: казалось невыносимым ждать решения неизвестного лица относительно того, подхожу ли я для этих курсов или нет. При этом от меня ничего не зависело. Иногда хотелось бежать куда-то и кому-то доказывать, что я самый что ни на есть лучший кандидат для них, как это принято делать в России. Но в Финляндии такое невозможно. Непонимание и недоумение по поводу моих волнений со стороны мужа обескураживало, и вызывали даже возмущение его хладнокровное и спокойное поведение, а также ответ в том духе, что «надо подождать». Со временем пришло понимание, что мне надо учить не только финский язык, но и учиться терпению и умению быть терпеливой.

Среди прочего пришлось отучиться и от привычки обращаться на «вы», с чем столкнулась не только я, но и мой старший сын в школе. Здесь – в Финляндии – все говорят друг другу «ты». Ему было трудно перейти на «ты» со взрослым человеком, тем более с учителем. Мне кажется, мы в России впитали это, как говорится, с молоком матери.

Старшего сына удивляли поначалу отношения между учениками и учителями: они были дружескими. Во время занятия не только позволялось, но и поощрялось, когда ученик прерывает учителя и спрашивает, если что-то непонятно, не боясь показаться глупым. Его удивляло также, что учителя не надо бояться, а, наоборот, к нему первому надо обращаться в случае какой-либо проблемы. Младшему сыну было легче адаптироваться в новой среде, так как у него не было российского школьного опыта. Он начал учиться уже здесь, в Финляндии.

Одним из самых положительных моментов переезда в Финляндию, по мнению моих сыновей, было то, что они перестали слышать обидные слова типа «узкоглазый» или «китаец», с которыми им пришлось «познакомиться» в своей родной стране. У нас российское гражданство, но по национальности мы калмыки. Когда финны интересовались, откуда мы родом, мы всегда отвечали, что мы из России. Тогда нам говорили, а вы, значит, русские. Приходилось уточнять, что мы из России, но не русские. Почему-то мне легче сказать, что я из Калмыкии, хотя вполне допускаю, что многие могут и не знать о существовании моей малой родины.

Когда я получила свою первую работу в бюро путешествий, я столкнулась с интересными и совершенно необычными трудовыми отношениями между сотрудниками (с тем, что иногда называют культурой труда, а в Финляндии – трудовой моралью).

Во-первых, все приходят на работу вовремя, даже пораньше, чтобы подготовить компьютер и подготовиться самим к работе. В эту процедуру обязательно входит чашка кофе. Даже в трудовом контракте оговорено, что в течение дня положено два 15-минутных перерыва для кофе.

Во-вторых, здесь сотрудники общаются с начальником по электронной почте. Организационные и текущие вопросы решаются на еженедельных собраниях каждого отдела. Всякое изменение доводится до каждого работника.

Я была совершенно не знакома с принятым в Финляндии этикетом в отношениях между начальником и подчинёнными, поэтому мне было интересно наблюдать и быть самой участницей трудового процесса, в котором, как я знала из российского опыта, именно эти взаимоотношения имели большое значение. Я стремилась познакомиться с как можно большим количеством сотрудников, а также внедриться как можно глубже в трудовой процесс. Это не вызвало особых затруднений, так как благодаря моей работе, связанной непосредственно с компьютерной системой и её разработкой для этой фирмы, я познакомилась со многими из моих коллег.

Хотя директору фирмы меня не представили, я была уверена, что сразу же «вычислю», кто это. Следуя стереотипу, уже сложившемуся у меня благодаря опыту работы в лаборатории в Элисте, столице Калмыкии, ожидала увидеть важного господина, указывающего, чем должны заниматься его подчиненные. К моему удивлению, это оказался человек, с которым я чуть ли не каждый день здоровалась, бросив небрежное «привет» и чтобы узнать, что он наш руководитель, мне пришлось обратиться с этим вопросом к секретарю нашего отдела. Мой финский шеф не вписывался в стереотипные представления о «настоящем начальнике». По крайней мере, я никогда не наблюдала его запыхавшимся, требующим немедленно оставить все дела и выполнить сию минуту сверхсрочное задание, спущенное сверху. В этих случаях у меня на родине у подчинённых не было выбора, кроме как немедленно броситься выполнять эти задания. Такая ситуация была не редкостью в лаборатории, в которой я работала после окончания московского института. Здесь же, в Финляндии, когда мне давали задание, ко мне обращались с просьбой, не могла бы я его выполнить, и вопросом - в какой срок оно будет выполнено. После такого обращения хотелось сделать задание как можно быстрее и как можно лучше.

Не могу не отметить такое качество финнов, как способность вникнуть в суть дела, умение обсудить до мельчайших деталей и распланировать выполнение задания, выбрав ответственных за отдельные операции. У меня сложилось впечатление, что для финнов мелочей не существует. Совсем недаром у них бытует выражение: «хорошо спланированное задание – наполовину выполненное задание». В России мы часто не вникаем в мелочи и считаем, что сориентируемся по ходу работы. В результате неизбежно возникают проблемы, и решить, кто же в таком случае виноват, практически невозможно.

Когда я однажды поделилась с мужем (а он, как уже понятно, финн) по поводу проблемы, которую мне надо было решить как можно быстрее, меня удивил его ответ. Он состоял в том, что если проблема действительно существует, то чтобы решить её, надо приложить какое-то количество усилий, потребуется и время, в результате чего проблема снимается с повестки дня, как будто бы её и не бывало. Это его отношение к проблемам и, более того, уверенность в их разрешимости и есть, на мой

взгляд, существенное различие между русским и финским подходами к разрешению стоящих перед нами задач.

Совершенно новым явлением, не виданным мною раньше в трудовой жизни, были беседы-обсуждения, которые проводились два раза в год начальником отдела с каждым финским сотрудником. Во время этих бесед коллективно обдумываются и обсуждаются карьера сотрудника и его продвижение, разрабатывается подробный поэтапный план его развития. В лаборатории, о которой я уже упоминала, тоже нас посылали повышать квалификацию в Москву, но получить такую возможность было равносильно лотерейному выигрышу. Думаю, если бы я рассказала об этом кому-либо из моих финских коллег, они бы просто меня не поняли.

Но не только в буднях трудовой жизни можно наблюдать отличия. Хотя в умении повеселиться во время праздников финны и русские, в общем, похожи: умеют и любят это делать от души, но, тем не менее, отношение к алкоголю у них разное. В России спиртные напитки не проблема, водка всегда, как говорится, течёт рекой. В Финляндии я наблюдала примечательную ситуацию на корабле, когда мы всем отделом выехали в 20-часовое путешествие-круиз. Во время обеда объявили что-то об алкогольных напитках по радио, чему я не придавала никакого значения. Однако вскоре всех унесло «плавною волною» в сторону кранов с алкогольными напитками, и я осталась одна за столом. Оказалось, что все ушли, чтобы запастись напитками прежде, чем их закроют. Все смеялись над собою и надо мною, оправдывая своё поведение тем, что в них ещё не искоренились остатки страха сухого закона.

Это только небольшая часть накопившихся наблюдений из моего личного опыта взаимоотношений с представителями двух народов, которые стали и остаются мне близкими. Можно только быть благодарной уникальной возможности наблюдать и учиться и у финнов, и у русских.

В. Савойла

Странности русского общения

Когда я в первый раз приехала в Москву, очень многое было очень необычно для меня. Мне не было понятно, почему люди в метро такие замкнутые, или почему никто не мог мне помочь найти дорогу.

Несколько лет спустя мы с друзьями объездили всю Россию на русском мотоцикле с коляской. Мы были во многих маленьких деревнях, где я чувствовала себя как животное в зоопарке. Люди, которых мы встречали, задавали такие странные и ненужные с моей точки зрения вопросы! Мы часто смеялись, потому что терялись в догадках, зачем они хотели узнать эти вещи.

Чем чаще я бываю в России, тем лучше начинаю понимать, почему русские «другие». Во-первых, у России иная история, чем у Финляндии, и,

безусловно, поэтому у нас разные традиции. Я помню ситуацию, когда, будучи в Москве с моей шведской подругой Ханной, мы отдыхали в Александровском саду и встретили мою знакомую Таню. Ханна сразу же встала и поздоровалась с ней за руку. Мне очень хорошо запомнилось то удивление, с которым Таня посмотрела на нее после этого рукопожатия.

Одна русская традиция, с которой у меня, к сожалению, были проблемы, – питьё. Я даже не могу вспомнить, сколько раз русские мне сердито говорили «Ты меня не уважаешь!», когда я не хотела выпить десять рюмок водки. Всегда довольно трудно было объяснить не вполне трезвому человеку, что я его или её, конечно, уважаю, но прямо сейчас пить не хочу. К счастью, я уже много раз была в России и встречалась с разными людьми, и могу сказать, что эти не самые приятные люди совсем не большая часть «моей России».

Почти все русские традиции, понимание которых мне давалось с трудом, в конце концов, не такие уж странные. Очень часто «странные» вещи – это только результат незнания, наличия стереотипов и предрассудков.

И надо помнить, что всегда легче понимать окружающий мир, когда смотришь на все открытым и незамутненным взглядом.

С. Сергеева

Особенности обыденного общения русских и финнов

*Когда какой-либо народ долго и спокойно
живет на своей родине, то его представителям кажется,
что их способ жизни, манеры, поведение,
вкусы, воззрения и социальные взаимоотношения <...>
единственно возможны и правильны.
А если и бывают где-нибудь какие-либо отклонения,
то это – от «необразованности»,
под которой понимается просто непохожесть на себя...
Обывательские суждения иногда кажутся внутренне логичными,
хотя и основываются на игнорировании действительности.
Но они немедленно разбиваются при соприкосновении с оной.
Л.Н. Гумилев*

Финляндия и Россия – две страны, имеющие не только общую границу, но и общую историю.

Финляндия и Россия так близки друг к другу, и в тоже время их культуры так далеки друг от друга. Мне трудно представить полное взаимопонимание в разговоре между финном и русским. Русские часто не понимают финнов, финны часто не понимают русских, и дело здесь совсем не в языке, а в особенностях коммуникативного поведения, коммуникативной культуры.

Первые разногласия начинаются с приветствия. Куда бы вы ни пришли, финн при первой встрече, вне зависимости от своего и вашего пола, протягивает вам руку и представляется по имени. Для русских это очень необычно, ведь за руку здороваются только мужчины между собой. Финны же за руку здороваются только при первом знакомстве, у русских мужчин это ежедневный ритуал.

На «вы» в Финляндии почти никто никого не называет, даже при первой встрече. Обычно все общаются очень просто и понятно, избегая вежливых форм и обращаясь друг к другу на «ты». Такое обращение на «ты» является знаком равноправия между людьми. В России к незнакомым или малознакомым людям и к старшим обращаются на «вы» из уважения. Когда обращаются к незнакомым людям, русские часто используют вежливые формы.

Русский человек представляет себе диалог как разговор за чашечкой чая, с обсуждением всех волнующих его тем. Для финнов же это – обычный перерыв на кофе, проходящий больше в молчании, чем в беседе. Ведь финн думает, что разговор может помешать другому человеку, следовательно, лучше молчать и не отвлекать собеседника.

Финн никогда не попытается узнать, что у тебя на душе, скорее, наоборот, попытается не заметить, что человек чем-то расстроен или, наоборот, рад чему-то. Русский же человек нередко даже у незнакомого человека начнёт расспрашивать, что у того случилось, постарается ему помочь и расскажет, что в его жизни, или в жизни его знакомых, или в жизни знакомых его знакомых была подобная ситуация. Русский обязательно даст совет, как лучше поступить, и расскажет всё, что он по этому поводу думает.

Культура ведения беседы у русских – не поддерживать, а вести активную беседу, стараться не допускать неловкого молчания. В разговоре очень эмоционально высказываются мнения двух сторон, обычно разговор увлекает людей. Люди пытаются как можно больше спросить у собеседника и успеть как можно больше рассказать о себе. Разговор происходит оживлённо, с использованием большого количества междометий, жестов и достаточно громко. Финны, глядя на такой разговор, думают, что русские ссорятся и не исключено, что дело может дойти и до драки. Именно из-за такого оживлённого громкого разговора, финны изображают и представляют русских с открытым ртом.

Можно сравнить уровень громкости разговора по мобильному телефону финна и русского. Финна чаще всего даже не слышно. И звук звонка на телефоне обычно либо выключен, либо поставлен на минимум, в то время как у русского громко звонит либо Чайковский, либо ультрамодный хит. Когда финн отвечает на вызов, он первым делом представляется и начинает тихо, монотонно «бубнить» что-то в трубку, русский же долго и громко разговаривает по телефону, при этом не только рядом сидящие вынуждены слушать его разговор, но и все пассажиры автобуса. О том, что он тем самым кому-то может помешать, русский человек не задумывается.

Если финн всё-таки решил заговорить с кем-то, то диалог происходит следующим образом: один тихо, монотонно и безэмоционально говорит, другой тихо и безэмоционально слушает, затем наоборот. Перебивать собеседника и ярко выражать свои эмоции или возражать собеседнику у финнов не принято. Считается, что сначала надо выслушать всё, что собеседник хочет рассказать, далее выдержать небольшую паузу и лишь после этого согласиться с услышанным либо промолчать. Противоречить или не соглашаться с мнением другого не стоит, так как финн, скорее всего, подумает, что вы провоцируете его на ссору. Не соглашаться вы, конечно, можете, но про себя, молча.

Вообще, говорить у финнов принято об абстрактных вещах, не высказывая свою точку зрения и не давая свою оценку затронутой теме. Также нужно помнить, что не принято говорить громко, разговор должен проходить тихо и спокойно.

Ещё финны не умеют смеяться над собой и редко допускают иронию по отношению к себе или своей стране. Они очень патриотичны, и к своей стране и ко всему своему относятся очень серьёзно и уважительно. Для иронии в таких вещах у финнов нет места.

Зато русский не раз за день может себя назвать дураком и сказать любому человеку, будь-то сосед по подъезду или заблудившийся турист, что в этой стране дураков *сам чёрт ногу сломит*. Русские видят и осознают все свои недостатки и часто борются с ними только на словах, то есть самоиронией. Также русские привыкли, что над ними смеются иностранцы, и совсем не обижаются на это.

В разговоре, впрочем, как и в деле, финны очень последовательны и неторопливы. Они редко принимают необдуманные и спонтанные решения или осуществляют такие действия. Русский же человек более эмоционален и чаще руководствуется чувствами, и только потом подключает разум.

В Финляндии даже посещение гостей не происходит без предварительного звонка, ответом на который может быть не только «Да», но и категоричное «Нет». Для русских это непривычное явление. Зато привычным явлением для русских могут быть неожиданные гости, которые приходят в самый неподходящий момент, когда, например, в доме царит беспорядок, а хозяйка бежит с тряпкой и пылесосом в подобающем для такого случая виде. Однако русский человек никогда не скажет «Нет» и попросит у гостей прощения за беспорядок в доме, за свой внешний вид и быстренько «состряпает» что-нибудь к столу.

В Финляндии принято указывать на приглашении на детский день рождения не только время, когда праздник начинается, но и время, когда он заканчивается. Без всяких намёков вам прямо сообщают, когда «пора и честь знать».

В России в гости принято ходить с подарками или угощениями к столу. Обычно все эти подарки в хозяйстве не нужны и после гостей они либо пылятся у хозяев в углу, либо передариваются. Из угощений принято приносить спиртное или сладости. Хозяйкам обычно приносят цветы.

Мужчинам цветы дарят редко, обычно, если для этого есть какой-то особый повод. В Финляндии редко дарят цветы, однако мужчинам здесь дарят цветы значительно чаще, чем в России. В Финляндии приходят с хлебом или пачкой кофе, но можно прийти в гости и *с пустыми руками*. И дело тут совсем не в жадности финнов, скорее всего – в их практичности. Ведь такой продукт никогда не пропадёт.

Хлеб для финнов - очень ценный и дорогой продукт. У хлеба есть своя история и своя культура. За урожай хлеба всегда надо было бороться из-за сурового климата, и издавна финны готовили хлеб из того урожая, который смог *выжить*. Так стали изготавливать хлеб практически из любых злаков, в особенности из ржи. В хлебе проделывали отверстие, таким образом сушили и хранили его на длинных палках на крыше крестьянского дома.

Если знать историю и культурную ценность хлеба, становится понятным, что финны продолжают свои обычаи, когда, отправляясь в гости, было принято дарить хлеб или что-то из продуктов питания. Вообще, финны из поколения в поколение передают свои традиции и обычаи, соблюдают их и гордятся своей страной, своей историей и достижениями.

Ну, а без кофе финна вообще невозможно представить. Так же как у русских проходят бесконечные чаепития, так и у финнов - бесконечные «kahvitaukot», или перерывы на кофе.

В России принято быть гостеприимным, даже если для принятия гостей нет времени, настроения или денег. На стол ставится всё, что есть дома. А если ничего нет, то хозяин быстренько сбегает в магазин и закупит «к чаю» столько еды, что её будут есть ещё два последующих дня. Главное, что бы гость был сыт и доволен.

В Финляндии же такое гостеприимство считается излишним. Достаточно поставить на стол ровно столько еды, сколько гости могут съесть. Опять же, наблюдается рациональность и экономность финнов: зачем тратить на то, что может пропасть.

Иногда можно увидеть, как финны, приходя в гости, едят и пьют только то, что каждый принёс сам. Для русского человека это верх жадности и негостеприимства.

Когда гость собирается уходить, русские хозяйки обычно с неохотой отпускают гостя и постоянно просят посидеть «ещё немножко». С собой гостю могут дать конфет или других угощений. Гостя обычно провожают и долго прощаются с ним.

В Финляндии долго гостить не принято. Хозяин сам может дать понять гостям, что он уже от них устал. И гости, не обижаясь на это, собираются и уходят. Опять же, главное для финнов – никому не помешать.

Конечно, все описанные выше черты характера финнов и русских обобщены. Безусловно, каждый человек - индивидуальность. Мы вырастаем в своей стране, где существуют свои обычаи, в своём городе, в своей семье, где существуют уже другие обычаи, чем у живущих рядом

людей. Мы путешествуем по миру, наблюдаем другую жизнь и выбираем то, что подходит нам самим.

Однако не стоит забывать и то, что каждый имеет свою культуру и своё воспитание, которые не могут считаться ни плохими, ни хорошими, так как они – разные, а это не хорошо и не плохо. Люди должны уважать культуру других народов.

Финны по этому поводу говорят так: «Maassa maan taraan», то есть «в стране живут по законам этой страны».

www.archive.travel.ru/finland
www.archive.travel.ru/finland/88484.html
www.commbehavior.narod.ru
www.infopankki.fi
www.suomi.ru
www.toisinsanoen.fi

Х. Сумманен

Некоторые особенности общения в финской семье

Я убежден, что общение с родственниками – важнейший фактор в развитии ребенка. Очень важное значение имеют контакты детей с близкими людьми. Характер отношений в семье определяет ее эмоциональный климат, формирует и развивает у ребенка потребность в общении с людьми.

В нашей семье были традиции, которые давали мне ощущение безопасности и развивали во мне интерес к различного рода полезной деятельности. Например, летом мы ездили на машине на дачу. Для родителей дача была местом отдыха, а также постоянного строительства и ремонта, но для меня и моего брата дача была местом развлечений и игр. Именно там я знакомился с природой, осенью мы часто ходили за грибами и за ягодами. С отцом я ловил рыбу почти каждый день, и очень хорошо помню, как мы вставали в четыре часа утра, и отцу было довольно трудно объяснить мне, почему нужно вставать так рано. Но когда мы получали большой улов именно по утрам, я убеждался в том, что он был прав: рыба действительно питается рано утром. Такой практический подход в обучении детей действует эффективно, потому что ребенок учится на собственном опыте.

Мои родители не ставили перед собой цель сделать из меня идеального ребенка, и они не заставляли меня заниматься тем, что нравилось только им самим. Я начал заниматься спортом в 8-летнем возрасте, но не по настоянию родителей, а исключительно по собственному желанию. Конечно, экономическая ситуация нашей семьи определила, какие виды спорта я мог выбрать, но когда я занялся бегом, лыжным спортом и

футболом, родители помогали мне тем, что покупали все необходимое для занятий этими видами спорта. Они морально поддерживали меня на соревнованиях и привозили меня на соревнования, когда они проходили в разных городах Финляндии. Во времена моего детства большинство детей занимались спортом (в том или ином объеме), и тогда было невозможно представить, что через 20 лет у нас в стране проблемой станет то, что дети толстеют из-за отсутствия минимально необходимой физической нагрузки.

Мои родители воспитывали меня строго, но справедливо. Например, в ситуациях, когда я плохо поступал с друзьями и когда из-за моих поступков возникали неприятности или опасные ситуации, меня могли, что называется, *наказать ремнем*. Тогда эти наказания ощущались мною как несправедливые, но позже я понял, что для них были свои основания.

Я считаю, что у меня было счастливое детство. Конечно, идеальных детей нет, так же, как нет и идеальных родителей. Одним из главных минусов в воспитательной практике моих родителей было то, что они, как и многие другие финские родители 25-30 лет назад, хотели видеть в поведении своего ребенка прежде всего послушание. По-моему, такие качества личности, как, активность, инициативность, способность самостоятельно принимать решения, отстаивать собственное мнение, не будут сформированы у ребенка, если он будет вынужден беспрекословно подчиняться родителям.

Несмотря на некоторые недостатки в моем воспитании, допущенные моими родителями, им удалось дать мне ощущение полноценной, разнообразной и насыщенной жизни. Они всегда говорили, что наряду со спортом полезно заниматься также чтением книг и газет. Они всегда проверяли, делаю ли я домашние задания, и часто они помогали мне, если мне было трудно или скучно учиться, а школа мне, честно говоря, часто казалась скучной. И я рад, что родители именно тогда терпеливо объяснили мне, почему школа все-таки важна.

В. Петровская

Заметки о финском общении

(из наблюдений русских над коммуникативным поведением финнов)

Данные материалы представляют собой отдельные наблюдения граждан России разного возраста и образования, побывавших в Финляндии в 80-90-х годах. Отметим, что поведение финнов в описанных ниже ситуациях, может быть нетипичным, но именно эти коммуникативные факты привлекли внимание россиян и поэтому заслуживают внимания и описания – возможно, финны обратят внимание на эти ситуации и предложат те или иные интерпретации, релевантные для понимания данных фактов финского коммуникативного поведения и выявления различий в общении финнов и русских.

Итак, что же удивляет русских в поведении финнов? (После описания приводятся наши некоторые комментарии).

- *Финн и финка вошли в купе поезда, сели и сразу же опустили ручки, оградив себя от возможных соседей.*

Финны ценят и свое, и чужое личное пространство.

- *Нельзя сказать, чтобы финны были красиво одеты. Для них главное, чтобы ничто в одежде не мешало, а эстетика одежды для них несущественна. Они не стараются произвести приятное впечатление на окружающих своей одеждой, внешним видом. Окружающие им безразличны.*

Наверное, для финнов понятие красиво = максимально удобно и функционально.

- *Рабочие коллективы имеют специальные «социальные помещения», где можно выпить кофе, перекусить, провести собрание. Там можно сидеть и разговаривать. Это очень удобно. Когда бы я ни вошла в комнату, где сидят сотрудники – финские мужчины, никогда никто из них не встанет, чтобы приветствовать женщину. В России это считается некультурным. Можно зайти к финну-мужчине в кабинет, он будет с тобой вежливо разговаривать, но при этом останется сидеть и не предложит тебе сесть. Нужно самой взять стул и сесть, иначе будешь стоять весь разговор. Это очень неприятно.*

Это следствие равноправия и феминистических процессов в обществе, но в последнее время сказывается, наверное, расширение международных связей: финны все чаще предлагают сесть, часто указывая на место, иногда подвигают стул.

- *Финны практически не разговаривают с незнакомыми. Они считают, что вступлением в разговор помешают другому человеку. Финны немногословны и малоэмоциональны в официальном общении, но могут быть очень многословны и эмоциональны в узком кругу знакомых или когда выпьют. У финнов практически нет светского общения, они предпочитают или молчать, или говорить исключительно по делу.*

Ситуация изменилась, в последнее время, особенно среди молодежи, стал нормальным small talk, финны не молчат, они «перекидываются» парой фраз, выражая заинтересованность в общении в свойственной им манере «ненавязчивости».

- *Финны не любят жестикулировать, а лицо в разговоре может быть похоже на мумию.*

В принципе, я согласна, финны менее эмоционально выражают свои мысли, отношение к чему-либо.

- *С русской точки зрения, финны говорят монотонно и негромко. Если они видят эмоциональный русский разговор, то они думают, что это ссора или скандал. Однако, если финн возбужден, он начинает кричать,*

как русские, и его речь становится эмоциональной и громкой. Юмор у финнов в основном очень конкретный. Они редко его используют. По-моему, они вообще не любят веселиться, праздновать, смеяться. Даже очень образованные финны плохо понимают подтекст. Финны ценят в людях прямоту, называют вещи своими именами, поэтому они не уделяют внимание подтексту, они не думают о том, что кто-то говорит не совсем то, что имеет в виду.

С этим я тоже согласна, финны ценят в людях прямоту, называют вещи своими именами, поэтому они не уделяют внимание подтексту, они не думают о том, что кто-то говорит не совсем то, что имеет в виду.

- Финны практически не используют иронии и самоиронии, они никогда не шутят над собой, не скажут «Я сглупил». Редко используют в речи свои пословицы и поговорки: видимо, просто их не знают. Русские чаще используют поговорки и пословицы. И свою собственную литературу финны, по-моему, знают плохо.

- Финны в общении стремятся к консенсусу, стремятся избежать противоречий. Они вообще стараются избежать оценок в разговоре. Не принято в публичных ситуациях выдвигать контраргументы, возражать, высказывать несогласие. Это рассматривается как начало ссоры. В Финляндии не бывает ярких и острых дискуссий именно потому, что не принято возражать. Слушают финны молча – у них принято выслушать, не демонстрируя своего отношения. Для них характерна пассивная стратегия восприятия. У финнов не приняты контактные реплики в диалоге – воздерживаться от таких реплик считается проявлением вежливости. Это часто весьма неприятно для русского: не знаешь, как к тебе относится собеседник.

Здесь тоже сказываются различия в коммуникативной культуре.

Национальное языковое сознание

Т.А. Горшенева, И.А.Морозова

Функциональная и стилистическая характеристика наименований лиц женского пола в современном русском языке

С целью изучения функциональных и стилистических характеристик наименований лиц женского пола на рубеже XX-XXI веков нами были рассмотрены лексикографические издания под редакцией Г.Н. Складневской: «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» 2001 г. (далее Словарь XX века)

и «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» 2006 г. (далее Словарь XXI века). Методом сплошной выборки выделено 138 номинаций из Словаря XX века и 164 – из Словаря XXI века, помимо лексических единиц зафиксированы устойчивые сочетаний и фразеологизмы (12 и 9 соответственно), 118 наименований и 7 устойчивых сочетаний совпадают в обоих словарях. В результате общий объем анализируемого словника составил 184 лексических и 14 фразеологических единиц.

Рассмотрение наименований лиц женского пола с функциональной точки зрения (функционирование слова в определенном стиле) показало, что большая часть полученной лексики (64%) имеет определенную стилевую окраску, объем межстилевых единиц – 36%. Книжная лексика составляет 41% от общего количества выделенных единиц и представлена лексемами с пометами, указывающими на сферу употребления слова:

- спец. (специальное) *феминистка*;
- офиц. (официальное) *санкт-петербурженка*;
- полит. (политика) *коммунистка, комсомолка, фундаменталистка, шахидка, яблочница*;
- публ. (публицистика) *сталинистка*;
- соц. (социальное устройство) *бедная, беженка, безработная, богатая*;
- рел. (религия) *баптистка, игуменья, индуистка, инокиня, исламистка, иудаистка, иудейка, католичка, кришнаитка, ламаистка, матушка, мирянка, молитвенница, монахиня, мученица* и др.;
- церк. (церковное) *алтарница*.

Помимо перечисленных, особыми пометами, наряду с другой лексикой, отмечены наименования женщин, встречающиеся в настоящее время в различных областях деятельности, знания, искусств и т.п.:

- информ. (информатика) *хакерша*;
- коммерц. (коммерция) *бизнесвумен / бизнес-вумен, бизнес-леди / бизнеследи, галеристка, предпринимательница*;
- криминал. (криминальное) *вымогательница, наркоторговка, террористка*;
- муз. (музыка) *поп-дива, рок-звезда*;
- парапсихол. (парапсихологическое) *прорицательница, ясновидица, ясновидящая*;
- спорт. (спортивное) *боксёрша, каратистка, кёрлингистка*;
- юр. (юридическое) *правопреемница, юристка*.

Если слово употребляется в разных социальных сферах и / или в разных областях знания, то оно маркировано двумя пометами, например, мед. и криминал. *наркоманка*.

Употребление номинации в непринужденной обстановке в той или иной профессиональной среде авторы обозначают сочетанием помет: муз., разг.: *рокерша*.

Разговорная лексика среди исследуемых наименований составляет 22%, соответствующую стилевую помету имеют в большинстве своем слова с суффиксами -к-, -ш-, -их-: *афганка, бизнесменка, бизнесменша, богачиха, богачка, бомжиха, букерша, зэчка, контактёрша, кооператорша, менеджерша, питерка, респондентка, тинейджерка* и др.

Из числа нелитературных языковых средств в рассмотренных словарях представлены только жаргонные номинации женщин (1%) с соответствующей пометой жарг.: *дальнобойщица, хиппушка*.

Основная часть выделенных устойчивых сочетаний относится к межстилевым: *Божия Матерь, Великая княгиня, деловая леди, первая леди, сестра милосердия, девочка по вызову, проститутка по вызову, валютная проститутка* и др., один фразеологизм является разговорным и выступает в качестве эвфемизма (*ночная бабочка* /о проститутке/), два устойчивых сочетания представлены как жаргонные (*фирменная девочка, общая девчонка*).

С эмоционально-оценочной точки зрения большая часть наименований лиц женского пола нейтральна (97% от общего количества единиц). Среди номинаций с эмоционально-оценочным компонентом значения выделяется всего лишь одно слово с положительной коннотацией (*ведьмочка* /ласк. к ведьма/), два слова – с отрицательной (*радетельница* /обычно ирон./, *функционерка* /неодобр./).

В трёх случаях в обоих словарях лексемы маркированы одновременно и стилевой, и стилистической пометой: *коробейница* (разг. /обычно шутол./), *сексотка* (разг., презрит.), *путанка* (Словарь XX века – разг., ум.-ласк.; Словарь XXI века – разг., пренебр.).

Сравнительный анализ номинаций женщин из Словаря XX века и Словаря XXI века позволил зафиксировать немногочисленные изменения в функциональной и стилистической характеристике изучаемых лексем. Так, слово *стриптизёрша* утратило разговорную отмеченность и перешло в разряд межстилевой лексики. Следует отметить, что в Словаре XX века для обозначения девушки или молодой женщины, показывающей стриптиз, указаны две лексемы: *стриптизёрка* (нейтр.) и *стриптизёрша* (разг.). А в Словаре XXI века представлена только лексема *стриптизёрша*. Вероятно, одно из слов «не прижилось» в языке в силу ряда причин и постепенно утратилось (между тем, пара *бизнесменка – бизнесменша* с пометой разг. фиксируется в обоих словарях).

Считаем, что лексема *феминистка* расширила сферу функционирования: если в Словаре XX века она сопровождалась пометой спец., т.е. находилась за рамками обиходного языка, употреблялась в конкретной научной области, то в Словаре XXI века данное слово имеет помету соц. и относится к социальному устройству, социальной проблематике, в результате чего получает широкое распространение. Приведенные примеры отражают одну из тенденций, характерную для развития современной лексической системы, – межстилилизацию лексики, которая связана с пополнением состава межстилевых слов, с одной

стороны, за счет перехода в межстилевую разговорной лексики, с другой стороны, за счет перехода книжной лексики в разряд межстилевых лексических единиц (Стернин 2004, с. 38-39).

Изменение в стилевой окраске номинации *вамп* (ср. Словарь XX века: *Вамп*. Жарг. 1. Тип «роковой» женщины. 2. Стиль одежды и макияжа, соответствующие такой женщине; Словарь XXI века: *Вамп* 1. Разг. 1. Обладающий специфической внешностью: черные волосы, контрастные цвета в одежде и макияже, бледное лицо, обтягивающая одежда, агрессивные манеры, мрачный взгляд и т.п. 2. Стиль вамп /стиль одежды, макияжа такой женщины .../. *Вамп* 2. Разг. Тип «роковой» женщины.) также является отражением еще одной современной тенденции – коллоквиализации. Под коллоквиализацией понимается «процесс расширения пласта разговорной лексики и повышение частотности использования разговорной лексики в речи. В частности, в современном русском языке явно наблюдается устойчивый процесс перехода жаргонной лексики в разговорную. Жаргонная лексика все чаще выступает как просто разговорная, то есть она существенно расширяет сферу своего функционирования в языке, выходя за пределы социального, возрастного и т.д. жаргона» (Стернин 2004, с. 39-40).

В качестве примера «сужения» зоны функционирования слова можно привести наименования *коммунистка* и *комсомолка*. В Словаре XX века эти лексемы были маркированы как межстилевые, а в Словаре XXI века – как отражающие сферу политической жизни (с соответствующей пометой полит.).

Среди изменений в стилистической характеристике рассматриваемых слов нами зафиксирован всего лишь один случай: разг. *путанка* (ум.-ласк. → пренебр.).

Если соотнести функциональную и стилистическую характеристику с тематической классификацией наименований лиц женского пола, то можно отметить, что номинации, имеющие стилевую и /или стилистическую окраску, встречаются во всех выделенных тематических микрополях, за исключением микрополя «Названия лиц женского пола, используемые в качестве обращений».

Таким образом, выполненная функционально-стилистическая характеристика современных номинаций женщин является необходимой составляющей частью разноаспектного описания изменений, происходящих в лексико-фразеологическом поле «Наименования лиц женского пола» на рубеже XX-XXI веков.

Коммуникативная дифференциация концепта «Предприниматель» в современном русском языке

Концепт «предприниматель» является общественно значимым и коммуникативно релевантным концептом русской национальной концептосферы. Он обладает широким номинативным полем, репрезентированным системными лексическими единицами и обширной текстовой объективацией. Выполненное концептологическое исследование позволило выявить 197 системных и 87 контекстуальных единиц номинативного поля концепта «предприниматель» (Иванова 2008). Объемная когнитивная структура концепта «предприниматель» (181 когнитивный признак) имеет отчетливо выраженное общенациональное концептуальное ядро, однако включает в себя и противоречивые когнитивные признаки, пронизывающие все содержание концепта.

Для характеристики функционирования концепта «предприниматель» в коммуникативном процессе может быть использовано понятие *коммуникативной дифференциации концепта*. Под коммуникативной дифференциацией концепта понимается частотность актуализации концепта разными лексемами. В зависимости от контекста, ситуации, оценки денотата, стилистической принадлежности текста концепт «предприниматель» номинируется разнообразными лексемами, около 40% которых оказываются в современном русском языке достаточно высокочастотными.

В обыденном сознании, по результатам эксперимента, концепт *предприниматель* чаще актуализируется лексемами *коммерсант, бизнесмен, хозяин, собственник, частник* и др., свидетельствующие о преимущественно торговой предпринимательской деятельности, осуществляемой самостоятельно, как правило, небольшого масштаба.

Например, участники эксперимента методом свободных дефиниций дали такие определения слову «предприниматель»: - *Аналогично коммерсанту*; - *Коммерсант в «уменьшенном» виде, т.е. приобретает товар часто маленькими партиями для реализации самостоятельно*; - *Коммерсант, но его поле деятельности более узкое*; - *Синоним слова коммерсант, термин используется в юридических документах*; - *Тот же коммерсант, только по-русски*; - *То же, что и бизнесмен*; - *Мелкий бизнесмен*; - *Бизнесмен*; - *Человек, занятый в сфере торговли или производства материальных ценностей. Масштаб деятельности меньше, чем у бизнесмена*; - *Хозяин*; - *Человек, занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью и являющийся сам себе хозяином, начальником,*

шефом и т.д.; - Предполагает сочетание в одном лице собственника имущества и непосредственного организатора и др.

В публицистических текстах чаще актуализируются лексемы *предприниматель, бизнесмен, бизнес (соб.), владелец, акционер, миллионер*, лексические сочетания *предпринимательское сообщество, деловые круги, деловые люди* и др., свидетельствующие об официальном статусе называемого лица, о высоком материальном положении, о принадлежности к определенному классу, группе общества. Например:

- На днях Экспертный институт РСПП подвел итоги исследования. Были опрошены руководители предприятий, *предприниматели без образования юридического лица*, а также большое количество простых жителей. ... Как же склонны воспринимать свою социальную миссию *руководители бизнеса всех форм собственности*? Только 9 процентов бизнесменов России считают, что социальная ответственность *бизнеса* ограничивается выплатой зарплаты и налогов (Российская газета, 1 декабря 2004 г.).

- Старшее поколение белорусов всерьёз опасается, что обмен экономическими претензиями рано или поздно приведет к откровенной ссоре между братскими странами и антироссийским настроением. *Предприниматели* с тревогой ожидают осложнений в ведении совместного белорусско-российского бизнеса. Потребители – исчезновения с прилавков российских товаров (Аргументы и факты, № 1-2, 2007 г.).

- Частный бизнес развивается вопреки политике. Разработанных месторождений полезных ископаемых на Алтае немного (разведанные запасы полиметаллических руд еще ждут *инвесторов*), и активность местных *предпринимателей* направлена на сбор того, что есть на земле, а не в ней (Forbes, май 2005 г.).

- В заключение президент отметил, что рекомендации членов РСПП в части налоговой реформы «были полезны и уместны», пожелал, чтобы правительство активнее продолжало развивать практику совместной работы с *предпринимательским сообществом*. На что глава РСПП Аркадий Вольский заявил, что «российский *бизнес* обладает достаточными ресурсами для развития экономики, но нуждается в четких ориентирах со стороны власти». Надо полагать, эти ориентиры *бизнесмены* на съезде в известной мере получили (Труд, 17 ноября 2004 г.).

- Для экономического роста нужны «длинные» деньги, долгосрочные кредиты. Их не будет без взаимного доверия *бизнеса* и власти. Государство, в свою очередь, может договориться с *деловыми людьми* об их вкладе в решение социальных задач (Труд, 17 ноября 2004 г.).

- Как стимулировать бизнес? Правительство и *деловые круги* ищут наиболее оптимальную схему, которая сможет стимулировать экономический рост в стране («Вести +», т/к «Россия», 3 марта 2005 г.).

- Путин доволен тем, как *бизнес-сообщество* подключается к национальным проектам, в том числе в области образования. Но государству и *бизнесу*, по его словам, нужно хорошенько подумать, как

приблизить нашу систему образования, не только высшего, но и профессионально-технического, к реальным нуждам экономики («Ночные новости», 1 канал, 29 марта 2005 г.).

- Основатель и главный *акционер* банка «Российский кредит» Борис Иванишвили искренне гордится своим детищем. В начале 1998 года «Российский кредит» бел третьим среди частных российских банков по размерам активов и пятым по объему вкладов физических лиц (Forbes, май 2005 г.).

- Продажа журнала прежними *акционерами* – безусловно, бизнес. Мы не знаем, за какую цену журнал сменил *владельца*, но газета «Коммерсантъ» полагает, что за \$3,5 млн. Если сумма верна – это очень хорошая цена для еженедельника, который вот уже много лет тратит денег гораздо больше, чем зарабатывает (Огонек, 2005 г., № 25).

- Россия из мировой державы превратилась в нищую страну – это одно из самых любопытных и трагических событий истории человечества, и произошло оно главным образом из-за нарушения пропорций золотого сечения – все предприятия и хозяйства принадлежали государству. Сейчас же почти все принадлежит *частным владельцам* – допущена другая не менее вредная крайность (Природа и человек («Свет»), №6, 2004 г.).

- В России 88 000 *миллионеров*. Об этом говорится в аналитическом докладе финансовой компании Merrill Lynch и консалтинговой фирмы Cargemini о мировом богатстве. За 2004 год *отряд российских долларовых миллионеров* подрос на 4000 человек, и теперь каждый 94-й богач в мире – наш соотечественник. Такие успехи, скорее всего, связаны с ростом цен на нефть (Огонек, 2005 г., № 25).

- Пусть первое место в мировом рейтинге тех, кто больше всего заработал, российский *бизнесмен* Роман Абрамович пока не занял. Зато он держит пальму первенства среди тех, кто больше всего тратит. Потреблять блага жизни залпом, на виду у всех и не считая денег – вот расхожее представление о российских *миллионерах* (Forbes, май 2005 г.).

В художественном тексте чаще используются лексемы *олигарх, бизнесмен, новый русский, хозяин, миллионер, банкир*, акцентирующие внимание на крупном масштабе деятельности, богатстве, обладании неподконтрольной властью, негативном отношении к называемому лицу. Например:

- Дмитрий Белоключевский. Конечно. Как она могла забыть? Впрочем, *олигархи* никогда ее особенно не интересовали, и все, что происходит там, в поднебесье, всегда казалось ей далеким и неважным, как жизнь на Марсе. Сосед Лизы оказался *олигархом* так называемого «первого эшелона». Эшелон особого назначения (Т.Устинова Олигарх с Большой Медведицы).

- Он протянул мне газету, на последней страницы которой я увидела обведенную черной рамочкой заметку. Некролог. Скоропостижно скончался *один из новых столпов отечественной экономики...*

Соболезнования родным и близким... Правительство скорбит. Коллеги и соратники печалются.

«Убили?» – равнодушно поинтересовалась я.

«Зачем же обязательно убили? – усмехнулся Андрей. – Умер *магнат* своей смертью в собственной, так сказать, постели. Среди наших, с позволения сказать, *олигархов*, такое тоже случается» (С.Бестужева Одинокая волчица).

- Деловой... - не без иронии отметила Императрица. – Ну, что ж, для разнообразия даже интересно. Попробуй, может в *олигархи* выскочишь. Кофе сам прикажи. Хочешь быть *хозяином* – привыкай (С.Бестужева Одинокая волчица).

- Многим *бизнесменам* в сущности безразлично, чем наполнять свой бизнес. Чем выгоднее. Он может работать с нефтью, автомобилями, зерном, водкой, недвижимостью, канцтоварами и биг-маками. Суть одна: он делает деньги, сводя бизнес прибылью. А товар, с которым он работает – лишь произвольный наполнитель клеток бизнес-структуры, в которой и суть (М. Веллер Полдолины идолов).

- К сожалению, он оказался честным человеком, а таким в российском бизнесе делать нечего. Влиятельный партнер, суливший золотые горы и всяческую поддержку, элементарно «кинул» новоявленного *бизнесмена*, кончились деньги и, что самое печальное, кончился срок российской визы (С. Бестужева Одинокая волчица).

- Знаешь, *бизнесмены* все такие подозрительные, им повсюду шпионы конкурентов мерещатся (А. Маринина Замена объекта).

- Яхт-клуб «Элеонора» был детищем новых времен и принадлежал «новым русским». Это было видно сразу. Изящное административное здание, напоминающее своими очертаниями огромную морскую яхту, несущуюся вперед по просторам океана. Несомненно, этот архитектурный изыск так и был задуман, чтобы прямо указывать на то, чем занимаются те, кто сидит внутри него (Н. Татищев Лохотрон для олигарха).

- Одного взгляда на особняк моего потенциального клиента было достаточно, чтобы определить, насколько состоятелен его обладатель. Судя по всему, он являлся самым что ни на есть настоящим «новым русским». Резные украшения на воротах и рыжая черепица на крыше двухэтажного здания претенциозно намекали на утонченный вкус владельца (М. Серова Шкурный интерес).

- Три акварели сада с обмазанными на зиму глиной яблонями сохранились. А старый дом, яблони ушли под землю, *под фундамент коттеджа «нового русского»* (О. Ермаков. Холст).

- После суетной столицы «Синие ели» были райским уголком. Единственно, что портило пейзаж, это огромные краснокаменные замки «новых русских», совершенно не вписывавшиеся в патриархальный уголок (А. Андрюхин Фея по имени Марта).

- За стойкой администратора восседала женщина такого вида, что сомнений не оставалось: это *Сама*. То есть *хозяйка*. Стоило нам спросить

мастера по маникюру Валентину, она окатила нас взглядом, в котором было столько подозрения и недоброжелательности, что мы почли за благо не рисковать и не доставлять девчонке лишних неприятностей (А. Маринина Замена объекта).

- Она мечтала о нем, собиралась позвонить Дуньке и поплакаться ей и еще собиралась обзавестись *банкиром*, который повез бы ее на Мальдивы (Т. Устинова Олигарх с Большой Медведицы).

Таким образом, можно сказать, что концепт «*предприниматель*» характеризуется высоким уровнем коммуникативной дифференциации в современной русской коммуникации, что отражает его актуальность и востребованность в современной русской концептосфере, с одной стороны, и сложные «ментальные отношения» с этим концептом различных групп современных носителей русского языка, существенно по-разному концептуализирующих современного предпринимателя.

Андрюхин А. Фея по имени Марта: остросюжетный роман // Смена. - 2004. - № 4. - С. 48-115.

Бестужева С. Одинокая волчица: детектив // Смена. - 2005. - № 7. - С. 36-109. - № 8. - С. 42-108.

Веллер М. Представления: Кассандра. Полдолины идолов. - Санкт-Петербург, 2006.

Ермаков О. Холст: роман // Новый мир. - 2005. - № 3. - С. 7-72. - № 4. - С. 11-74.

Иванова М.М. Языковая объективация концепта «предприниматель» в русском языке: автореф. дис...канд. филол. наук. - Воронеж, 2008.

Маринина А. Замена объекта. - М., 2005.

Серова М. Шкурный интерес. - М., 2005.

Татищев Н. Лохотрон для олигарха. Убийство Мишки Косолапова. - М., 2004.

Устинова Т. Олигарх с Большой Медведицы. - М., 2006.

Д.В.Клушина

Финская топонимика Санкт-Петербурга

Одной из причин наличия в Санкт-Петербурге финских названий является тот факт, что город был основан на финских землях и со временем поглотил находившиеся здесь финские деревни.

Уже в III тысячелетии до н.э. на территорию современного города и области начали проникать финно-угорские и прибалтийско-финские племена. По берегам Невы и в ее устье жило племя ижора из группы прибалтийско-финских народов, о чем свидетельствуют названия рек и селений Ленинградской области: Большая Ижора, Малая Ижора, Усть-Ижора и др.. Славяне пришли сюда в VIII-X вв. В IX в. Ижорская земля вошла в состав Древнерусского государства и составила часть территории Новгородского княжества (Лосев 2004).

Таким образом, прибалтийские финны являются коренным населением Приневья, а славянские племена лишь начали осваивать эти земли к VIII

веку. «Неудивительно, что львиная доля местных топонимов имеет прибалтийско-финскую языковую основу» (Балашов 2003, с.6).

Другая причина в том, что город всегда испытывал влияние многосторонней деятельности финской части своего населения (Ниронен 2003).

После основания Санкт-Петербурга в 1703 г. финское население на берегах Невы стало быстро расти. А присоединение Финляндии к России в 1809 г. на правах великого княжества резко усилило поток прибывающих финнов» (Лосев 2004).

Финны прибывали в Петербург искать работу, учиться, торговать. Город был важнейшим центром сбыта финской сельскохозяйственной и промышленной продукции. К концу XIX века в Петербурге жили свыше 24000 финнов, и он был вторым городом после Хельсинки по количеству финского населения (Ниронен 2003). Здесь было около десятка церквей и финских школ, своё финское издательство, финские газеты, спортивные и политические общества.

После строительства Финляндского вокзала в прилегающих к нему районах расселились финны (рабочие, ремесленники, торговцы и др.) Таким образом, появился так называемый финский район, чем и объясняется большое количество финских названий улиц Выборгской стороны.

Финская культура на берегах Невы до 1917 г. сохранялась и расцветала. «Весь предреволюционный Петербург дышал финским воздухом, просеивал сквозь пальцы тонкий финский песок, растирал о свой гранитный лоб лёгкий финский снег и в тяжёлом бреду лихорадки слушал звон колокольчиков бегущей упряжки крепких финских лошадей», - писал в «Водовороте времени» Осип Мандельштам (Ниронен 2003, с. 12).

В результате исследования происхождения современных петербургских топонимов было выявлено 30 географических названий, имеющих финское происхождение или относящихся к Финляндии и финнам. Здесь следует сделать оговорку, что не рассматривались такие названия, как, например, Царское село или остров Голодай, потому что они, хотя и знакомы жителям города и используются в настоящее время, не являются официальными географическими названиями.

Выделенные наименования были разделены на 3 группы в соответствии с источником их происхождения.

Первая группа – это топонимы, получившие свои названия в результате прямого перевода с финского языка. К таким, переводным, названиям относятся *Волково, Долгое озеро, Заячий остров, Крестовский остров, река Утка, Финский залив*.

Вторая группа – фонематические соответствия финским названиям, существовавшим ранее на данной территории. Это *Автово, река Карповка, Коломяги, Купчино, Лахтинский посёлок, Лигово и Лиговский проспект, река Мойка, река Нева, река Охта, Парголово, Старо-Калинкин мост, Пулково, Шушары*.

Третья группа – это мемориальные топонимы, т.е. названия «в честь» городов Финляндии и самого государства. К ним относятся *Вазаский переулок, Гельсингфорсская улица, Ловизский переулок, Нейшлотский переулок, Раумская улица, Свеаборгская улица, улица Турку, Финляндский переулок, Финляндский проспект, Финский переулок, река Чухонка.*

Результаты исследования получили отражение в словаре современных финских топонимов Санкт-Петербурга.

Кроме того, была проведена классификация исследованного материала по лексико-семантическим группам в соответствии с тремя основными принципами номинации географических объектов:

1) номинация объекта по его свойствам и качествам:

- 1 группа: наименования по величине географического объекта;
- 2 группа: названия, отражающие флору и фауну;
- 3 группа: названия, отражающие характер почвы, рельеф;
- 4 группа: названия, отражающие прочие свойства и качества географических объектов.

2) номинация объекта по другому географическому объекту:

3) номинация объекта по его связи с человеком.

- 1 группа: названия, образованные от личных имён, фамилий, прозвищ;
- 2 группа: названия, отражающие хозяйственную деятельность и быт человека.
- 3 группа: названия, отражающие суеверные представления народа

Основная часть финских названий Петербурга была образована в соответствии с первым принципом номинации – номинация объектов по их свойствам и качествам (17 названий). Реже всего использовался третий способ – номинация объектов по их связи с человеком (2 названия).

Большинство финских названий, в отличие от русских, являются составными. Первая, описательная их часть, даёт характеристику объекта; вторая, терминологическая, указывает его суть. В материале нашего исследования терминологическими составляющими являются *joki* (река), *kylä* (деревня), *saari* (остров), *mäki* (холм, гора), *järvi* (озеро). Особенностью образования из таких топонимов русских наименований является то, что в русском языке может не произойти их разделения на 2 части. Финский топоним переходит в русский язык в полном своём составе с добавлением русской терминологической части. Так, например, финское название реки Карповки *Korpijoki* (по первой версии) переводится как Лесная река, т.е. компонент «река» уже включён в состав названия.

Особенностью прямого перевода финских топонимов на русский язык является изменение грамматической формы числа (этот процесс характерен для слов, оканчивающихся на «i», т.к. в русском языке окончание «и» в большинстве случаев используется для образования формы множественного числа). Так, названия *Kolomäki* и *Suosaari* имеют форму единственного числа в финском языке. В русском языке соответствующие им топонимы Коломяги и Шушары изменяются как

слова в форме множественного числа и используются только во множественном числе (в Коломягах, в Шушарах).

Исследование также позволило сопоставить характерные для русского и финского языков локативные суффиксы. В русском языке – это часто используемый суффикс –во; в финском – суффикс –la. Данные суффиксы имеют одинаковую семантическую природу и являются равнозначными в этих языках (при переводе финского названия с данным локативным суффиксом используется его русский эквивалент). Это явление мы можем проследить, например, в топонимах *Пулково* и *Купчино* и в соответствующих им финских *Пулкола* и *Купсила*.

На практике материалы исследования могут быть использованы как в курсе изучения локальной культуры города, так и при обучении финнов русскому языку в рамках лингвокраеведческого подхода. Реализация данного подхода повышает эффективность обучения.

Лосев В. Финны в старом Петербурге. - СПб, 2004.

Балашов Е.А. Метаморфозы топонимики Карельского перешейка. Краткое исследование по этимологии географических названий. - СПб, 2003.

Ниронен Я. Финский Петербург. - СПб, 2003.

Е.А. Маклакова

Особенности семантики русских наименований лиц

Предметом нашего исследования являются наименования лиц в русском языке.

Нами поставлена задача описать при помощи методов семной семасиологии семантику наиболее частотных наименований лиц в русском языке. Конечной целью является составление семного словаря наименований лиц в русском языке. В данной статье мы представляем описание семантики русских наименований лиц по национальному, территориальному, этническому и генетическому признакам и гражданской принадлежности.

Описание в семной семасиологии основывается на том, что структура значения слова состоит из макрокомпонентов значения, которые в свою очередь представлены семантическими микрокомпонентами – семами. Последние также делимы и, в основном, содержат в своей структуре семантический признак и семный конкретизатор (Стернин 1985). Например, в семе «местожительство» слова *кубанец* выявляются семантический признак «территориальная принадлежность» и семный конкретизатор «территория Кубани»; в семе «национальность» слова *калмык* - семантический признак «этническая принадлежность» и семный конкретизатор «народ Калмыкии»; в семе «местожительство» слова *кочевник* - семантический признак «территориальная принадлежность» и

семный конкретизатор «переезжает с места на место»; в семе «местожительство» слова *новосел* - семантический признак «территориальная принадлежность» и семный конкретизатор «переезжает или недавно переехал в новое жилье».

К основным семантическим признакам денотативного макрокомпонента значения наименований лиц относятся: *пол, возраст, внешний вид, отношения родства, семейное положение, этническая принадлежность, территориальная принадлежность, физические особенности, характерные качества, социальное положение, интеллектуальные способности, межличностные отношения, профессиональная принадлежность, принадлежность к военной службе, религиозные воззрения* и т.д. Например: *деревенщина* (лицо, мужской пол, простоватый, грубый, живет в деревне), *гражданин* (лицо, мужской пол, подданный данного государства), *беспризорник* (лицо, мужской пол, детский или отроческий возраст, бездомный, лишен заботы, не имеет семьи).

При этом исследование показывает, что необходимо различать открытые и закрытые семантические признаки. Как правило, семантические признаки «территориальная или национальная принадлежность» у наименований лиц в русском языке не предполагают антонимичных семных конкретизаторов и, соответственно, являются открытыми. Например, семы «местожительство» в словах *папуас, араб, дачник, эфиоп, туркмен* включают в себя открытый семантический признак «территориальная принадлежность» и различные семные конкретизаторы: «Западная Меланезия», «страны Юго-Западной Азии в районе Персидского залива и Северной Африки», «дача», «Эфиопия», «Туркмения».

Закрытый семантический признак в семантических структурах исследуемых наименований лиц, в основном, представлен признаком «пол», который ограничивается антонимичными семными конкретизаторами «мужской пол» и «женский пол». Например, семы «мужской пол» в словах: *горец, горожанин, колонист, островитянин*, - имеют в своем составе закрытый семантический признак «пол» и семный конкретизатор «мужской пол»; семы «женский пол» в словах: *немка, итальянка, голландка, селянка, волжанка*, - имеют в своем составе закрытый семантический признак «пол» и семный конкретизатор «женский пол».

Автономные семантические признаки (сема без семного конкретизатора), по данным нашего исследования, характерны для значительного количества наименований лиц русского языка. Автономные признаки указывают, что соответствующие лица имеют обозначаемые ими характеристики, но не уточняют, каково конкретное содержание этих признаков. Например, в словах: *администратор, абонент, автор, балаболка, виртуоз, замухрышка, инкогнито, консультант, первенец, прообраз*, - семантические признаки «пол» и «возраст» являются автономными. Конкретное содержание подобных семантических

признаков зависит от выбора семного конкретизатора и определяется контекстом.

В процессе сбора и обработки языкового материала из лексикографических источников приходится сталкиваться с определенными трудностями.

Дефиниционный анализ толковых словарей и тезаурусов, на котором основывается компонентный анализ русских наименований лиц, показывает непоследовательность и бессистемность в структуре толкований данных лексических значений.

Прежде всего, в дефинициях толковых словарей выявляется два уровня описания значения - описание общего смысла словоупотребления и описание структуры значения. На уровне общего смысла оно толкуется через синонимы, а на уровне структуры - через архисему и дифференциальные семы. Довольно часто авторы словарей ограничиваются в толковании значения слова ссылками на другие словарные статьи, т.е. фактически, не выявляют и не уточняют семантические особенности конкретной языковой единицы, а оперируют синонимами. Например: *волгарь* = волжанин; *хохол* = украинец; *селянин* = сельчанин; *городской* = горожанин; *британец* = англичанин; *лях* = поляк; черкес - представитель народа, живущего в Адыгее и Карачаево-Черкесии, = адыгеец; *чужеземец* - человек из чужой земли, = иностранец; *чужестранец* - человек из чужой страны, = иностранец.

Подобные толкования отвечают требованиям упомянутых выше типов словарей, однако для описания семантики лексических единиц данные статьи мало информативны и нуждаются в существенной доработке. Кроме того, анализ идентификаторов, используемых для толкования наименований лиц в русском языке, свидетельствует об отсутствии при этом единого метаязыка описания, что значительно затрудняет выявление семантической структуры исследуемых слов.

Исследования показывают, что в словарных дефинициях, даже при описании значений наименований лиц одной и той же тематической группы, используются различные идентификаторы. Например: *немец* - мужчина, представитель немецкого народа, житель Германии; *мулат* - потомок от брака представителей белой и черной расы; *россиянин* - житель или гражданин России; *австралиец* - житель или уроженец Австралии; *абрек* - горец, ведущий борьбу против царской администрации и русских войск; *пришелец* - существо из другого мира, с другой планеты; *спартанец* - гражданин древнегреческого государства Спарты; *варяг* - древнерусское название выходцев из Скандинавии; *деревенщина* - житель деревни, выходец из деревни. К тому же, значительное количество словарных толкований русских наименований лиц включает в свой состав указательные местоимения, в функции которых вообще не входит номинация сем, например: *тот, кто*; *тот, кому*; *о том, кому* и т. п.

При компонентном анализе изучаемых наименований лиц применяется прием унификации семных описаний, который заключается в том, что

сходные толкования сем приравниваются друг к другу и выбирается или конструируется одно толкование, дающее наиболее обобщенное описание соответствующего семантического признака (Стернин 2004). Например, словарное толкование слова *китаец* содержит следующие сведения: «представитель китайской нации; житель, уроженец Китая». После унификации семных описаний его денотативный макрокомпонент имеет вид: «лицо» (архисема), «мужской пол», «принадлежит к китайской нации / проживает в Китае / родом из Китая / является подданным Китая». В данном примере выявляется дизъюнктивная сема «принадлежность к Китаю», которая включает в свой состав несколько семных конкретизаторов. Можно предположить, что речь идет:

1) или о «лице китайской национальности, родом из Китая и проживающем в Китае» - сема «принадлежность к Китаю» актуализируется с набором из трех семных конкретизаторов к семантическому признаку «этническая + территориальная + генетическая принадлежность»;

2) или о «лице китайской национальности и родом из Китая» - сема «принадлежность к Китаю» актуализируется с другим набором семных конкретизаторов к семантическому признаку «этническая + генетическая принадлежность»;

3) или о «лице китайской национальности, проживающем в Китае» - иной набор семных конкретизаторов семы «принадлежность к Китаю» к семантическому признаку «этническая и территориальная принадлежность»;

4) или только о «лице китайской национальности» - сема «принадлежность к Китаю» актуализируется с одним семным конкретизатором к семантическому признаку «этническая принадлежность» и т.д.

Отметим, что выбор необходимого набора семных конкретизаторов в дизъюнктивной семе зависит от степени существенности того или иного семантического признака для номинации соответствующего лица и определяется только контекстом. В свою очередь, значительное количество подобных примеров, выявленных при компонентном анализе наименований лиц, дает возможность говорить о типах вариативности сем.

В зависимости от актуализации значения слова в коммуникативном акте, различаются семы с полным набором семных конкретизаторов, неполным набором семных конкретизаторов или единичным семным конкретизатором. Например, словарная статья с толкованием слова *эфиоп*, выглядит следующим образом: «представитель населения Эфиопии, состоящего из нескольких народов, говорящих преимущественно на семито-хамитских языках», и также предполагает различные варианты наборов семных конкретизаторов, которые могут быть актуализированы в речи.

Различные варианты понимания:

«родом из Эфиопии» + «проживает на территории Эфиопии» + «является подданным страны Эфиопия» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«проживает на территории Эфиопии» + «является подданным страны Эфиопия» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«родом из Эфиопии» + «является подданным страны Эфиопия» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«родом из Эфиопии» + «проживает на территории Эфиопии» + «является подданным страны Эфиопия»;

«родом из Эфиопии» + «проживает на территории Эфиопии» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«родом из Эфиопии» + «является подданным страны Эфиопия»;

«родом из Эфиопии» + «проживает на территории Эфиопии»;

«проживает на территории Эфиопии» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«является подданным страны Эфиопия» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«родом из Эфиопии» + «принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках»;

«проживает на территории Эфиопии» + «является подданным страны Эфиопия»;

«родом из Эфиопии»;

«проживает на территории Эфиопии»;

«является подданным страны Эфиопия»;

«принадлежит к народам, говорящим преимущественно на семито-хамитских языках» и т.д.

Их надо учитывать равно как в компонентном анализе наименований лиц, так и в исследованиях подобных лексем по контрастивной методике. Очевидно, что для контрастивного сопоставления русских наименований лиц с их переводными соответствиями в другом языке нет необходимости выделять в отдельное описание все возможные вариации, которые выявляются при актуализации дизъюнктивной семы в коммуникативном акте. Достаточно при этом ограничиться перечислением всех, входящих в состав подобной семы, семных конкретизаторов. В этом случае уточненное и унифицированное описание денотативного макрокомпонента исследуемых наименований лиц будет выглядеть следующим образом (в скобках даны словарные дефиниции):

канадец (представитель населения Канады) – лицо, мужской пол, принадлежит к населению Канады / проживает в Канаде / родом из Канады / является подданным Канады;

азербайджанец (представитель народа, составляющего основное население Азербайджана) – лицо, мужской пол, принадлежит к основному

населению Азербайджана / проживает в Азербайджане / родом из Азербайджана / является подданным Азербайджана;

американец (представитель народа, составляющего основное население США) – лицо, мужской пол, принадлежит к народу США / проживает в США / родом из США / является подданным США;

австралиец (житель или уроженец Австралии) – лицо, мужской пол, принадлежит к населению Австралии / проживает в Австралии / родом из Австралии / является подданным Австралийского Союза;

киприот (представитель населения Кипра, состоящего из греков и турок) – лицо, мужской пол, принадлежит к греческому или турецкому населению Кипра / проживает на Кипре / родом с Кипра / является подданным Кипра;

прибалт (представитель коренного населения стран Прибалтики) – лицо, мужской пол, принадлежит к населению стран Прибалтики / проживает в странах Прибалтики / родом из стран Прибалтики / является подданным одной из стран Прибалтики.

Подводя итог, отметим, что вариативность сем в наименованиях лиц заключается в том, что в зависимости от контекста, дизъюнктивная сема может актуализироваться в разном содержании, с различными наборами семных конкретизаторов, что определяет тип её вариации. Лексикографическая фиксация результатов компонентного анализа русских наименований лиц с помощью дизъюнктивных сем совершенствует и уточняет словарные дефиниции их значений и может быть использована в создании новых типов словарей.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь рус.яз./ С.А.Кузнецов.– СПб.,2002.

Национальный корпус русского языка [Эл. ресурс] / Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова РАН / www.ruscorpora.ru.

А.В. Медведева

Символика культурных концептов

Категория символического значения слова недостаточно полно изучена в современной лингвистике. Несмотря на значительные достижения в области современной лексикологии и семасиологии, до сих пор остаются нерешенными вопросы терминологического, категориального и практического представления данного типа лексического значения слова. Очевидно, что исследование категории символического значения слова связано с изучением культурных концептов и, в том числе, номинаций предметов и явлений материальной культуры. Символическое значение слова позволяет увидеть некоторые национальные культурные концепты.

Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Иными словами, концепт представляет собой основную ячейку культуры в ментальном

мире человека (Степанов 1997). По мнению Д.С. Лихачева, концепт представляет собой мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Все потенции концептов языка образуют его концептосферу (Лихачев 1993). Особенности концептосферы и культурных концептов рассматриваются в рамках когнитивных исследований. Типология концептов в лексико-фразеологической семантике языка представлена в одноименной работе А.П. Бабушкина (Бабушкин 1996).

Сложная система концептов, нашедших языковое выражение, образует семантическое пространство данного языка. Семантические пространства разных языков могут существенно отличаться друг от друга и по составу концептов, и по принципам их структурной организации. Сопоставление устройства семантических пространств разных языков позволяет увидеть как общечеловеческие закономерности восприятия окружающего мира, так и национальную специфику образования и функционирования культурных концептов языка (Попова 1996).

Использование вещей в качестве символических заместителей определенных жизненных ситуаций, отношений, намерений — древнейшее общественное обыкновение. «Слова, именовавшие предмет-символ, в известных речевых ситуациях использовались в качестве указаний на символизируемые феномены. Многократное использование слова в символической функции могло вести и вело к включению символически мотивированного употребления слова в его значение» (Попова 1979, с.3).

Технология изготовления вещей относилась к области сакрального знания, а специалистам приписывалось владение языком, недоступным для остальных, причем они же и контролировали связь человека с миром природы, являлись посредниками общения людей с теми силами, которые воздействовали на судьбу человечества (Байбурин 1989).

Современный этап изучения символических функций вещей характеризуется серьезным усовершенствованием теоретической основы, связанной с появлением семиотических и лингвистических методик анализа семиотического статуса вещей — предметов материальной культуры. В отечественной литературе обоснован также тезис о том, что вещь как ритуальный символ есть принципиально другое, чем та же самая вещь как утилитарный предмет (Байбурин 1981, с. 226). Таким образом, изначальными моментами концептуальной организации знаков вторичной номинации выступают не столько единичные денотаты и сигнификаты, сколько дискурсивно-мыслительные процессы этнокультурного характера (Алефиренко 2002, с. 131).

Ряд работ, посвященных символике быта, показал, что он (быт) глубоко мифологизирован, а утилитарное использование вещей ограничивалось целым рядом запретов и поверий (Цивьян 1985, с. 154-178). Логика символического значения такова, что действие или предмет имеют его сами по себе, причем носитель традиции может о нем только догадываться

(Цивьян 1985, с. 166). Однако, «неумение объяснить символ не свидетельствует о его немотивированности, а наличие мотивировки открывает лишь поверхностную семантику, за которой исследователю еще предстоит выявить глубинную мотивацию» (Топорков 1989, с. 92).

Надо заметить, что человек постоянно занимается определением семиотического статуса окружающих его вещей. Процесс этот происходит, большей частью, на подсознательном уровне. Это проявляется, в частности, в обыденных представлениях о том, насколько значима или престижна та или иная вещь, т.е. насколько велика ее способность символизировать нечто более важное, чем она сама. Как и всякая классифицирующая деятельность универсального характера, процесс определения семиотического статуса автоматизирован и происходит, как правило, на подсознательном уровне. В качестве одного из случаев осознания семиотической неравноценности вещей можно рассматривать применяемую по сей день в этнографии схему распределения объективированных элементов культуры между сферами так называемой «материальной» и «духовной» культуры. «Тот факт, что одни вещи включаются в область “материальной культуры”, а другие (не менее материальные) — в область “духовной культуры”, свидетельствует, прежде всего, о том, что им приписывается разный семиотический статус» (Байбурин 1989, с. 72).

Очевидно, что вещи, относимые к сфере «материальной культуры», расцениваются как обладающие низким семиотическим статусом, в то время как предметы, включаемые в «духовную культуру», наделяются высоким семиотическим статусом. С этой точки зрения «материальную культуру» можно понимать как зону пониженной семиотичности а «духовную» — повышенной. Следует, однако, заметить, что в этом случае определяется некий усредненный, «нормативный» семиотический статус, который складывается из оценок нашего опыта оперирования подобными вещами. Показательно, что в каждом случае применения дихотомии «материальная» — «духовная культура» обнаруживается ряд предметов, «не вписывающихся» ни в ту, ни в другую область. Принципиально сходная ситуация наблюдается и в случае применения более дифференцированных признаков морфологии культуры.

Если исходить из представлений о «среднем» для данной вещи семиотическом статусе, то, по мнению А.К. Байбурина, весь мир вещей можно было бы расположить на шкале семиотичности, выделив на ней условно три зоны и сгруппировав все предметы в три неравные по объему группы.

Верхнюю часть шкалы займут предметы с постоянно высоким семиотическим статусом. К их числу можно отнести, например, маски, амулеты, украшения и т. и. По сути дела это не «вещи», а знаки, так как их «вещность», утилитарность стремится к нулю (во всяком случае, с современной точки зрения), в то время как «знаковость» выражена

максимально. Подобные вещи обычно безоговорочно включаются в «духовную» культуру.

В нижней части шкалы семиотичности расположатся предметы с постоянно низким семиотическим статусом, т. е. вещи, лишенные «знаковости». Об этой группе вещей можно говорить лишь применительно к современной культуре, поскольку исходя из отмеченных выше особенностей функционирования таких вещей на ранних этапах культуры представляется маловероятным, хотя именно эта группа вещей должна была бы составлять область материальной культуры.

Между этими полюсами семиотичности все пространство шкалы займет основная группа вещей, которые могут быть использованы и как вещи, и как знаки (ср. хотя бы знаковые функции одежды, жилища, утвари, пищи и т. п.). Строго говоря, только по отношению к этой группе вещей имеет смысл применять понятие семиотического статуса и шкалы семиотичности. Только они являются полноценными вещами. Предметы, условно относимые к высшей и низшей группе, либо не являются вещами (т. е. не обладают необходимым единством знаковости и вещности), либо у нас нет сведений об их реальном функционировании (Байбурин 1989, с. 73).

Семиотическая модель мира, таким образом, — это «результат функционального структурированного культурного сознания. И реализуется она соответствующими формами поведения людей, а также в продуктах их креативной деятельности — текстах, памятниках культуры и пр.» (Алефиренко 2002, с. 89).

А.К. Байбурин утверждает, что различные предметы, созданные человеком, имеют двойственную семиотическую природу: вещь может выполнять одновременно символические и утилитарные функции (отражать соотношение «знаковость» — «вещность»). При этом «знаковость» и «вещность» находятся в отношении комплементарности этих свойств. Очевидно, что «предмет становится фактом культуры только в том случае, если он соответствует и практическим, и символическим требованиям» (Байбурин 1989, с. 218).

А.Л. Топорков продолжает его рассуждения, утверждая, что выбор между собственно утилитарным или символическим использованием вещи осуществляется постоянно. Он также предлагает рассматривать весь континуум утилитарного и символического функционирования вещей по трем группам на «шкале семиотичности», дополняя ее тем, что «к первой относятся утилитарные предметы, минимально используемые в обрядности и не имеющие самостоятельного символического значения, ко второй — утилитарные предметы, используемые в ряде обрядовых действий и имеющие одно или несколько символических значений, к третьей — ритуальные предметы, т.е. предметы, изготовленные в ходе ритуала или специально для использования в нем» (Топорков 1989, с. 90).

Символическое значение слова зарождается и проходит свое становление в концептосфере каждого конкретного народа как носителя

неповторимых индивидуальных особенностей общественного уклада, быта и ментальности. Концептосфера, в свою очередь, отражает наиболее универсальное мировоззрение и миропонимание, присущее данной нации на определенной стадии культурно-исторического развития. Изучением концептосферы и составляющих ее концептов в настоящее время активно занимается когнитивная лингвистика.

Как известно, основными методами когнитивной лингвистики являются метод моделирования и метод концептуализации, обычно называемый концептуальным анализом. Стоит сказать, что в свое время структурная лингвистика возникла как лингвистическое течение, ставившее своей целью разработку формализованных методов «описания языка на поверхностном уровне его представления» (Принципы и методы семантических исследований 1976, с. 2).

Представление о концептуальном анализе тесно связано с понятием концептуализации, которое, в свою очередь, напрямую связано с понятием концепта. Концептуализация понимается как выявление членения действительности, отраженного в языковой системе того или иного языка, и соответственно, концепт понимается как условная ментальная единица, вербализованный культурный смысл (Антология концептов 2005).

Концептуальный анализ определяют как систему процедур, направленных на выявление концептуальной системы человека, отраженной в языке, или как систему процедур, направленных на выявление концептуализации человеком действительности в процессе номинативной и речевой деятельности (Краткий словарь когнитивных терминов 1996).

И.А. Стернин считает, что изучение концептов как «обозначений модулируемых лингвистическими средствами единиц национального когнитивного сознания», должно быть предметом особого раздела когнитивной лингвистики — концептологии — и должно учитывать национальное и, возможно, социальное, возрастное, гендерное и территориальное своеобразие концептов (Стернин 2006, с. 78). По его словам, «развиваемый нами подход в лингвокогнитивных исследованиях мы обозначаем как семантико-когнитивный, подчеркивая этим основное направление исследования — исследование через семантику языка концептосферу народа» (Стернин 2006, с. 77). По мнению Н.Ф. Алефиренко, использование когнитивного подхода к лингвокультурологическим исследованиям позволяет решить, по крайней мере, две важнейшие проблемы: а) осмыслить речемыслительные механизмы вторичного семиозиса и б) выявить закономерные связи между металингвистическими и лингвокультурологическими явлениями (Алефиренко 2002, с. 195).

Здесь стоит подробнее остановиться на понятии *когниция* — познания, связанного с разными источниками информации об окружающей действительности: чувствами, эмоциями, умственной деятельностью, памятью, воображением, восприятием и т. п. «Эти источники прежде всего

определяют культурологическую сущность тех когнитивных структур, которые вербализуются языковыми знаками вторичной и косвенно-производной номинации» (Алефиренко 2002, с. 196). По словам В.З. Демьянкова, «когниции свойственна связь с внутренним обоснованием, а не с установлением истины», а потому в сферу когниции вовлекаются не только истинные, но и ошибочные репрезентации (Демьянков 1994, с. 24).

В соответствии с концепцией Н.Ф. Алефиренко, для лингвокультурологии особую значимость приобретает то свойство когниции, в соответствии с которым перерабатываемое знание не только формируется, но и структурируется. По его мнению, когниция — действенная креативная сила, моделирующая при помощи символов новые представления о мироустройстве.

Представление как особая когнитивная структура соотносится с идеальными феноменами, опосредующими отношения между окружающим миром и знаниями о нем. Такими опосредователями выступают знаки культуры и их значимости. Поэтому каждый такой знак уже сам по себе является носителем определенной культурной информации, которую затем фиксируют соответствующие страноведческие и культурологические словари. Следовательно, языковая когниция — это реализация коллективной функции языка в процессах речемыслительной деятельности (Алефиренко 2002, с. 198).

И все же системность культурно значимой семантики косвенно-производных знаков обеспечивается интерпретацией фигур мышления (культурных образов) в их организованной конфигурации вокруг определенного стержня-символа, выражающего коллективное представление о мироустройстве. Таковым, к примеру, является символический образ мирового древа (Алефиренко 2002, с. 197). Таким образом, можно сказать, что развитие лингвоконцептологии происходит путем взаимодействия культурно-исторического опыта народа с новыми когнитивными стратегиями, оптимизирующими познание и ориентацию в ценностно-смысловом пространстве.

Исследователь Е.Г. Беляевская терминологически разграничивает компонентный (семный) анализ, имеющий дело с «внешним или поверхностным уровнем семантики единицы» и концептуальный анализ, выявляющий «глубинную» концептуальную структуру. Она подчеркивает, что «семный анализ может выступать в качестве отправной точки для концептуального анализа. При этом за выделением сем должен следовать следующий этап — своеобразное “укрупнение” сем, то есть сведение их в более общие по своей природе базовые концепты» (Беляевская 2007, с. 66-67).

Когнитивно-дискурсивный анализ, как и ориентирует уже само двусоставное название, состоит из двух этапов: лингвистического — а) из анализа языковой и речевой семантики знаков (компонентного анализа); б) из лингвокреативного объединения выделенных компонентов на основе их

логических и ассоциативно-образных отношений (компонентного синтеза) и когнитивного анализа денотативной ситуации, обозначаемой соответствующим фрагментом дискурса. Демииургом образа мира, по словам Н.Ф. Алефиренко, является не язык и не языковые значения, сами в значительной степени производные от специфики деятельности, а формы культурно-исторического бытия. Поэтому дискурсивно-когнитивный анализ объектов лингвокультуры направлен на преодоление семантических ограничений в познании мира путем комплексного (лингвистического и экстралингвистического) осмысления информации, закодированной в знаках вторичного именования (Алефиренко 2002, с. 245-246).

В связи с вышеизложенным пониманием концепта, примерами таких «вербализованных культурных смыслов» русской и английской культур в рамках нашего исследования оказались *дом, хлеб, соль, чашка, деньги* и некоторые другие. Соответственно символическое значение приобретают номинации этих объектов действительности. Символические признаки выявляются прежде всего в их сочетаемости, поскольку символическим значением обладают в большей степени фразеосочетания, запечатлевшие разного рода обряды, игры, ритуалы. Бытовые ситуации, запечатленные в составе фразеосочетаний, осмысливаются символически, если они носят некоторый ритуальный характер (*круговая чаша, хлеб-соль*). Универсальное когнитивное пространство человечества репрезентировано в русском языке универсальными дискурсивными идиомами. Выражаемый ими смысл понятен любому человеку, на каком бы языке он ни мыслил и ни говорил (Алефиренко 2002, с. 139,

Так, у русских концептов *чаша* и *чашка* и английского *cup* мы выделяем общие концептуальные признаки достатка: Дом — полная чаша. Дом — чаша чашей, *A full cup must be carried steadily* (букв. полную чашу нужно нести осторожно) - *счастье нужно беречь*; судьбы: Не твоя чаша, не тебе и пить. Пить горькую чашу - *мыкать горе, бедовать*. Испить горькую чашу - *испытать несчастья, горести*; предела терпения: Переполнять чашу терпения - *доводить до того, что нет больше сил, возможности выносить что-либо*; *One's cup is filled* (букв. чья-либо чаша наполнена) - *чья-либо чаша терпения переполнилась*.

Концептуальный признак гостеприимства, присутствующий в русских концептах *чаша* и *чашка*, отсутствует в английской культуре. Просим на чашку чаю! означает *приглашать, звать или идти в гости* и т. п.. *Выкушайте еще чашечку! Чашками постучали, а чаю не видали*.

Такие компоненты как остроумие, самое главное, средство причинения боли и вреда мы рассматриваем как концептуальные признаки концептов *соль* и *salt* в русской и английской концептосферах соответственно. Специфически русским компонентом будет длительное знакомство: Много (или пуд, куль и т. п.) соли съесть с кем — *длительное время прожить, пробыть с кем-либо вместе*. Друга узнать — вместе пуд (куль) соли съесть. В английском языке такими концептуальными признаками стали —

хозяин и социальный статус человека: To be true to one's salt (букв. быть верным своей соли) - *служить своему хозяину верой и правдой* (то есть тому, кто дает пищу, обеспечивает средствами к существованию); Be worth one's salt (букв. быть достойным своей соли) - *быть достойным человеком, быть на высоте своего положения, не ударить лицом в грязь*; Sit above/below the salt (букв. сидеть выше/ниже соли (солонки)) - *сидеть в верхнем/нижнем конце стола, на почетном/непочетном месте, близко/далеко от хозяина*. Это значит занимать высокое/низкое положение в обществе.

Устойчивое выражение хлеб-соль номинирует в русской культуре концепт гостеприимства, актуализируя такой его концептуальный признак как угощение. Английское устойчивое выражение *bread and butter* является вербальным выражением концепта благосостояние, в структуре которого выделяются такие концептуальные признаки как средства к существованию, заработок и материальный достаток.

Сопоставление символических значений, закрепившихся за русскими и английскими названиями бытовых реалий, эквивалентных по семеме Д1, показало как сходства, так и различия между ними. Так, в русском концепте дом выделяются следующие концептуальные признаки: *родина*: Вернуться домой, то есть *на родину*; На стороне добывай, а дому не покидай; *умственное и психическое здоровье*: Не все дома у кого *о человеке со странностями, глуповатом, придурковатом*; *святыня*: Сгни мой дом! (клятва).

Для английского концепта *home* такими концептуальными признаками будут *внутренний мир*: Close to home (букв. приблизиться к дому) *задеть чьи-либо чувства, интересы, то есть задеть за живое*; предел: get home и drive home (букв. добраться домой) *попасть в цель, в точку, доводить до конца, успешно завершать*; и *разум*: Nobody home (букв. никого нет дома) *не все дома, винтиков не хватает, с приветом*.

Для лексемы *house* концептуальными признаками стали *ограждение собственности (стена)*: Safe as a house (church) (букв. безопасный как дом (церковь)) - *абсолютно надежный, безопасный* (в церкви запрещались нападения, аресты и т.п); Go round the houses (букв. ходить вокруг домов) - *ходить вокруг да около, не имея возможности проникнуть внутрь*: лексема *house* обозначает здесь пространство, защищающее, ограждающее, не допускающее проникновения внутрь; и *гостеприимство*: Keep open house (букв. держать дом открытым) - *держат двери дома открытыми (для гостей)*. Keep a good house (букв. держать хороший дом) - *хорошо принимать гостей*.

Концепт «Дом» в английской культуре является краеугольным камнем мировосприятия, а разделение *home* — *house* носит отнюдь не формальный характер, являясь функционально значимым. Turn somebody out of house and home (букв. выгнать кого-либо из дома) - *выгнать, выставить кого-либо из дома*, т. е. отовсюду, совсем, когда наступает полное отторжение человека внешней *house* и внутренней *home* средой, ближним окружением

и дальним, *крепостью и домашним очагом*, родными стенами и родными людьми.

Все авторы, в той или иной степени занимавшиеся символическим значением, понимают символ как знак, но как знак таинственный и условный. Они отмечают конвенциональную природу символа, а также то, что символ соединяет лингвистические и нелингвистические измерения. К нелингвистическим измерениям, порождающим символы, относятся обряды, ритуалы, жизненно важные для людей ситуации и постоянно повторяющиеся в их повседневном существовании. Таким образом, понятия «символ» и «культурный концепт» можно считать близкородственными, поскольку оба они зарождаются, проходят свое становление и хранятся в коллективном сознании носителей языка, выражаются посредством языковых форм и значений и составляют неповторимое своеобразие национальной специфики концептосферы того или иного народа.

Язык определенной культуры — это язык знаков, значений и символов, система представления знаний и средство ценностно-коммуникативной ориентации этнокультурного сознания. Иными словами, язык культуры — это способ ее символической организации. «Человек, — писал Э. Кассирер, — живет в символической вселенной — мире мифологии, языка, искусства, науки. Прогресс культуры укрепляет эту сеть, сплетенную вокруг человека, и человек теряет непосредственный контакт с реальностью» (Cassirer 1945, p. 25-36). Вот почему язык — главное условие возникновения и существования культуры.

Язык культуры — это способ организации коллективного разума <...> язык является условием культуры уже потому, что сам формируется в ее недрах для представления ее вербализации главным образом в знаках вторичной и косвенно-производной номинации (Алефиренко 2002, с. 219).

Формирование знаков косвенно-производной номинации, таким образом, — процесс интеллектуально-эмоциональный. Важнейшими когнитивными предпосылками этого процесса выступают: а) понимание значимости внешних событий и внутреннего состояния человека, б) аффективная энергетика эмоционального переживания языковой когниции и в) необходимость адекватного поведения и ориентации в ценностно-смысловой системе общества (Алефиренко 2002, с. 201).

Возможно, что дальнейшие исследования символического значения слов следовало бы провести в сфере лексики и фразеологии, описывающих ритуалы, игры, обычаи, обряды и праздники разных народов и отражающих наиболее популярные концепты-символы той или иной культуры.

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры.- М., 2002.

Антология концептов. Том.1. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина.- Волгоград, 2005.

- Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996.
- Байбурин А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: Сб. Музея антропологии и этнографии. – Л., 1981.- С. 215 – 226.
- Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989.- С. 63 – 88.
- Беляевская Е.Г. Концептуальный анализ: задачи и методы / Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. трудов / РАН. Ин-т языкознания.- М., 2007.
- Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994, № 4.
- Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996.
- Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН, ОЛЯ. – 1993, №1, с. 5.
- Попова З.Д. Фразеология и символика вещей // Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1979.- С. 3 – 8.
- Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник ВГУ. – Воронеж, 1996, №2.- С. 64-70.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
- Принципы и методы семантических исследований.- М., 1976.
- Стернин И.А. Моделирование концепта в концептологии // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев.- Тамбов, 2006. – С. 77-79.
- Топорков А.Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989.- С. 89 – 101.
- Цивьян Т.В. Мифологическое программирование повседневной жизни // Этнические стереотипы поведения. – Л., 1985. - С. 154 – 178.
- Cassirer E. An essay on man an introduction to a philosophy of human culture. New Haven: Halle UP, 1945.

А.К. Свистова

Концепт «Тоска» в русском языковом сознании

Концепт «Тоска» отражает онтологически важную характеристику эмоционального мира человека и широко представлен в русской поэзии. Лексема *тоска* является лингвоспецифичной и с трудом переводится на другие языки. Многие семантические признаки слова, не фиксируемые словарными дефинициями, регулярно проявляются в определенных контекстах употребления слова, постоянно обнаруживаются в художественных текстах, в метафорических переносах.

На материале поэтической семантики нами выделены следующие типы когнитивной метафоры: флористическая, зооморфная, физиогномическая, персонифицированная «Тоска», антропоморфная.

В русских поэтических текстах появляются зооморфные (птица) и флористические (цветок, дерево) метафоры:

***Вылетит птица - моя тоска,
Сядет на ветку и станет петь.***

А. Ахматова. Углем наметил на левом боку...

А мимо птицей мечется

Злодей - моя тоска...

И. Анненский. Ванька-ключник в тюрьме

Тоскою о том, чего нет,

Что дремлет пока, как цветок под водою,

О том, что когда-то проснется чрез многие тысячи лет,

Чтоб вспыхнуть падучей звездою.

К.Д. Бальмонт. Нить Ариадны

В русских поэтических текстах появляется также физиогномическая метафора:

Тоскою сжатые уста

Взорвите, словеса святыя,

Ты – утренняя красота,

Вы – горные края златые!

А. Белый. Ночь и утро

Персонифицированная тоска (в русском языке) скользит, ошибается, шепчет, плачет, блуждает, пьет кровь, ранит, мучит, стучит, грызет, копится и горит, задыхается, сжимает (горло, сердце), томит, кипит (в груди), преследует.

Повсюду портпледы разложит туман,

И в обе оконницы вставит по месяцу.

Тоска пассажиркой скользнет по томам

И с книжкой на оттоманке поместится.

Б. Пастернак. Марбург

Три дня тоска, как призрак криволицый,

Уставясь вдаль, блуждала среди тюков.

Б. Пастернак. Спекторский

В русских поэтических текстах присутствует и антропоморфная метафора:

Зачем же, земские ярыги

И полицейские крючки,

Вы обнесли стеной религий

Отца и мастера тоски?

Б. Пастернак. Баллада

Как показывает анализ языкового материала, речевое функционирование лексической единицы не всегда соответствует ее значимости в рамках описанных языковых структур. Для художественной речи чрезвычайно важно то обстоятельство, что весь комплекс смыслов не может быть выражен в изолированной языковой единице. Слово лишь предварительно обеспечивает возможность передачи информации, а актуальные смыслы концепта извлекаются из создаваемых сочетаний. Наблюдения за сочетаемостью лексемы *тоска* с прилагательными в лирике свидетельствуют о том, что в поэтическом тексте актуализируются характеристики, которые не закреплены в системном значении лексемы, репрезентирующей соответствующий концепт.

Анализ сочетаемости определений *тоски* позволил выявить актуализируемые концептуальные признаки в русском языковом сознании и установить их специфику. Было выделено несколько групп таких определений.

Так, выделяется группа определений, характеризующая состояние тоски на основе актуализации характеристик натурфактов: **беззвездная, озерная, солончаковая, журавлиная, звериная, волоокая:**

*О сторона ковыльной пуши,
Ты сердцу ровностью близка,
Но и в твоей таится гуще
Солончаковая тоска*

С. Есенин. За темной прядью перелесиц

Вторая группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации темпоральных характеристик: **теперешняя, безграничная, вековая, старая, ночная, сегодняшняя, древняя, молодая, вешняя, весенняя, юная:**

*И ты ушел. Не за победой,
За смертью. Ночи глубоки!
О ангел мой, не знай, не ведай
Моей теперешней тоски.*

А. Ахматова. О нет, я не тебя любила...

Третья группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации физических ощущений: **отравная и душная, нечистая, смертельная, ненавистная и жгучая, тифозная, ложная:**

*Но есть и для меня источник боли страстной,
Есть ненавистная и жгучая тоска.*

К.Д. Бальмонт. Я не могу понять, как можно ненавидеть

*И всем, чем дышалось оврагам века,
Всей тьмой ботанической ризницы
Пахнет по тифозной тоске тюфяка,
И хаосом зарослей брызнется.*

Б. Пастернак. Любимая - жуть! Когда любит поэт...

Четвертая группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации признака, связанного с положительной оценкой: **нежная, блаженная, веселая, чарующая, расслабленно-живительная:**

*Но часто, радостью измучен
Иль тихой упоен **тоской**,
Я тщетно ждал, чтоб был созвучен
С душой дрожащей - отзвук твой!*
Валерий Брюсов. Родной язык

Пятая группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации признака интенсивности: **предельная, нездешняя, неясная, невыразимая, невольная, неизбежная, безмерная, отверстая, сквозная, ристалищная:**

*Не может ничто устоять
Пред этой **тоской** неизбежной,
И скоро пустынную гладь
Оденет покров белоснежный.*
А.А. Фет. Ты помнишь, что было тогда...

Шестая группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации признака интенсивности, связанного с негативной оценкой: **жестокая, смертная, страшная, безотрадная, бесплодная, беспощадная, бессонная, бешенная, безумная, голодная, острожная, панихидная:**

*Вот затих стук колес среди безлюдных равнин,
Улеглась за ним пыль за тобою;
И, как прежде, я снова остался один
С беспощадной, бессонной **тоскою**.*
И.С. Никитин. На лицо твое солнечный свет упал...

Седьмая группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации ощущений различной тональности: **предпесенная, мятежная, привязчивая, покорная, разноречивая, задумчивая, тайная, смутная и тревожная, медленная:**

Я по-прежнему такой же нежный

*И мечтаю только лишь о том,
Чтoб скорее от **тоски** мятежной
Воротиться в низенький наш дом.*

С. Есенин. Письмо матери

*Опять в глуши, опять досуг
Страдать и телом и душою,
И одиночества недуг
Кормить привязчивой **тоскою**.*

А. Кольцов. Я дома

*Я трепетному языку
Учусь апрельскою порою.
Разноречивую **тоску***

М. Кузьмин. Как месяц молодой повис

Восьмая группа определений характеризует состояние тоски на основе актуализации ощущений различной модальности (восприятие одного через другое, через соотнесение с ощущением другой модальности: зрительные, тактильные, актуализируются признаки *вес, звук, цвет*): **глухая, тихая, глубокая, немая, тяжелая, фиолетовая, серая:**

*И в предутреннем сумраке ясном
Мне послышался вздох ветерка,
И в лазури, на небе прекрасном,
Отразилась немая **тоска**.*

К. Бальмонт. Я расстался с печальной луною

*Глухая **тоска** без причины
И дум неотвязный угар...*

А Блок На улице дождик и слякоть...

*Ты увидишь из окошка белый саван мой,
И сожмется твое сердце от **тоски** немой...*

С. Есенин О дитя, я долго плакал над судьбой твоей...

*И кивали мне бессмертники
Фиолетовой **тоской**.
Лилий желтые билетки
Оказались под рукой.*

С. Одинцова. Цыганская песня

Девятая группа определений характеризует состояние тоски на основе национальной принадлежности: **родная, русская, славянская:**

Болтают:

Берегись! славянская тоска

Замучает тебя, мол, в сновиденьях.

Анатолий Мариенгоф. Что родина?

Характерно, что в творчестве различных поэтов образ тоски получает своеобразное семантическое развитие.

В русских поэтических текстах концепт «Тоска» представлен большим числом образов: *путь тоски, тоска привычки, этапы тоски, тоска растущего испуга, тоска-видение, тоска круга, провалы тоски, тоска-источник боли, ноша тоски, тоска изгнания, груз тоски, час тоски, тоска небытия, тоска небывалой весны, тоска-зalog, тоска-порука, напевы тоски, тоска бесконечных равнин, тоска тальянки, тоски лампада, тоски разгул, туман тоски, заводь-тоска, тоска-припадок безымянного недуга, тоска обычного брожения, комья тоски, безвыходность тоски, тоска дождя, тоска земного дна, смерч тоски, тоска голошения, разгон тоски, край тоски, всплески тоски, вериги тоски, тоска бездействия.* В них преобладает недоговоренность, загадочность, возможность широкой неоднозначной и внеконтекстной интерпретации заданного смысла.

Рассмотренный материал показывает, что концепт «Тоска» является важным звеном русской концептосферы с ярким образным содержанием.

Источники примеров

Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы / А.А. Ахматова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1990. – 534 с.

Анненский И.Ф. Поэзия / И.Ф. Анненский, М.А. Кузьмин. – М.: СЛОВО, 2000. – 688 с.

Бальмонт К.Д. Избранное / К.Д. Бальмонт – М.: Сов. Россия, 1989. – 592 с.

Белый А. Поэзия. Проза: сочинения в 2 т. : т. 1 / А. Белый. – М. : Худож. лит., 1990. – 703 с.

Блок А.А. Десять поэтических книг / А.А. Блок. – М.: Моск. рабочий, 1980. – 496с.

Есенин С.А. Стихотворения. Поэмы: собр. соч. в 2 т. : т. 1. / С.А.Есенин. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 480 с.

Кольцов А.В. Стихотворения / А.В. Кольцов. – М.: Советская Россия, 1973. – 221 с.

Никитин И.С. Стихотворения. Дневник семинариста / И.С. Никитин. – Воронеж: Центр-Черноземн. кн. изд-во, 1985. – 386 с.

Одинцова С.С. Копелевские чтения: Россия и Германия: диалог культур: стихотворения и переводы / С.С. Одинцова. – Липецк: [Б. и.], 1999. – 249 с.

Пастернак Б.Л. Стихотворения. Поэмы. Переводы / Б.Л. Пастернак. – М.: Правда, 1990. – 544 с.

Поэзия русского авангарда. – М : Эксмо, 2005. – 352 с.

Фет А.А. Стихотворения. Проза. / А.А. Фет. – Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1978. – 459 с.

Безэквивалентные слова и безэквивалентные концепты (у русских и финнов)

Проблема соотношения слова и концепта остается одной из центральных и традиционно непростых теоретических проблем когнитивной лингвистики, контрастивной лингвистики и языкознания в целом.

Сопоставление одного языка с другим, сопоставление литературного языка с другими формами существования языка, анализ лексико-фразеологических парадигм внутри одного и того же языка показывают, что при наличии слова, вербализующего концепт в одном языке, в другом языке соответствующего слова может не быть. Иначе говоря, в этом языке обнаруживается словесная лакуна. Является ли такая лакуна чисто словесной (есть концепт, но нет слова) или концептуальной (нет и самого концепта в когнитивном сознании народа)?

Теоретически, наличие или отсутствие концепта прямо не связано с наличием или отсутствием в языке номинирующих его единиц, так как концепты возникают как результат отражения действительности сознанием и зависят поэтому от действительности, а не от языка.

Язык же выполняет коммуникативную функцию, в силу чего в системе языка номинируется то, что является или становится в обществе предметом обсуждения, но вовсе не все то, что становится предметом мышления. Таким образом, наличие концепта как единицы мышления не предполагает в обязательном порядке наличия в языке единицы, обозначающей (объективирующей) данный концепт.

При этом отсутствие стабильного, системного языкового выражения для какого-либо концепта еще не свидетельствует о его отсутствии, так как концепты:

могут быть личными или принадлежать малой группе людей (тогда они будут иметь только личные или групповые названия, но не общеязыковые);

могут быть коммуникативно нерелевантными, то есть могут не нуждаться в силу тех или иных причин в обсуждении, хотя при этом остаются структурными единицами мышления.

Наличие концепта в концептосфере народа и наличие языковой единицы для сообщения об этом концепте – вещи относительно самостоятельные. При этом, если наличие той или иной языковой единицы всегда свидетельствует о наличии в сознании народа, в его концептосфере некоего концепта, то для существования концепта как ментальной единицы ее системная языковая объективация совсем не обязательна.

Таким образом, в языке может отсутствовать языковая единица, а в концептосфере может отсутствовать концепт. Но если отсутствие в языке той или единицы на фоне другого языка или в рамках внутриязыковой парадигмы выявить довольно легко, выявить безэквивалентные концепты намного сложнее: трудно сказать (при отсутствии слова), что в этом случае отсутствует и концепт – в силу своего невербального характера он может быть, но не иметь языковой единицы для своего выражения. Возможно и такое – есть единица, но она нестойкая, представляет собой свободное словосочетание или описательное выражение. Отличить системную единицу от свободного сочетания слов далеко не всегда легко. Кроме того, в одном языке может быть концепт, который передается словом в другом языке, но не в полном объеме, с тем или иными смысловыми изменениями или смысловыми добавлениями, некоторые признаки могут отсутствовать - ср. *свобода, демократия* в разных национальных, социальных, групповых концептосферах. Таким образом, концепты могут иметь национальную специфику.

Чтобы выявить безэквивалентные концепты лингвистическими методами, надо выявить языковые лакуны в том или ином языке и искать безэквивалентные концепты среди них.

Сигналами лакуарности лексической единицы (слова, устойчивого сочетания, фразеологической единицы) могут быть:

- развернутая объяснительная дефиниция слова в двуязычном словаре (возможно указание – «в России», «В США» и под.);
- объяснение слова в переводном словаре приведением синонимического ряда единиц;
- наличие номинации за пределами литературного языка (в жаргоне, профессиональном подязыке, диалекте, вульгарной лексике) при отсутствии единицы в литературном языке.

Но при этом следует помнить, что отсутствие слова может быть обусловлено как коммуникативными, так и когнитивными причинами. Если причина коммуникативная (концепт есть, но просто не обсуждается данной лингвокультурной общностью) – концепт не безэквивалентен, если когнитивная – безэквивалентен.

При этом возможность каким-либо образом словесно *объяснить* содержание концепта не исключает его безэквивалентности – это попытка в данной ситуации назвать отдельные его стороны, которые стали понятны говорящему, но это не доказательство того, что данное слово или словосочетание является системным средством номинации концепта в данном языке. Наличие номинативного средства, являющегося устойчивой единицей языка – косвенный показатель неуникальности концепта. Отсутствие такой номинации – косвенный показатель уникальности концепта.

Таким образом, теоретически могут существовать как безэквивалентные единицы, так и безэквивалентные концепты. Но обнаружить безэквивалентные концепты труднее, чем безэквивалентные единицы.

В.И. Карасик отмечает, например, что в китайском языке есть слово со значением «дурной запах, исходящий от земли» - этот концепт в русской концептосфере отсутствует; в английском сознании нет концепта «необъятная родина», который есть у русских. В русском сознании нет концепта «уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием одного звука» (яп. саби), не сформировались свойственные англоамериканской концептосфере концепты, именуемые в русском языке с помощью калькированных переводов: *приватность, политическая корректность, качество жизни, сохранить лицо собеседника*. Только начинает на базе заимствованного слова формироваться концепт *толерантность*. Чисто русских концептов *духовность, интеллигенция, непротивление, разговор по душам*, авось нет в концептосферах большинства других народов.

При этом некоторые концепты могут быть привнесены в национальную концептосферу из чужой концептосферы – национальной (*толерантность, политкорректность, приватность*) или социальной (*беспредел, крыша, авторитет, опустить* и др. – из криминальной сферы). В таком случае концепт формируется на базе значения соответствующего слова и лишь потом, обрастая новыми смыслами, образами и постепенно углубляясь, начинает самостоятельную ментальную жизнь как единица мышления.

Обычно заимствованные концепты относятся к разряду одиночных, индивидуальных: им не сразу находится парадигма в русском языке, не сразу формируется семный состав соответствующего номинирующего их слова, они могут довольно долго выражаться в коммуникативной практике народа описательными оборотами, в кавычках, сопровождаются различными пояснениями и т.д.

Концепт может быть и чисто субъективным, личностным, тогда он в любом случае нуждается в развернутом тексте для экспликации; такие концепты часто бывает трудно понять («не понимаю, что ты имеешь в виду ...»).

Невербализованные концепты довольно трудно обнаружить. Наиболее надежный способ выявления невербализованных концептов – контрастивные исследования, позволяющие обнаружить единицы, не имеющие переводных соответствий в одном из языков. Среди них могут быть обнаружены и безэквивалентные концепты. Но отсутствие единицы, как уже отмечалось, может наблюдаться и при наличии соответствующего концепта в концептосфере.

Рассмотрим следующие примеры.

В русском языке при сравнении с английским языком выявляется отсутствие следующих единиц (Махонина, Стернина 2006):

«всякий нависающий над краем чего-либо предмет» - flap;

«вечер пятницы, суббота и воскресенье» - weekend;

«двухнедельный период времени» - fortnight;

«лишенный руководства, без главы; без первой строфы (стихотворение)» - ср. англ. *acerphalous*;

«воздействие солнца, ветра, воды» – ср. англ. *exposure*;

«разрешение на отлучку в университете или монастыре» - *exeat*;

«крутой изгиб дороги в виде буквы S» - *ess*;

«бюрократ от образования» - *educrat*.

В этих случаях можно, видимо, говорить об отсутствии в русском языке соответствующего слова и отсутствии в русской концептосфере соответствующего концепта – данные явления не концептуализированы, не выделены русским сознанием как отдельная единица осмысления.

Другие же примеры:

«животное, которое держат дома для забавы» - *pet*;

«спускаться с крутизны на веревке» - ср. англ. *abseil*;

«отнестись благосклонно» - ср. англ. *accept*;

«мысль, пришедшая позднее» – *afterthought*;

«спрашивающий совета, обращающийся за советом» - *advisee*

и под. представляют собой лексические лакуны, но соответствующие концепты в русской концептосфере есть, просто они не были сочтены «заслуживающими» отдельной номинации, поскольку редко становятся предметом обсуждения в данной лингвокультуре.

С другой стороны, в английском языке нет слов *сутки, кипяток, борщ, щи, форточка, погорелец*.

Концепты *сутки, кипяток, погорелец* в английской концептосфере наверняка присутствуют, но не названы, в то время как концепты *щи, борщ, форточка* отсутствуют.

В русском языке относительно немецкого нет слова при наличии концепта:

«готовый помочь» – ср. нем. *Hilfsbereit*;

«дети одних родителей» - *Geschwister*;

«учебный текст, предварительно написанный учителем на классной доске» - *Tafelbild*;

«вечер после работы» - *Feierabend*;

«запрет не профессию» - *Berufsverbot*;

«картонная подставка под пивную кружку» - *Bierdeckel*;

«идти на высоких каблуках, постукивая ими» - *Stocken*;

«одноразовая супружеская измена» - *Seitensprung*.

В немецком языке нет лексем и концептов: *винегрет, квас, лапти, аврал, тамада, погреб* и др.; нет только лексем при наличии концептов: *автолюбитель, добрый, облокачиться, смекалистый, кипяток, однофамилец, здоровяк, беспризорник, ласковый, сладкоежка, именинник, сухостой, поземка, сутки*.

В целом, видимо, возможны, следующие варианты соотношения концепта, значения и лексем:

1) Есть концепт, но нет семемы и нет лексем.

Например: «ледяная дорожка на тротуаре, по которой можно, разбежавшись, прокатиться зимой», «говорить умные вещи», «сухое вещество, собирающееся в уголке глаза», «тот, кто раньше с нею был» (В.Высоцкий) и др. В русском языке нет концептов, выражающихся немецкими словами *Spass*, англ. *fun* (оба слова примерно означают *радость, развлечение, нечто интересное, удовольствие, наслаждение и т.д., вместе взятые*).

2) Есть концепт, есть потенциальная семема в системе языка, но нет лексемы.

Например: «люди, давно состоящие в браке» - ср. старожены, «заниматься пиаром», «лицо, получающее работу» - ср. отсутствие «работобрателя» при наличии «работодателя») и др.

Сюда же относятся так называемые *иллогизмы* (Быкова 2000): они обусловлены отсутствием потребности в предмете. Так, в парадигме «специалист по разведению животных» есть *кролиководы, животноводы, овцеводы* и др., но нет лексем для обозначения специалистов по разведению воробьев, носорогов, крыс и т.д., поскольку эти профессии не востребованы. Соответствующие концепты есть, есть потенциальные семемы, но нет лексем.

3) Есть концепт, есть семема, есть лексема.

Обычные слова языка – *окно, читать, идти, хлеб* и т.д.

Проблему соотношения слова и концепта осложняет тот факт, что кроме концептов, выявляющихся при анализе лексических единиц, существуют концепты, не выражаемые какими-либо отдельными лексическими единицами и обнаруживающиеся лишь в результате логико-семантического анализа классов и парадигм лексических единиц.

К таким концептам относятся в первую очередь классифицирующие – используемые для классификации различных предметов и явлений действительности. Большинство обобщающих классифицирующих концептов в сознании носителя языка не связано с какими-либо конкретными наименованиями, ср.: «наименования предметов природы», «наименования искусственных предметов», «психические качества человека», «индивидуальные особенности голоса», «наименования цветовых оттенков», «средства передвижения по воде», «получение информации в ответ на запрос» и мн. др. подобного типа.

Эти концепты выявляются в процессе семантического анализа и классификации лексических единиц, при анализе лексико-семантических парадигм. Носитель языка прекрасно понимает, что такое «цветовой оттенок» или «наименование искусственных (созданных руками человека) предметов», при необходимости может оперировать этими концептами в мышлении, хотя в языке эти концепты, как правило, не названы, а описательное обозначение их конструируется обычно только лингвистами в процессе лингвистического анализа лексических микросистем.

Возможно, следует в связи со сказанным различать актуальные и неактуальные концепты. *Актуальные* концепты регулярно вербализуются,

они нужны и для мышления, и для коммуникации, они обладают рекуррентностью. *Неактуальные* концепты нужны в основном для мышления, они редко вербализуются (например, концепты «верхний угол комнаты», «нижний угол комнаты», «левая боковина дивана», «правая боковина дивана», «старожены», «новожилы» и т.д. Неактуальные в национальной концептосфере концепты могут быть актуальными в групповой и личностной концептосферах и наоборот.

В системе языка номинируется все то, что является или становится в обществе предметом обсуждения, но вовсе не все то, что становится предметом мышления. Таким образом, наличие концепта как единицы мышления не предполагает в обязательном порядке наличия в языке единицы, обозначающей данный концепт, а безэквивалентность слов и безэквивалентность концептов вовсе не параллельные понятия. Для безэквивалентности концепта необходима лексическая лакуна на «его месте», а также неконцептуализированность соответствующего явления национальным сознанием народа.

Рассмотрим соотношение некоторых безэквивалентности слов и концептов на отдельных примерах из финского и русского языков¹.

У финнов нет языковой единицы *белые ночи*, а белые ночи есть. Иногда финны говорят *светлые летние ночи*, но это выражение не является устойчивой, регулярной номинацией. Явление у финнов, несомненно, концептуализировано, концепт есть, но нет для него особой языковой единицы. Белые ночи у финнов – это *летние ночи*, данное явление концептуализируется как *лето*, т.е. «когда светло».

Совесть – у русских этот концепт шире, чем у финнов. Включает большее число когнитивных признаков. Это проявление национальной специфики концептов и, следовательно, значений соответствующих слов.

Жалость – у финнов – только к физическим недостаткам, она не относится к любви, в русской концептосфере этот концепт гораздо шире. Это проявление национальной специфики концептов и значений.

Справедливость – у финнов в сознании она отделена от честности, у русских – нет. *Честность* и *справедливость* – эти концепты есть и у русских, и финнов, но налицо яркая национальная специфика – значительная часть концепта *справедливость* у русских входит в концепт *честность*, они образуют единый концептуальный блок, а у финнов эти концепты существуют отдельно. Начальник может *честно* уволить работника, давно работающего, и взять свою жену на эту должность, и это считается честным – имею право, по закону я начальник и могу производить кадровые изменения, я не нарушаю никаких официальных законов. А справедливость тут не при чем, это моральная категория. Налицо национальная специфика концептов и значений.

¹ Автор благодарит проф. А. Мустайоки за разъяснение некоторых анализируемых ниже финских концептов.

В финском языке есть слово *хуияри* – человек, который выдает себя за другого (например, выдает себя за врача, хотя вовсе не врач). У русских эквивалента этому концепту нет, а соответствия *жулик*, *самозванец* не передают основных признаков финского концепта. Налицо также национальная специфика концептов.

У финнов недавно появилось новое слово *веркосотитуа* – букв. «сетевание», то есть создание сетей (личных связей с разными людьми) для достижения с их помощью успеха в дальнейшей жизни. Для финской концептосферы это новое явление: долгое время *по связям* было негативным выражением и осуждалось финским сознанием как нечестность, это делать было не принято. Этот концепт есть в русской концептосфере (*заводить связи*), а в финской только появился.

В финском языке есть единица *липпутаа* – «флагование», то есть вывешивание флага в честь какого-либо важного события в жизни государства, организации, семьи. Это сложный национальный ритуал: флаги вывешиваются в определенное время и в определенное время их надо снять, флаг не должен касаться или коснуться земли (тогда его надо сжечь); финны плохо воспринимают спортивный ритуал, когда спортсмен-победитель набрасывает национальный флаг себе на плечи; флаги вывешивают на свадьбу, крещение, приспущенный наполовину – на похороны. В русской культуре вывешивание флагов играет гораздо меньшую роль, концепт неактуальный, в то время как в финской концептосфере концепт богатый и актуальный, он ярко национально специфичен.

В финском языке есть устойчивое выражение *вино с сыром* в значении *легкая вечеринка*, в русском языке подобного выражения нет, соответствующий концепт неактуален.

Финское слово *ривитало* – «цепной» дом из одноэтажных квартир (ср. в англ.- row house) обозначает концепт, который в русской концептосфере отсутствует.

Большое значение для финского самосознания играет концепт *сису* – особая стойкость духа, упорство, свойственные финнам. Концепт безэквивалентен.

В финской концептосфере, с другой стороны, отсутствует концепт *человеческий фактор*, играющий большую роль в русском сознании.

Таким образом, при сравнении языков могут быть выявлены безэквивалентные языковые единицы, языковые единицы с национальной спецификой семантики и языковые эквиваленты.

При сравнении концептосфер языков выявляются безэквивалентные концепты, концепты с национальной спецификой и, возможно, эквивалентные концепты, хотя выявить полностью эквивалентные концепты гораздо труднее, чем эквивалентные языковые единицы, так как исключительно трудно установить совпадение всех когнитивных признаков концептов в силу их большого (практически неограниченного) количества.

Быкова Г.В. Лакуны как явление языка и речи //Филологические записки.-Вып.14.- Воронеж, 2000.-С.183-196.

Карасик В.И. Языковой круг.- М., 2004.

Махонина А.А, Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. – Воронеж, 2006.

В. М. Топорова, С. А. Быкова

Этноконнотативная специфика русских фразеологизмов тематической сферы «швейное дело»

Швейное дело, изготовление предметов одежды, текстильное производство (предметы бытового назначения, домашний текстиль) входит в число древнейших ремесел, обеспечивавших, наряду со скотоводством, земледелием, строительством жилищ, жизнедеятельность человека. Данные сферы трудовой деятельности служили источником формирования многих основополагающих понятий и категорий человеческого разума, структурирующих концептуальную картину мира народа.

Культурно-специфические черты предметов одежды, особенности национального стиля одежды отражали общие особенности уклада жизни этноса, его традиции, обычаи, верования и находили отражение в языке, что наиболее ярко представлено во фразеологии.

Большой пласт фразеологии включает номинации предметов и деталей одежды, а также номинации, обозначающие этапы процесса и средства ее изготовления.

О важности и бытовой приоритетности этой сферы деятельности свидетельствуют многие фразеологизмы, отражающие установки народного сознания, связанные с оценкой качества любого труда и поведения человека на основе переосмысления процесса изготовления одежды. Таковы фразеологические выражения с лексемами «шить», «пороть», «кроить» (и их дериватами). Характерно при этом часто выраженное в них порицание негативных фактов:

Шито белыми нитками = «ненадежно спрятано», «неловко обставлено нечто неблагоприятное».

Шить дело = «незаконно обвинить».

Шить без ума = «делать непродуманно».

Ни шьёт ни порет = (разг.ирон.) «не действует, тянет время».

Зашиться = «Делая много, не справиться, не успеть сделать все».

Сшили-пошили, да не раскроили = «непродуманно сделано что-либо; «ложный успех; пустое хвастовство».

Наизнанку сшито = «непутёво, плохо, неправильно сделано что-либо».

В процессе изготовления одежды рождались специфические эталоны пространственной меры. Одним из таких ярко представленных в русской фразеологии эталонов является «овчинка» - заготовка, исходный материал для работы, необходимый в скорняжном деле; овчинка выступает также как мерная величина (небольшой размер).

Сема «небольшой размер» актуализируется в выражении «*Из овчинки шубу шить*» (разг. ирон.), обозначающем «планировать, делать что-то абсурдное», ведь заранее ясно, что из одной овчины может получиться только небольшая вещь, например, шапка, но не тулуп или шуба.

В скорняжном деле одна овчина идет на изготовление шапки, 4 – 6 овчинок идут на телогрею, душегрею; 12 и более - на тулуп.

Своеобразной мерой в скорняжном деле выступают 7 овчин:

«*Попово брюхо из семи овчин сшито*» (большое, ненасытное).

Сема «малый размер» актуализируется и в выражении «*небо с овчинку показалось кому-то*» (о сильном страхе, боли).

Признак малого размера трансформируется в признак «незначительный» в выражении «*овчинка выделки не стоит*» = «дело не стоит хлопот».

Разновидностью меры длины, количественной величиной в скорняжном деле выступает также «шкурка» (для пошива верхней одежды из различного рода меха необходимо определенное количество шкурок. Раскроенная (возможно с лапками и мордочкой) шкурка в качестве меры длины именуется в скорняжном деле «воротник».

Выделанная не разрезанная по брюху шкурка какого-либо животного метафорически обозначается в скорняжном деле по признаку формы «чулок»: *чулок норки*.

В швейном деле количественной мерой являются также «мерный кусок» и «рулон». В качестве такой меры выступает «катушка ниток», а также «моток», «клубок».

Символом малого размера выступают такие предметы как «пуговица», обычно сочетающая признаки «маленький», «круглой формы» (*глазки-пуговики*), а также «кнопка» (о маленьком человеке или ребенке).

Одежда имеет функциональное назначение. Предметы одежды в целом, как и отдельные детали кроя часто выполняют знаковую функцию. Знаковый смысл могут иметь цвет, длина платья, качество материала и т. д.

Со сферой одежды связаны народные приметы, поверья, представленные в языке народа:

Если на рождество Христово шьют, то в доме слепыш родится.

Лапти плести – родится кривой; шить на рождество – уродится слепой.

Кто на невесту шьет – помолодеет.

Ребенку до году рубахи из нового холста не шить.

На себе платье зашивать, пуговку пришивать – пришьёшь память.

Этноконнотированная специфика фразеологизмов проявляется в нескольких аспектах. Наиболее ярко она видна при использовании во фразеологии названий национально-специфических видов одежды или средств ее изготовления:

Не лыком шит.

Хуже лапотного лыка.

Людей хулит, а сам лыком шит.

Национально-специфичным является выражение с лексемой «сарафан», обозначающей русскую женскую национальную одежду в виде длинного свободного платья без рукавов, надеваемого поверх рубашки с длинными рукавами:

Мужик не оборка – к сарафану не пришьёшь.

С другой стороны, распространение в культуре одного народа могут приобретать предметы одежды, заимствованные из другой культуры, как например, пришедший с Востока «кафтан»:

У него подкладка дороже кафтана (от обычая зашивать деньги).

К кафтану совести не пришьёшь.

Особое значение предмет одежды может приобретать в силу особенностей быта народа, в том числе в силу географических и климатических условий существования. Так, в условиях сурового климата, длительной зимы особую значимость в России приобрел вид верхней одежды – «шуба», обладающий и чисто функциональной, и материальной ценностью. В русской фразеологии существует большое количество выражений с лексемой «шуба»:

Не шубу шить – «непригодное, бесполезное для дела».

С ним шубу не сошьёшь – «непригоден, неумел, глуп кто-либо; ненадёжен». Так говорится о неквалифицированном работнике или о ненадёжном человеке.

Эталонном ценности шуба выступает в выражениях:

Купи шубу шитую, а избу крытую.

Из похвалы шубы не сошьёшь.

Из спасибо шубы не шить.

Вместе с тем приоритет моральных ценностей в народном сознании неоспорим:

К шубе ума не пришьёшь.

К кафтану совести не пришьёшь.

Нет талану, не пришьёшь к сарафану.

Таким образом, русская фразеология тематической сферы «швейное дело» обладает яркой национальной этноконнотативной спецификой.

Е.П. Черногрудова

Из опыта изучения русского паремиологического сознания

История и культура России сложны и неоднозначны. Противоречив и непонятен для многих характер и нрав русского человека. Всё это находит своё отражение, прежде всего, в фольклоре, в частности – в русских народных пословицах. Одно из таких противоречий касается народных представлений о говорении (речи) и молчании, зафиксированных в т.н. коммуникативных паремиях (пословицах об общении). Заметим, что слово «молчание» используется в двух значениях: с одной стороны, молчание противопоставлено речи как отсутствие последней, с другой стороны, молчание противопоставлено говорению как речевой деятельности и понимается как слушание, восприятие речи.

Во многих русских народных пословицах для описания излишне молчаливых людей используется т.н. приём «оскотинивания», т.е. в паремиях с обозначенной тематикой используются скрытые или явные сравнения немногословных, косноязычных людей с животными. *Нем, как рыба; Разговорчив, как устрица; Беседлив, как тюлень* – в этих пословицах используется прямое сравнение. Другие же основаны на иносказании: *Сболтнул бы коток, да язык короток; Молчан-собака не слуга во дворе*. В первой из приведённых пословиц подразумевается, что не все существа обладают способностью говорить, не наделённые разумом животные противопоставляются (хотя и скрыто) по этому признаку человеку. Во второй пословице говорится не столько о *говорении*, сколько о *сообщении*, которое мыслится достаточно широко – как функция чего-то или кого-то. При этом замечается, что молчащая собака не выполняет свою работу, т.е. такая собака не нужна. Аналогичный смысл легко усматривается и в пословице *Без языка и колокол нем*, в которой иносказание осуществляется с привлечением названия предмета неживой природы, основная функция которого однако – сообщение, информирование.

Сопоставив две эти группы пословиц, можно сделать вывод о том, что их создатели мыслили, во-первых, способность говорить как нечто уникальное, характеризующее только человека, отличающее его от всех остальных живых существ, ставящее его выше них. Во-вторых, язык в пословицах представляется как средство реализовать себя, выразить свою сущность, исполнить своё предназначение. В этой связи молчание, долгое «неговорение», с точки зрения пословиц, – это несвойственное для

человека состояние, которое может быть описано или объяснено только с помощью необычных ситуаций или нереальных причин: *Замолчал, как воды в рот набрал; Словно тихий ангел пролетел* (говорят, когда все вдруг замолкают).

Несомненно, способность к речи – это свидетельство и результат развитого интеллекта. Поэтому способность человека внятно выразить свою мысль напрямую связывается в пословице с его умом, разумом: *Говорить было немало, да разума не стало* – или с более объективными причинами – с возрастом человека. Например, неразумный младенец не может выразить свои желания и потребности словами, а значит, его трудно или невозможно понять: *О чём дитя плачет – и мать не понимает*. Здесь новорожденный ребёнок практически уподобляется по степени своей разумности бессловесному животному (ср.: *Сболтнул бы коток, да язык короток*): у персонажей этих пословиц есть потребность сказать, но нет возможности это сделать.

Однако, с другой стороны, *Дитя не плачет – мать не понимает* (*Дитя не заплачет – мать не знает*), то есть даже крик младенца – это уже некое подобие общения, коммуникации, способ передачи информации. Таким образом, язык, мыслимый широко, как система сигналов, как средство общения, предоставляет уникальную возможность общаться представителям разных поколений, положений и даже – разных миров: *Язык с богом беседует; Не стать говорить, так и бог не услышит*. Кроме того, только словом можно решить практически все проблемы, организовать любое дело, а недоговорённость, невысказанность, наоборот, способствует лишь непониманию: *Молчать, так и дело не скончать; Твой намёк мне невдомёк*.

Итак, язык, дар слова – это великий дар природы, Бога человеку; слово изречённое способно творить чудеса. Эта мысль нашла отражение во многих русских народных пословицах: *Мал язык, да всем телом владеет* (*Язык мал, а великим человеком ворочает*); *Язык – стяг, дружину водит; Язык царствами ворочает; Мал язык – горами качает; Языком, что рогачом; Язык голову кормит; Слово не обух, а от него люди гибнут; Слово не стрела, а сердце сквозит* (язвит). Отсюда понимание огромной ценности слова.

Однако, с другой стороны, есть масса пословиц, которые, на первый взгляд, характеризуют говорение, речь совершенно иначе – не как проявление разума, а, наоборот, как свидетельство недалёкости: *Во многословии не без пустословия; Много баить не подобает; От избытка уста глаголют*. Поэтому *Лучше не договорить, чем переговорить* (*Лучше не досказать, чем пересказать*); *Много знай, да мало бай; Меньше ври, больше ешь, спи да грезь на себя* (т.е. размышляй о себе, о своём поведении и пр.). Эти советы могут быть объяснены, на наш взгляд, тремя обстоятельствами.

Во-первых, меньше разговаривая, можно больше услышать, а значит – большему научиться, стать умнее: *Красна речь слушаньем*, а поэтому

Меньше бы говорил, да больше бы слушал; Слушай больше, а говори меньше; Поменьше говори – побольше услышишь; Кушай варёное да слушай говоренное. Здесь молчание отождествляется со слушанием, восприятием, а говорение – с невосприятием чужого опыта, с закрытостью для обучения, развития. В этих пословицах, на наш взгляд, нашла отражение ориентированность России в области научения, перенятия опыта на восточную традицию, согласно которой обучение строилось не на вербальной основе, а на наблюдении и копировании способа действия мастера. Именно поэтому *Кто молчит, тот двух научит; Бог дал два уха и один язык; Коли один говорит, так двое глядят да двое слушают* (т.е. у человека один рот, но два глаза и два уха) и даже *Язык телу якорь* (т.е. болтовня мешает реальным делам). Но и здесь не обходится без противоречий, т.к., с другой стороны, учение, узнавание нового, приобретение полезной или желаемой информации без языка, вне речи невозможно: *Язык до Киева доведёт; Язык доведёт до кабака.*

Во-вторых, излишняя болтливость грозит тем, что можно сказать лишнее, что-то, о чём будешь сожалеть или за что будешь наказан: *Язык поит и кормит и спину порет; Язык до побоев доводит (Язык до кия (до палки, до побоев) доводит).* А поэтому *Сказанное слово – серебряное, а несказанное – золотое (Сказано – серебро, не сказано – золото); Молчок – сто рублей и, наконец, Молча легче.*

В-третьих, смолчав, больше шансов никого не обидеть, сохранить со всеми хорошие отношения, не нарушить правил общения и даже не совершить греха, а значит прослыть доброжелательным и благочестивым человеком: *Молчанкой никого не обидишь; Кто молчит, не грешит.* И в этой связи интересно проанализировать ещё одну пословицу: *И глух, и нем – греха не веет (не ведаёт),* то есть буквально – глухо-немой человек – безгрешный человек, т.к. он не способен воспринять порок извне, услышать нечто греховное и не может сказать ничего, что могло бы его опорочить. Он остаётся в том состоянии, в котором его создал Бог. Однако, задавшись вопросом о том, хотим ли мы сохранить безгрешность такой ценой, вряд ли кто-то из нас ответит на него положительно. На наш взгляд, здесь уместно вспомнить о библейском эпизоде грехопадения Адама и Евы, осуждать или восхвалять которых за то, что они посмели вкушать плоды древа познания, т.е. попытались стать равными богу, познав истину, – весьма неоднозначная проблема. Возможность такого сопоставления позволяет говорить о степени глубины идей фольклора, считающегося предлитературой, как о не уступающей глубине идей величайшей из книг, созданных когда-либо, – Библии.

Однако вернёмся к размышлениям о ценности молчания и говорения. Отметим, что все три приведённые нами причины, из-за которых пословицы негативно отзываются о речи, слове, говорении, предостерегают от чрезмерной разговорчивости. Это подтверждается следующими паремиями: *Лучше не договорить, чем переговорить; Чем перевирасть, лучше смолчать; Во многословии не без пустословия; Много*

баить не подобает Во многом глаголании несть спасения. Другими словами, пословицы призывают к сдержанности в словах, к умеренности в речах, но не к абсолютному безмолвию, бессловесности неразумного существа.

Уместная речь сопоставима с уместным молчанием. Вообще именно уместностью определяется ценность и того, и другого: *Не стыдно молчать, коли нечего сказать; Кстати промолчать, что большое слово сказать.* А поэтому возможно парадоксальное, на первый взгляд, определение, даваемое одной из пословиц: *Молчание – золотое словечко.* Оказывается, что не всегда речь – это залог ума её носителя, не всегда её приятно слушать (*Говорит – хорошо, а замолчит – ещё лучше*), и вместе с тем совсем не обязательно, что долгое обдумывание – это условие содержательности речи (*Долго не говорит – ум копит, а вымолвит – слушать нечего*).

Приведённый анализ коммуникативных паремий иллюстрирует биполярность русского паремиологического сознания в отношении рассматриваемых «коммуникативных состояний» – говорения и молчания.

С одной стороны, пословицы фиксируют огромную значимость слова, понимание речи как исключительного человеческого качества.

С другой стороны, русские народные пословицы явное предпочтение в общении отдают молчанию, в большинстве случаев понимаемому как слушание. В этой связи можно предположить, что умение говорить, общаться для создателей русских народных пословиц – это величайший дар, полученный людьми свыше, великая сила, ставящая их выше всех остальных живых существ, однако применять которую следует крайне осторожно, в большинстве случаев следует предпочесть молчание говорению. Слово одновременно является и каналом приобретения и постижения мудрости (в том случае, когда оно воспринимается извне), и каналом, через который она растрачивается (в том случае, когда слово произносится, изрекается).

Таким образом, общение для наших предков – это не взаимовыгодный обмен, в результате которого никто ничего не теряет, а лишь приобретает, а именно процесс, который более выгоден тому, кто больше молчал и меньше говорил.

Культурология и лингвокультурология

С. Бекманд-Лииматта

К вопросу о причинах некоторых особенностей поведения финских детей школьного возраста

Можно ли сказать, что дети сейчас больше дети общества, чем члены семьи? Ситуация в обществе совсем другая, чем, например, полвека назад. Сегодня есть детские сады, где большинство детей проводит время, когда их родители работают и зарабатывают. Ответственность за воспитание детей всё больше передается детским садам и школам. После длинного и тяжёлого рабочего дня родители, конечно, не настолько требовательны, но и не настолько заботливы по отношению к детям, как раньше. Можно сказать, что воспитание дома стало свободнее, детям больше позволено. Или, наоборот, родители организуют свободное время своих детей с учетом их увлечений, что, безусловно, целесообразно.

Что же изменилось? Я окончила школу более 15 лет назад. По-моему, школьникам тогда было значительно легче в психологическом отношении: понятия *ребенок* и *стресс* были взаимоисключающими. Конечно, в классе было двое или трое так называемых гиперактивных ребят, но у преподавателя не было с ними серьезных проблем. Хотя в школах были так называемые «наблюдательные» классы для тех, кто не мог вести себя согласно принятым нормам. В этом классе учились самые агрессивные мальчики, и их было очень мало.

Сейчас моя дочь ходит в школу, и я заметила, что в школе есть много специальных классов, среди которых ЭДЫ-классы, ЭСЫ-классы, ЭМО-классы и ПУСКУРИ-классы. Кроме того, у школьника может быть личный помощник, как в «обычном», так и в специальном классе. Дети попадают в эти «особенные» классы по разным причинам, например, трудности в учебе или гиперактивность и т.д. Во многих школах есть психолог, который помогает школьникам в решении их проблем.

Но что это значит? Конечно, сегодня легче диагностировать психические заболевания, расстройства и прочее. Безусловно, положительным фактом является то, что дети, которым реально требуется помощь, ее получают. Меня же интересует, почему даже школьники в начальных классах испытывают стресс. Семьи часто планируют свое время с учётом увлечений детей. Каждое следующее поколение хочет предоставить своим детям больше возможностей по сравнению с тем, что имели они сами.

Почему дети должны быть «сверхзанятыми» с самого раннего возраста? Сегодня все говорит о необходимости достижения высоких результатов, успешности и финансовой состоятельности. Вполне может быть, что наши дети платят такую высокую цену за успешность своих родителей и за возможность в дальнейшем самим быть конкурентоспособными. Таким образом, психологическое спокойствие детей понижается прямо пропорционально росту уровня жизни.

В.А. Глухов, Н.Н. Глухова

Основная цель исследования - описать различные методы системной реконструкции этнической идентичности. Проанализируем основные этнодифференцирующие компоненты идентичности, реконструируемой из аутентичных фольклорных текстов различных жанров.

Трудность реконструкции заключается в отсутствии эталона, с помощью которого можно измерить и интерпретировать этническую принадлежность. Предлагаемые методы позволяют сделать это с достаточно большой степенью объективности.

Установление этнической идентичности является актуальным в наше время из-за интенсивных процессов аккультурации и ассимиляции, происходящих в различных сообществах под влиянием глобализации. Осознавая важность данной проблемы, авторы делают попытку ее разрешения на примере *марийского этноса*, длительное время проживающего в окружении многих народов, с языками и культурами которых он контактирует ежедневно.

Понятие «этническая идентичность» имеет статус аналитического термина. Этническая идентичность осознается как составная часть социальной идентичности личности и считается базой для создания этнического самосознания, определенной системы поведенческих и типичных личностных отличительных черт, с помощью которых индивидуум узнается как член группы (Дробижева и др. 1996, с. 296; Минюшев 2004, с. 112-117).

К *этноопределяющим признакам* ученые относят и способы восприятия и мышления, и наиболее устойчивые особенности общения и поведения, которые возможны благодаря принадлежности к определенному этносу (Крысько 2004, с. 10-12, 73-80; Минюшев 2004, с. 112-113; Налчаждян 2004, с. 15-34; Садохин 2004, с. 198-205; Стефаненко 2004, с. 20-31).

В данной работе мы будем понимать под этнической идентичностью *тождественность культуры этноса самой себе*. Предлагается рассмотрение этнической идентичности как системы. Это предположение основано на понимании человеческой культуры как определенной системы элементов (компонентов, ценностей), включающей язык, религию, мораль, искусство, науку и технику (Сорокин 2006, с. 33-35).

Идентичность культуры определяют ее самые *консервативные составляющие*, которые накапливаются столетиями на всей территории проживания этноса и мало поддаются изменениям. Разнообразные консервативные элементы этнической культуры содержатся в личных именах и произведениях фольклора, так как фольклорные жанры более устойчивы к изменениям.

На наш взгляд, самая сущностная часть прошлого опыта нации организована в три ведущие подсистемы: 1) *образов*; 2) *символов*; 3) *ценностей*, которые и показывают характер восприятия и мышления нации. В работе эти подсистемы были реконструированы из таких

фольклорных жанров: 1) песни (2 118 текстов); 2) пословицы и поговорки (7 590 текстов); 3) мифы, легенды, предания (177 текстов).

Анализ личных имен (9 348 словарных статей) был использован для определения этнических образов, символов, ценностей (Грачева 2001; Марий калык ойпого 1991; Марий калык ойпого 2004; Марийские народные песни 1976; Песни горных мари 2005; Черных 1995; Эрвел марий муро-влак 1994).

Процесс установления идентичности подразумевает сравнение с **эталон**ом и вынесение оценки в каком-либо виде, желательно количественном, как это делается в точных науках. Ввести эталон для оценки этнической идентичности чрезвычайно трудно, потому что любая культура многогранна, с огромным числом составляющих, не имеющих единиц измерения. Шкалы измерения для составляющих культуры тоже не установлены.

Одна из основных идей исследования заключается в том, чтобы не вводить специальные эталоны для каждого образа, символа, ценности, а сравнивать их между собой в ранжированном порядке возрастания/или убывания, используя только одну единицу измерения – частоту упоминаний в произведениях фольклора. Авторы статьи считают, что чем чаще упоминается какой-то образ, символ, ценность (обобщенное название – «*фактор*»), тем он значимее для этноса. Ранжированные образы, символы и ценности затем классифицируются методом *последовательной дихотомии* по принципу простого большинства в рамках *факторного анализа*, целью которого является решение задач снижения размерности и трудоемкости исследования сложных статистических комплексов, для отделения главных факторов от неглавных без учета последних.

На основании классификации оформляется *гистограмма* распределения вероятностей упоминания культурных составляющих (факторов) в этих произведениях, которая и выступает в качестве *эталона этнической идентичности*. Гистограмма – один из видов графического изображения статистических распределений какой-либо величины по количественному признаку; она представляет собой совокупность смежных прямоугольников, построенных на одной прямой; площадь каждого из них пропорциональна частоте нахождения данной величины в интервале, на котором построен данный прямоугольник.

Выдвигая эту идею, мы основываемся на том, что почти все культуры имеют одни и те же культурные составляющие, но их относительное значение для каждой культуры разное: если для одного этноса фактор «семья» будет находиться в гистограмме на первом месте в смысле ее важности, то для другого, например, – на пятом. Эталон этнической идентичности в виде *гистограммы распределения вероятностей* позволяет производить количественную оценку идентичности путем вычисления *коэффициента линейной корреляции* по существующей математической формуле между сравниваемыми распределениями (Кремер 2004, с. 425). Такой коэффициент используется в математической статистике и

позволяет получить высокую достоверность сравнения. Он находится в пределах от -1 до $+1$ и не имеет размерности. Его значение, равное единице, свидетельствует о 100%-ной, полной идентичности; равное нулю – о полном отсутствии идентичности, равное минус единице (-1) – о полной противоположности идентичностей.

Современные гуманитарные науки, изучающие этносы (этнология, этнопсихология, психологическая антропология, культурная антропология, социальная антропология), появились относительно недавно, в XIX-XX веках. Ввиду сложности объектов изучения, они еще не успели выработать эффективного методологического аппарата. Известно высказывание Р. Декарта о том, что науки развиваются с разной скоростью, поэтому любую науку можно ускорить методологией другой, более передовой науки. Утверждая, что этническая идентичность представляет собой систему, для ее определения используется системный анализ.

Системный подход в науке стал применяться в XIX веке и начале XX века, но общая теория систем, системный анализ появились и были сформулированы лишь в конце XX века. Именно системный анализ относится к исследовательской методологии, наиболее адекватно соответствующей современным требованиям науки. В большинстве работ по системному анализу под *системой* предлагается понимать *объединение взаимосвязанных и расположенных в соответствующем определенном порядке элементов или частей какого-то целостного образования* (Ср.: Афанасьев 1986, с. 62-78; Фон Берталанфи 1973, с. 20-37).

Реконструированная марийская этническая идентичность представляет собой систему, под элементом которой подразумевается отдельный образ, символ или ценность. Элементы объединяются в подсистемы. Совокупность образов, символов и ценностей составили три отдельных подсистемы марийской этнической идентичности.

Наиболее существенные взаимоотношения между элементами и их группами, которые мало меняются при изменениях в системе и обеспечивают ее существование, а также наличие основных свойств, отражает *структура*. Ее часто представляют в виде *иерархии*. Термин «*иерархия*» определяет упорядоченность компонентов по степени важности. В нашем материале упорядоченная организация компонентов-факторов осуществляется в виде их ранжирования, оформления диаграммами и гистограммами, представлениями в виде *матриц* с применением матричного метода, что указывает на тесную связь элементов-факторов между собой.

Постановка задачи *реконструкции марийской этнической идентичности*, другими словами, означала и означает выделение главных, глубинных составляющих, самых неизменных черт этнической культуры. Это оказалось возможным благодаря использованию сочетания различных традиционных методов (компонентному и контекстному анализу, описанию) и приемов системного подхода, в частности, применению факторного анализа. Благодаря факторному анализу удалось разделить

образы, символы, ценности на четыре группы, отнеся каждый фактор к одной из них, и выделив основную группу – группу главных факторов, свидетельствующих о национальной идентичности образов, символов и ценностей.

Использование графического метаязыка исследования – изображения полученных результатов в виде таблиц, матриц, диаграмм, гистограмм и кумулятивных кривых – позволило наглядно представить полученные выводы, заключающиеся в том, что марийский этнический эталон идентичности существует в виде системы, состоящей из подсистем образов, символов и ценностей. Данные подсистемы оригинальны и уникальны и у них мало или нет аналогов в Европейской культуре (Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы 2004).

Афанасьев В.Г. О целостных системах // Вопросы философии. – 1986. – № 6 – С. 62-78.

Грачева Ф.Т. Горномарийские пословицы, поговорки, загадки, приметы. – Йошкар-Ола, 2001.

Дробижева Л.М., Аклаев А.Р. Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. – М., 1996.

Кремер Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М., 2004.

Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд. стереотип. – М., 2004.

Марий калык ойпого. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / Сост. В.А. Акцорин. – Йошкар-Ола, 1991.

Марий калык ойпого: Калымут-влак. - Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки / Сост. А.Е. Китиков. – Йошкар-Ола, 2004.

Марийские народные песни / Пер. С. Поделкова. – 2-е изд. – Йошкар-Ола, 1976.

Минюшев Ф.И. Социальная антропология: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2004.

Налчаждян А.А. Этнопсихология. – 2-е изд. – СПб., 2004.

Песни горных мари. Кырык мары халык мырывлă / Свод марийского фольклора. – Йошкар-Ола, 2005.

Садохин А.П. Этнология: Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А.Сорокин. – М., 2006.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2004.

Фон Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М., 1973. – С. 20-37.

Черных С.Я. Словарь марийских личных имен. – Йошкар-Ола, 1995.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. /Авт.-сост. В.Андреева и др. – М., 2004.

Эрвел марий муро-влак. Песни восточных мари: Свод марийского фольклора / Сост. Г. Гадиятов. – Йошкар-Ола, 1994.

П. Журавлев, О. Курсик, Е. Нерман, Е. Нилова,
П. Паасирова, Т. Перцева, Л. Шалыгина

Глобальное и национальное в рекламе

Главная цель рекламы – это попытка продать какую-нибудь идею или продукт людям известного типа или, лучше, попытка контролировать или использовать разные человеческие желания и потребности. У людей существуют разные мотивы, которые часто противоположны друг другу. Реклама старается нащупать и поддержать некоторые из них, пытаясь оказать влияние на поведение потребителей.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран. Вследствие этого глобализацию разделяют на глобализацию в политике, экономике и культуре.

Национализация обычно понимается как переход в собственность государства земли, промышленных предприятий, банков, транспорта и другого имущества, принадлежащего частным лицам или акционерным обществам. В последнее время под этим процессом стали также понимать тенденцию, противоположную укрупнению представлений о мире до размеров Земного шара и даже всей Вселенной.

Тенденция глобализации в рекламе заключается в стремлении повлиять на потребность человека знать о том, что происходит во всем мире за пределами его страны, вне его непосредственной культурно-заданной рамки восприятия; это апеллирует к необходимости выяснить, где он и его национальная культура находятся по отношению к остальному миру.

Чаще всего реклама старается представлять новинки, демонстрируя что-то, чего раньше не было. Обычно человеческой душе свойственно желание быть не реакционным, а наоборот, оказаться среди тех, которые знают, куда действительно движется культура. Говоря грубо и просто, это может означать желание знать «Что сегодня считается модным?» или «Что надо покупать, чтобы выглядеть красивой, как Пенелопа Круз (или какая-то другая актриса или модель)?».

Тенденция национализации в рекламе связана несколько с другим, хотя она также опирается на названные выше человеческие потребности. Здесь очень важно показать особое положение своей национальной культуры, ее особенности. Тема такой рекламы может быть практически любой (от технологического развития до демонстрации идиллических картинок жизни какого-либо региона), но важно, что в ней выясняется, что какой-то

народ самобытный и оригинальный, часто, кроме того, он занимает ведущее или лидерское положение в какой-то отрасли, если даже не лучше других в остальном.

Реклама с национальными тенденциями сообщает нам чувство покоя и безопасности («мы в качестве нации в этом мире не зря, у нас есть какая-то особенная функция, цель, которую только мы способны выполнить»), а часто и желание поддержать отечественную культуру. В рекламе финского пива «Lapin kulta» (Золото Лапландии) не только рекламируется хороший вкус напитка, но также чистота природы в Лапландии (и Финляндии), ее красота и покой. Здесь используют пейзажи Лапландии, картинки из жизни традиционной финской семьи.

После изучения финских ежедневных газет и некоторых еженедельных журналов политика рекламодателей становится более или менее ясной. Слова «отечественный» (kotimainen) и «финский» (suomalainen) призваны выступать гарантией качества чаще всего тогда, когда рекламируются продукты питания или одежда. Например, сеть магазинов Halonen, занимающаяся продажей одежды, особо подчеркивает в своей рекламной компании то, что продаваемые ими товары – финского производства: «Кожаные плащи и куртки от отечественного производителя». Магазины продуктов тоже верят в силу национальной самоидентификации и рекламируют финские фрукты и овощи (зачастую по цене превосходящие испанские и египетские в два раза) гордыми словами «Свежее, сочное, финское» (tuoreet, maukkaat suomalaiset tomaatit и т.п.).

Иной подход у пиар-агентов, рекламирующих товары и услуги, которые объединяют маленькую Финляндию с остальным миром. Покупая яблоки, финн доверяет выращившему их фермеру-соотечественнику более, нежели его египетскому или испанскому собрату. При покупке билета на самолет или краски для волос действует уже другой принцип: чем известней компания-распространитель на мировом рынке, тем лучше.

Широко используются в рекламе также универсальные слова и выражения, известные во всем мире, независимо от национальной принадлежности (relax, take it easy, enjoy, do it и т.д.). Так, например, студия парикмахерских услуг Wella набирает моделей на свои показы, особый упор делая в рекламе на то, что работать с моделями будут известные мастера, прошедшие подготовку за границей (kansainväliset hiustaiteilijat). Или, например, фирма, занимающаяся установкой и настройкой интернет-сетей, рекламирует свои услуги одним броским предложением: Enlarge your nettifiksiuus, что в свободном переводе на русский могло бы означать: «Расширь свои интернет-горизонты!»

«Национальное» помогает продавать конкретные товары. «Глобальное» же призвано продавать услуги и информацию. Мобильные телефоны Nokia уже на протяжении нескольких лет продолжают оставаться лидерами продаж среди аппаратов мобильной связи. Уже в конце 1980-х годов фирма достигла больших успехов и продолжает «держат марку». Немалая доля их успеха – лаконичный современный дизайн и простота

использования. Они обращают внимание на мелкие детали, например, стильное оформление модуля электронной почты через телефон, что очень важно, ведь все большее количество людей предпочитает переносному компьютеру смартфон.

Наверное, не стоит перечислять, насколько часто и где можно встретить рекламу Nokia. Она повсюду... Можно даже заявить, что для любой другой более мелкой компании сама по себе продажа продукции Nokia уже будет являться большой рекламой.

Можно также обратить внимание, что в Финляндии во многих офисах подключения к мобильным операторам не имеется в продаже телефонов других марок, кроме Nokia. На главном же сайте корпорации Nokia можно тоже убедиться, насколько она распространена по всему миру. Сначала вы выбираете континент, который вас интересует, далее, страну, в которой вы хотели бы приобрести нечто или просто ознакомиться с продукцией, выставленной на продажу. В будущем совместное предприятие Nokia и Siemens должно занять место мирового лидера, занимающее прочные позиции в одной важнейших сфер: развитии технологий и мобильной связи.

Всемирное и отечественное проявляются во множестве рекламных сообщений, но международное из всех сил выпячивается, а свое, близкое, скрывается. В интернационализации есть позитив и негатив, поскольку процессы самоидентификации через приобретение определенных товаров позволяют почувствовать себя частью всеобщего и в то же время привязанным к конкретности родины.

Через покупку или через восприятие рекламы индивидум чувствует себя на уровне любого человека в мире, равным любому богачу, не теряя своей национальной отнесенности. Для «своих» политиков это прекрасный результат, а на уровне межнациональных отношений поддерживаются стереотипы и предубеждения, позволяющие некоторым народам чувствовать себя лучше других. Реклама Nokia показывает людей разного возраста, с разным цветом кожи, она готова создать любые контакты, объединить всех через «Connecting people!», а сыра «Хохланд» добавляет толерантности за счет привлечения НЛО, снежных и первобытных людей.

Часто в рекламе алкогольных напитков показывают культурные обычаи той страны, откуда они родом, например, так представляют водку «Русский стандарт» и все виды итальянского вина, которое готовят по всем традиционным обычаям. Есть также традиционные бренды, которые знакомы всем во всем мире.

В последние десятилетия 20-го века, а также в начале века 21-го процесс глобализации идет высокими темпами. Однако в противовес этому процессу в последнее время по миру распространено движение антиглобалистов, выступающих против подобного «объединения» мира по всем аспектам. Некоторые статьи из номеров газеты Helsingin Sanomat за сентябрь 2007 г., в той или иной степени касающиеся темы глобализации:

HS 12.9: «Yhdysvaltojen tehtävä Irakissa ei pääty eikä suuresti muutu / Задача США в Ираке не заканчивается и не сильно меняется» (ослабление национальных государств);

HS 13.9: «Suomen talous kasvaa, samoin kasvavat riskit / Финляндская экономика растет, но вместе с ней растут и риски» (о взаимовлиянии экономики Финляндии и мировой экономики);

HS 20.9: «Nato-jäsenyys hajottaa keskustaa / Членство в НАТО разобьет центр» (О возможном членстве Финляндии в НАТО);

HS 20.9: «Markkinat reagoivat ristiriitaisesti USA:n koronlaskuun / Мировой рынок противоречиво отреагировал на падение акций в США»;

HS 24.9: «Maailman johtajat neuvottelevat Kiotoa joustavammasta ilmastopöytäkirjasta / Руководители мира ведут переговоры о более гибком Киотском протоколе» (проблемы защиты окружающей среды, а также изменения климата все более объединяют различные страны).

В процессе глобализации стираются различия между различными нациями, границы между культурами, традициями и обычаями. Происходит разделение труда с экономической точки зрения, то есть производство переводится в те страны, где затраты на него наименьшие, а управление перемещается в страны, где проще, удобнее и выгоднее обращение с деньгами. Есть тенденция к различным объединениям, созданию огромных корпораций, управляющих большим количеством разных производств, услуг и т.д. В политической жизни большинство стран стремится к союзам, международным организациям. Естественно, и миграция людей осуществляется проще – отменяются границы, по Евросоюзу его гражданам не требуется разрешения на работу, именно поэтому человек становится более мобильным, имеет возможность искать себе работу на более широком пространстве. Глобализация в культуре – это широкое использование английского языка для международного общения, рост использования интернета для получения информации и общения, распространение по всему миру американских фильмов, телепередач и программного обеспечения, а также рост международного туризма.

Как правило, те компании, которые выпускают свою продукцию для общемирового рынка, делают и рекламу общей для всех потребителей. Во-первых, этим они экономят на создании рекламных концепций, рекламных роликов, слоганов, графического оформления и т.п., во-вторых, часто используют гигантские масштабы для того, чтобы подчеркнуть то, что их продукция известна и уважаема во всем мире.

Таковыми глобальными брендами обычно обладают крупные компании, выпускающие бытовую технику, одежду, косметику, автомобили и т.п. Например, продукция The Coca-Cola Company рекламируется по всему миру практически одинаково. В путешествии бывает интересно, к примеру, заметить характерную белую надпись на красном фоне, выполненную не привычными латинскими буквами, а на арабском. В этом

«глобальном» типе рекламы часто появляются всемирно известные знаменитости: актеры, модели, спортсмены.

Национальный колорит обычно проявляется в рекламе той продукции, которая производится для локального рынка местным производителем. Часто это бывают продукты питания, которые удобнее производить в масштабах страны или отдельного её региона, а не привозить издалека. В Финляндии такими брендами являются, например: НК, Ingman (оба – предприятия пищевой промышленности) и т.п. В такой рекламе обычно подчеркивается близость продукта к местной культуре, природе, его традиционность, заинтересованность в потребностях конкретного потребителя. В такого рода рекламе часто используются темы природы, истории, демонстрируются местные достопримечательности.

На мой взгляд, интересный пример использования местных достопримечательностей есть в рекламе VR (Финляндских железных дорог): каменных атлантов, украшающих здание главного вокзала в Хельсинки, тысячи людей видят каждый день, но для тех, кто не знаком с этой архитектурной особенностью, эта реклама будет непонятна. В рекламах VR каменные атланты зажили собственной жизнью: они ездят за грибами в Риихимяки и пользуются интернетом в поезде по дороге в Россию.

Примеры глобализации в финской и русской рекламе, газетном оформлении: использование в рекламе других языков или слоганов на разных языках, смешивание языков (родного и иностранного). Использование в качестве заставки в кадре названий различных стран: в К-маркете огурцы из Швеции, яблоки из Испании; использование логотипа глобуса в газетном оформлении.

Примеры национализации в рекламе

Пример финской рекламы (делается упор на традиции):

Баранки фирмы Пиркка заставят вспомнить о финской традиционной культуре кофетития. Не сварить ли кофе? Вот простая и долго хранящаяся замена булочкам, которая будет ждать в шкафу, пока не придет в голову неожиданно идея выпить кофе.

Еще один интересный пример того, как Финляндия становится все более международной, – это реклама поездок «Прощай, Финляндия!», где в позе Девы Финляндии с национальным флагом стоят женщины разного возраста и цвета кожи.

В процессе глобализации есть замечательные возможности для обмена опытом, для получения новой информации и технологий в различных областях (например, медицине). То же самое происходит и в СМИ. За счёт появления основанных на современных технологиях телевидения и интернета актуальным является изучение опыта работы СМИ разных регионов планеты – использование различных культурологических, исторических, экономических и других подходов к деятельности СМИ и применению информационных технологий. Примером глобализации в газетном оформлении, наверное, можно посчитать использование

английского языка в логотипах газет. В других случаях названия рубрик могут дублироваться на другом языке. В газетах, выпускаемых в Финляндии для русскоязычных, некоторые статьи могут дублироваться на финском языке («Спектр», «Торговый путь»).

Национализация – это попытка сохранения национальных традиций, различий между представителями разных культур. В рекламе национализация может реализовываться в подчёркивании принадлежности к определённому народу.

М.Ю. Ляпушкина

Пасха в России и в Финляндии: опыт экспериментального кросскультурного анализа в контексте преподавания русского языка как иностранного

Изучение иностранного языка должно осуществляться во взаимодействии его с культурой, что позволяет формировать социокультурную компетенцию у учащихся – субкомпетенцию, входящую в состав общей коммуникативной компетенции и играющую принципиально важную роль в осуществлении межкультурной коммуникации.

Социокультурная компетенция предполагает овладение определенным объемом национально ориентированной социокультурной информации, «которая, с одной стороны, содержит конкретные сведения об истории, культуре, литературе, образе жизни, системе ценностей, менталитете и т.д. данного языкового коллектива, с другой – дополнительные, раскрывающие национальные особенности восприятия различных языковых фактов» (Филимонова 2003, с. 291). Метод сопоставительного кросскультурного анализа – инструмент, помогающий выявить и, как следствие, устранить лакуны, обусловленные культурным фоном этнической общности.

Некоторые пасхальные номинации, символы, традиции и обычаи являются общими для русской и финской культур ввиду своего универсализма. Вместе с тем есть и национально специфические атрибуты и языковые явления (неполноэквивалентная, безэквивалентная лексика). Также отмечаются случаи усвоения одной культурой символов, изначально ей не принадлежащих, что свидетельствует об открытости культурного пространства.

Но, несмотря на способность сопоставляемых культур абсорбировать и синтезировать реалии друг друга, национально-культурное начало очень сильно как в русской, так и в финской праздничной пасхальной традиции. Следовательно, изучение русско-финских соответствий (или же их значимого отсутствия) и стоящих за ними комплексов внеязыковых коннотаций представляется весьма целесообразным с позиций

лингвострановедческого подхода к обучению русскому и финскому языкам как иностранным.

Необходимость работы с методическими материалами, в которых реализуется сопоставительный анализ пасхальной культуры России и Финляндии, доказывается экспериментально. В рамках анализа общего и национально специфического в праздновании Пасхи в России и Финляндии нами было осуществлено обращение к индивидуальному культурному опыту носителей русского и финского языков при помощи метода анкетирования. Исследование было групповым и заочным: русским респондентам производилось вручение анкет с их последующим сбором через определенный временной интервал, по мере заполнения анкет. Финским участникам рассылка анкет осуществлялась в сети Интернет, по электронной почте, а также с использованием таких компьютерных программ, как «Skype» и «ICQ».

В анкетировании участвовали русские студенты РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), изучающие финский язык (II-IV курсы), – 18 человек. Выборка финских респондентов случайна, им вопросы были заданы на английском языке; только часть финнов, получивших анкеты, ответили на поставленные вопросы, а именно: 15 человек (в возрасте 22-55 лет; в основном мужчины). При наборе финских участников анкетирования в поле поиска не включался географический параметр (город), что сделало возможным привлечение жителей разных частей Финляндии, чтобы исключить некоторую «территориальную односторонность».

В анкетах содержались следующие вопросы:

1) Насколько важен для Вас пост? Воздерживаетесь ли Вы от запрещенных продуктов в период Великого поста? Ограничиваете ли развлечения?

2) Что для Вас наиболее значимо в праздновании Пасхи? Как Вы отмечаете праздник? Ходите ли в церковь?

3) Какие пасхальные традиции и обычаи существуют в России/Финляндии? (для русских/финских респондентов соответственно)

4) Знаете ли Вы что-нибудь о Пасхе в Финляндии/России (аналогично)? Есть ли что-то, что хотелось бы узнать?

Представим полученные ответы в виде таблицы.

Вопрос	Ключевые результаты	Русские (кол-во реакций)	Финны (кол-во реакций)
Насколько важен для Вас пост?	Ни в чем себя не ограничивают в период Великого поста	13	13

Воздерживаетесь ли Вы от запрещенных продуктов в период Великого поста? Ограничиваете ли развлечения? (вопрос №1)	Частично соблюдают телесный пост (ограничения в еде)	2	1
	Ограничивают развлечения.	3	1
Что для Вас наиболее значимо в праздновании Пасхи? Как Вы отмечаете праздник? Ходите ли в церковь? (вопрос №2)	Пасха – прежде всего возможность собраться всей семьей	9	2
	Подчеркивают церковную сторону праздника, воскресение Христа	2	1
	Пасха рассматривается как выходной день, когда можно отдохнуть	-	3
	Пасха – праздник, знаменующий собой окончание зимы	1	-
	Подчеркивают особую важность пасхальной еды	15	9 (шоколадные яйца)
	Освящают пасхальную еду в церкви	4	-
Какие пасхальные традиции и обычаи существуют в России/Финляндии? (вопрос №3)	Посещают пасхальные церковные службы	6	-
	Обычай красить яйца	15	1
	Традиция печь куличи и готовить пасху	14	-
	Дарение окрашенных пасхальных яиц друг другу	2	-
	Игры с пасхальными яйцами	5	-
	Обмен традиционными пасхальными приветствиями	8	-
	Крестный ход	5	-
	Проращивание травы в горшочках	-	4
	Приготовление мямми	-	5
	Обход домов детьми в костюмах ведьм	-	4
	Покупка шоколадных яиц	-	5

Знаете ли Вы что-нибудь о Пасхе в Финляндии/России? Есть ли что-нибудь, что хотелось бы узнать? ² (вопрос №4)	Не знают ничего о финской Пасхе (русские респонденты)	12	-
	Не знают ничего о русской Пасхе (финские респонденты)	-	12

Исходя из полученных ответов, можно заключить, что ни один из опрошенных участников не придерживается предписаний Великого поста полностью (вопрос № 1).

Вместе с тем, все отмечают праздник Пасхи, одна русская участница анкетирования подчеркивает, что Пасха для нее является главным праздником русского народа, главным христианским праздником, хотя она и не придерживается правил поста. На важность Великого поста указывают только русские респонденты.

В числе факторов, препятствующих соблюдению поста, называется отсутствие религиозного воспитания (в семье не соблюдаются церковные обычаи, несмотря на принадлежность к православной вере); некоторым поститься не позволяет современный ритм жизни, отсутствие силы воли, а также отсутствие осознания того, зачем нужно поститься. Сущность поста не осознается и некоторыми финнами: трое ответили, что ничего не знают о пасхальном посте, а один финский респондент считает, что традиция соблюдения пасхального поста не свойственна Финляндии в целом.

В ответах на вопрос № 2 прослеживается устойчивая тенденция к нивелированию значимости церковного начала в русской и финской современной пасхальной культуре, вследствие секуляризации общественного сознания.

Важность пасхальной атрибутики (в частности, еды) для респондентов говорит о том, что ритуальный характер праздника играет объединяющую роль в каждой конкретной семье и в социуме в целом, связывая людей, выполняющих одинаковые обрядовые действия и получающих от этого удовольствие. Существенно добавить, что одной респонденткой подчеркивается в качестве наиболее значимого момента русской Пасхи единение русских людей через обмен пасхальными приветствиями: «Христос Воскресе!», «Воистину воскрес!».

Любопытно, что реакция на Пасху как на праздник окончания зимы встретила в ответах русских участников, в то время как такая трактовка праздника более свойственна финской традиции.

² Поскольку унифицировать ответы на данный вопрос довольно трудно, они будут подробнее рассмотрены вне таблицы.

В некоторых ответах русских студентов выражено отрицательное отношение к церкви, которое автоматически переносится и на праздник Пасхи. Протестуя против церкви, накладывающей «внешние ограничения» на человека, респондент не принимает или даже совсем не знает пасхальных традиций в России.

Ответы русских и финнов на вопрос № 3 показывают четкую дифференциацию пасхальных обычаев: то, что принято в одной культуре, отсутствует в другой. Несмотря на то, что есть и универсальные традиции, принятые в обеих странах (окрашивание яиц), а также пришедшие из России и усвоенные финнами (приготовление куличей и пасхи), в ответах финских участников они практически не нашли выражения.

Примечательно, что некоторые русские респонденты, не соблюдая церковных предписаний, упоминают их названия (разговение, христосование) а также название праздничного богослужения – «всенощная». Также упоминается календарная обрядность – существование пасхальных гаданий.

Перейдем к вопросу № 4 и посмотрим, насколько широка осведомленность респондентов об особенностях Пасхи в чужой культуре. Как показывают данные таблицы, большинство русских и финнов, участвовавших в анкетировании, ничего не знают о Пасхе в соседней стране, а некоторые имеют о ней искаженное представление. Так, один финский респондент считает, что празднованию Пасхи в России сопутствует потребление большого количества водки. Нельзя не согласиться с тем, что в этом мнении присутствует большая доля иронии, что вызвано сложившимся о русских людях стереотипом (русские предстают любителями спиртного).

Двумя финнами подчеркивается большая значимость религиозной стороны празднования Пасхи в России.

Что касается русских респондентов, то 6 человек (ровно треть опрошенных) смогли назвать некоторые черты финской пасхальной культуры, однако полнота ответов сильно варьируется. Некоторые указывают только на то, что в Финляндии, как и в России, существует обычай окрашивания яиц, или на несовпадение дня празднования и дня Воскресения Христа. Несколько человек называют финские пасхальные символы (заяц, цыпленок, мямми, шоколадное яйцо). Русским участникам анкетирования хотелось бы узнать о финских пасхальных традициях и обычаях.

В целом ответы русских респондентов отличаются большей четкостью, структурированностью, полнотой. Некоторые финны, напротив, ограничиваются одной или несколькими фразами, особенно если они не празднуют Пасху, объясняя это атеизмом (2 человека) – ситуация схожа с вышеуказанным неприятием русскими людьми пасхальных традиций из-за неверия или отрицательного отношения к церкви.

Однако ответы одного финского респондента по своей полноте превзошли даже русские соответствия. Анкетирование стимулировало его

поисковую активность, и он продолжал присылать все новые данные в течение нескольких дней, которые сопровождались его собственными размышлениями. Он также проявил заинтересованность в православных пасхальных традициях.

Мы убедились экспериментально в отсутствии социокультурной компетенции у носителей русского и финского языков применительно к традициям друг друга, в полном или частичном незнании национально ориентированной информации, а подчас и наличии искаженного представления о культуре соседней страны.

Таким образом, введение на занятиях по иностранному языку лингвострановедческого материала сопоставительного характера способствует преодолению имеющихся культурных лакун, будь то своя или чужая культура, создает базу для адекватного взаимопонимания понимания «двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (Верещагин, Костомаров 1990, с. 26).

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1990.

Филимонова Т.А. К вопросу о формировании социокультурной компетенции иностранных студентов // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. Межвузовский сборник. Вып. VI. – СПб., 2003.

А. Мустайоки, Е. Протасова

«Свое» и «чужое» в стереотипах речевого поведения

Настоящие заметки появились как результат чтения курса «Русско-финская межкультурная коммуникация», состоявшегося осенью 2007 г. на отделении славистики и баллистики Хельсинкского университета. Студенты прослушали, среди прочих, лекцию профессора Арто Мустайоки о дихотомии «свое» и «чужое», о стереотипах мышления и поведения, после чего получили задание *подумать на эту тему*. В написании текста приняли участие студенты Алексей Батов, Павел Журавлев, Аня Манкила, Тамара Мустонен, Елена Нерман, Екатерина Нилова, Татьяна Перцева, Любовь Шалыгина, Тина Юликахри. Вот какие мнения были, среди прочего, представлены.

Человеку вообще свойственна дихотомия. Она заключается в том, что каждый, согласно собственному мировоззрению, разделяет всех остальных на две категории: «мы» и «они», «наши» и «не-наши». Ведь все люди разные и всегда соответствовать друг другу невозможно. «Наши» представляют для данного индивидуума норму, мерило для всех остальных. Норма эта может выражаться в любых формах: жизненные убеждения, поведение, интересы, социальный статус, внешность и т.д., в том числе пол, раса, национальность - подобных признаков может быть

множество. Причем при хорошо различимой грани между «своими» и «чужими» человек, сознательно и подсознательно, всячески старается соответствовать усвоенной в процессе социализации норме: походить больше на «своих», проводить со «своими» больше времени. По отношению к «не-нашим» человек, в свою очередь, либо испытывает пренебрежение, либо выказывает осторожность, даже боязнь. Стереотипы складываются вследствие нежелания выйти за рамки стереотипов и неспособности смотреть на мир глазами других.

Важно объяснить причины возникновения деления на «свое» и «чужое», понять, на какой основе можно классифицировать элементы описываемого явления в целях углубленного анализа и изучения. Проблема состоит также в расхождении в толковании ключевых терминов различными исследовательскими школами. Чтобы уменьшить интолерантность в обществе, следует применять полученные знания на деле практически, добиваясь от социума эффекта отражения проделанного действия по отношению к собственной личности.

Термин «стереотипное мышление» включает в себя следующие характеристики:

- навешивание общепринятых «ярлыков» или клише на людей, чьё культурное сознание отличается от твоего;
- *лень сознания*, не дающая осмыслить события коммуникации (часто проще сказать, что мне ничего не понятно и не делать вообще никаких выводов);
- категоричность суждений, основанная на принципах воспитания (отношение к определённой религиозной конфессии, место проживания – город, деревня и т.п.);
- боязнь показаться «не таким» при обсуждении какого-то конкретного вопроса (рабочий коллектив, совместный отдых).
- злость вследствие полученного стресса (например, после переезда в другую страну или начала работы на новом рабочем месте).

Одним из самых главных критериев отличия «их» от «нас» является фактор расы и национальности, учет чего, к сожалению, в современном обществе считается «плохим» и проявлением «невоспитанности». Многие путают понятия расизма/национализма и самоидентификации человека как личности, принадлежащей к какой-либо определенной расе/национальности (что само по себе ни в коем случае не является расизмом/национализмом, становясь таковым лишь в случаях предубежденной неприязни к людям, принадлежащим к «другим» членам общества), в связи с чем и происходит подмена понятий и общественной оценки.

Принадлежность человека к какой-либо группе или группировке необходима для становления человеческой личности, поскольку, будучи существом социальным, человек самоидентифицируется через восприятие его обществом, через свое отношение к реакции общества, а также через свое восприятие общества.

Таким образом, симбиоз *общество-человек* неизбежен, а принадлежность ко всему сообществу сразу невозможна, т.к. при идентификации «себя» с обществом индивидуальность человека никуда не исчезает. Поэтому отношения «я»/«мы» – «они» были, есть и всегда будут, избегать их не следует, желательно лишь осознавать их и уметь этим пользоваться, чтобы не доставлять неприятностей окружающим и себе.

В процессе становления личности следует различать факторы страха, осторожности и пренебрежения «чужим», пытаюсь понять «их», особенно если предстоит постоянное сосуществование и взаимодействие. Чаще всего «невосприятие» «их» мешает самому человеку аккомодироваться/ассимилироваться в том обществе, той группе, членом которого/которой он на данный момент считает «чужими», что в конечном счете приводит к тому, что он не может состояться в новом обществе как личность, а это, в свою очередь, приводит его к все новым и новым социальным проблемам.

Интересно, что на некоем форуме, чьими пользователями в большинстве своем являются русскоязычные, проживающие в Финляндии, есть раздел под названием «Мы и Они», и темы этого раздела об отношениях финнов и русских, а также юридические вопросы, касающиеся проживания *русскоязычных* в Финляндии, всегда занимают начальные места в рейтинге читаемости. Особый интерес для нас представляет то, как люди говорят о чужих и о своих, и кого в какой период времени они выделяют в «своих». Также интересно отслеживать изменение мнений одного и того же человека в течение нескольких лет, например, большинство людей уже через два-три года называют финнов, живущих в Финляндии, и русских, живущих в России, «чужими», выделяя в качестве «своих» только русскоязычных, живущих в Финляндии. Та же тенденция наблюдается на интернет-сайтах *русскоязычных*, живущих в Италии и в Норвегии; вероятно, такое поведение типично и для переехавших в другие страны.

В Интернете люди сообщают, что если финн, говорящий по-русски, советует, как кататься на роликах, а потом разговор переходит на разные темы, это может быть невежливо, потому что мы же не советуем ему, как лучше одеться. Примером предвзятого отношения может служить недовольство новыми условиями жизни в другой стране, когда вследствие незнания языка и собственной неуверенности кажется, что все настроены против тебя.

И. Нестерова (2005-2006) называет такие финские стереотипы о русских: финнам непонятно, «как люди могут быть веселы и приятны в общении, если общая ситуация в стране тяжелая и будущее ничего хорошего не сулит».

Русские любят застолье, считают важными дни рождения, эмоционально и открыто проявляют чувства и ждут того же от малознакомого человека, задают много вопросов, считают необходимым веселиться и наслаждаться жизнью.

В делах часто используют личные симпатии, относятся к ним эмоционально, опираются на личные симпатии и антипатии, проявляют

сочувствие и реагируют на него, откровенны в выражении мыслей, живут по принципу «завтра все изменится к лучшему», например, нерационально тратят деньги.

Проявляют грубость к незнакомым в общественных местах, а сблизившись, принимают как родного; вообще, ценят родственные связи и проявляют щедрое гостеприимство, называя подарки «русским обычаем».

Женщины одеваются женственно и соблазнительно.

Русские проявляют неорганизованность, не могут думать целесообразно, ищут все в последнюю минуту и не находят, дела не решаются, а накапливаются; неаккуратны в быту, нечистоплотны, в том числе в квартирах; безразличны к материальным ценностям.

Дома, подъезды и туалеты нуждаются в ремонте; не чинят сломавшиеся вещи. Некоторые пунктуальны, другие неорганизованны и нерациональны.

«Еще финны задают такие вопросы: почему русские, живя бедно, стремятся покупать меха и золото? Как можно существовать, месяцами не получая зарплату, и быть при этом сытым и неплохо одетым? Зачем, идя на работу, российские женщины так одеваются и накладывают такой макияж, как будто они идут на званый вечер? Почему русские кладут в чай так много сахара, но не размешивают его хорошенько, и не допивают сам чай?»

Далее И. Нестерова перечисляет то, что непривычно для русских в Финляндии:

экономность финнов, доходящая до жадности и скупердяйства, использование мелких тарелок для супа, маленьких кусочков сахара и ложек;

планирование всего загодя, жизнь «по расписанию», соблюдение дней уборки, стирки, часов выбивания ковров, согласование официальных встреч за несколько месяцев,

замкнутость финнов, эмоциональная бесчувственность, медлительность в делах и реакциях,

чистота и экологическое благополучие финских городов, немного скучная жизнь.

Финская сдержанность «воспринимается русскими людьми как холодность, отчужденность».

«Многословие считается признаком неумения вести беседу», финны предпочитают молчать.

Любят порядок и аккуратность, привыкают к нему с детства, начиная с быта, кончая улицей.

Тема денег – табу нередко в семье, и муж и жена могут платить в ресторане каждый сам за себя.

Автора заметок удивляет молодежь: «То есть то, как она выглядит: разноцветные волосы, дреды, в глазах линзы с черепами, вызывающий неформальный *прикид*. Как выяснилось, таким образом, молодежь выражает свой протест против холодной и равнодушной страны, они не хотят быть такими же бесцветными, как их родители».

Автор заметок заканчивает рассуждения словами: «Думается, нам есть чему поучиться у финнов, а им у нас. И тогда мы все станем немного лучше».

Еще несколько лет назад стереотипы финнов (особенно среди людей старшего поколения) касательно русских основывались на не столь давнем периоде истории России, когда страна называлась Советским Союзом, а все ее граждане, как считалось, были «коммунистами». Времена меняются. Изменилась страна, а значит, в какой-то степени должны были измениться и люди, а также представления о них в других государствах, в том числе и в Финляндии. Однако, как кажется, до сих пор некоторые финны, заставшие существование Советского Союза, пытаются найти объяснение непонятных им вещей, происходивших и происходящих сейчас в России, в «советском» типе человека.

Если говорить о стереотипах русских о финнах в том же, несколько негативном и ироничном, смысле, что и финский стереотип о «коммунистах», то образ финна в России – это образ крестьянина-фермера, занимающегося сельским хозяйством и «выращиванием картофеля».

Однако, благодаря тесным контактам, особенно в последние годы, между гражданами двух соседних государств, России и Финляндии, негативные и карикатурные стереотипы, а также предрассудки в отношении друг друга стираются. Русский и финский народы объединяют доброжелательность по отношению друг к другу, а также единая европейская культура.

Еще один стереотип, имеющийся у русских - это невеселое одиночество финских пенсионеров. Сами финны считают, что гораздо лучше, если в старости за ними ухаживает специально обученный персонал, а на своих детей вешать такую обузу не следует.

Пока существует разница в культурах разных народов, будет существовать и стереотипное мышление, основанное на воспитанных с детства ключевых понятиях, касающихся картины мира. Но чем больше отдельно взятый индивидуум будет стремиться расширить «коридор» своего сознания, чем гармоничнее и ненавязчивее он научится познавать новое, чем меньше он будет бояться стресса от столкновения в своём сознании противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок, тем мобильнее и актуальнее станет его мышление, тем чётче он начнёт представлять себе проблемы восприятия картины мира различными социокультурными группами для того, чтобы лучше выявлять их (проблемы) для дальнейшего изучения.

Оценивая собственное мышление как несвободное от стереотипов, задаешься вопросом, насколько оно оказывается сильнее им подвержено, если знаешь о стране-соседе больше среднего финна.

На финских интернет-форумах тоже говорят о русских и России, и там не скрывают своих мнений, выступая под никами-масками, наоборот, заостряют вопросы, высказываются прямо, обширно и честно. Посетителей форумов волнуют выборы в России, проблемы Чечни, коммунистов,

обсуждения учебников истории, расхваливающих Сталина, перенос Бронзового солдата в Таллине, причем «рюсся» (пренебрежительное прозвище русских) обычно фигурируют как варвары, которые вмешиваются в дела соседей, хотя среди тех, кто приезжает на постоянное место жительства в Финляндию не обязательно находятся проститутки и драчуны, а много тех, кто хочет спокойной честной жизни.

Российская бюрократия, очереди грузовиков на границе при прохождении таможни, постоянные изменения в правилах, коррумпированность чиновников на всех уровнях – источник постоянного раздражения. Богатейшая по природным запасам страна не может сделать так, чтобы все функционировало, возможно, потому, что демократия так же не приживается у россиян, как страстная христианская вера у финнов.

Неуверенность, зависимость от ситуации, необходимость иметь личные контакты со своим надежным человеком (он же может быть разбойником по отношению к другим) омрачают контакты. Русский человек эмоциональный, *у него большая душа и маленький ум*. Он думает чувствами, душой и прежде всего экспериментирует, живет здесь и сейчас, глядя вперед через свою великую историю.

В России никогда не было замечательных инженеров, изобретателей, бизнесменов, философов, ученых, юристов или других рационально мыслящих людей, все они были либо евреями, либо немцами, либо лютеранами, а вот русских артистов, композиторов и художников очень много – людей, которые проверяют и создают чувствами.

В политике тоже основываются на чувствах, а не на разуме. 700 лет традиции деспотии и диктатуры, русских научили унижаться и отказываться от желаний и планирования на долгий срок вперед. Руководители же упивались властью и считали себя заменой Бога на Земле. Русские поэтому вели себя как маленькие: простой народ ребячлив, готов подчиняться, послушный и безынициативный, но легко идет за другими и загорается, а властители похожи на школьных обидчиков: дерзкие, аморальные, беззастенчивые, желают применять сразу насилие, помыкать другими.

Других талантов, кроме эмпатии, у русских никогда не было.

Русские не в состоянии реалистично заглянуть в будущее: они его либо вообще не видят, либо представляют его себе наполненным колоссальными проектами.

Русские с детства воспитаны как подчиненные структурам – школе, государству, армии, у которых забрали всю ответственность, в том числе и за них самих.

Когда русский переезжает за рубеж, то за несколько лет он учится быть западным человеком, трудящимся, прилежным, инициативным. Значит, причина не в генетике, а в российском государстве и обществе. Говорят, что если потерять русского, там обнаружится монгол, и больше всего российское государство является наследником монгольского духа, и помнить об этом правильно. Россия есть Россия, и этим нужно

довольствоваться. Удивительно, что в России возрождается дух СССР, и трудней всего признать крах СССР тем, кто был против него.

Те, кто имеет дело с русскоязычными иммигрантами, говорят, что русские ценят факты, статистику, системы, структуры, культуру и дисциплинированность, они привыкли к теоретическому преподаванию и абстракциям, им можно читать лекции. Их важно научить способам влиять на общество, подчеркивать значение активности и самостоятельности, потому что они ждут, что педагог все даст, а сами искать и добывать знания не привыкли. Преподавание должно быть с самого начала хорошо спланировано, отрывки сложными и трудными, а темп изучения быстрым. Учащимся можно давать много бумаг, но управлять процессом усвоения необходимо постоянно.

Среди стереотипов финнов о русских, перечисленных на финском форуме для финнов ежемесячника City-lehti, приводятся следующие:

простой финн годится русской женщине только тогда, когда она хочет переехать в Финляндию на постоянное место жительства;

русские женщины выглядят дешево и безвкусно, а во всем мире финки считаются красивыми, умными и самостоятельными, желанными, они найдут себе других, если не подойдут финну;

славянские женщины красивы внешне и носят облегающую одежду, они стройнее финок и больше красятся, придавая значение своему внешнему виду; они охотнее флиртуют, как и во всем мире, за исключением Финляндии, женщин узнаешь на улице по осветленным пергидролем волосам и сапогам;

поскольку русские мужчины пьют во много раз больше, женщинам нужны иностранцы;

русские, выпивая за границей, ведут себя прилично, а финны всегда ведут себя непристойно в пьяном виде; русские туристы едут смотреть достопримечательности, а финны - часто чтобы выпить и сходить к проституткам.

Нельзя, правда, очень доверять национальным стереотипам. Работая в России, пересматриваешь традиционные стереотипы, здесь все выглядит по-другому. Русские сами во Второй мировой войне пострадали больше всех, а исторические факторы до сих пор продолжают действовать, даже если они раньше помогали, а теперь мешают. Расизм по отношению к кому бы то ни было непозволителен.

Предлагается избавляться от стереотипов, заходя потанцевать в русские клубы в Хельсинки (Isku 2005).

Русские часто думают, что в Финляндии сухой закон, зато для финнов Россия – страна свободной водки, где можно пить даже на работе.

Статья Финского телеграфного агентства посвящена семинару, прошедшему в Институте Финляндии в Петербурге. Ю. Сипула показал, как отмененный в 1932 г. сухой закон еще долго влиял на алкогольную политику и поведение граждан; пить пиво начали в 1960-е гг., когда появилось «среднее пиво».

Петербургский социолог Е. Здравомыслова сообщила, что пить на рабочем месте, как бывало в советское время, стали меньше, потребление водки сократилось, но выросли продажи пива. Планируется провести социологический опрос привычек пить в Петербурге, а историк Т. Вихавайнен планирует серию семинаров по алкоголю в ретроспективе.

Для русских мужчин типично пить много, ценится умение оставаться трезвым. Поэтом, воспевавшим питье, был В. Высоцкий. Если способы потерять работу из-за пьянства в обеих странах схожи, то обращение с алкоголиками в Финляндии изменилось еще сто лет назад: в Финляндии ими занимается государство, а в России – добровольные организации. Горбачев первым попытался провести антиалкогольную кампанию, а сейчас за это принялись потому, что срок жизни мужчин такой короткий. По статистике, финн в среднем выпивает 9 литров спирта в год, а россиянин 15 литров (в Гренландии – до 20 литров на человека в год) (STT-IA 1999).

В подтверждение того, что стереотипы существуют, один студент пишет: «Каждый народ имеет свои собственные представления о другом народе, определенные стереотипы интернациональны. Стереотипы бывают шуточные и не очень. Ведь в каждом стереотипе есть доля правды. Иными словами, дыма без огня не бывает. Не следует забывать, что все люди разные и целиком полагаться на стереотипы нельзя. Например, существуют определённые представления, скажем, о финнах и о русских. Все финны – молчаливые люди, не то, что русские! Но среди финнов можно встретить много весьма шумных и разговорчивых людей, и среди русских можно найти людей крайне неприветливых. Есть у меня сосед-финн, он со мной принципиально не здоровается на улице. Отворачивает лицо и всё! Хотя, когда мы встречаемся в тренажёрном зале, он вступать со мной в диалог просто вынужден. На следующий день опять вижу на улице лишь его затылок. А есть у меня знакомые финны, которых я вижу гораздо реже, но они сами первыми здороваются, улыбаются и *нормально* разговаривают. И среди русских есть противники хорошего тона. Таким образом, в каждом народе есть представители различных взглядов, темпераментов, культур и проч.

Однако есть в каждом народе что-то такое, что больше всего бросается в глаза. Люди-то разные бывают, но судят всё равно по подавляющему большинству. Либо же по тому, что вызывает наиболее яркие впечатления и остаётся в памяти после столкновения с другой культурой. Примеры приведу из личного опыта. Я долго спорил со своим знакомым итальянцем о том, что ему следует есть спагетти с кетчупом. В конце концов, он разозлился и сообщил мне, что вообще не употребляет в пищу это блюдо. Мои однокурсники в гимназии наотрез отказывались посещать портал www.mafia.ru, искренне считая, что их найдут и приедут к ним домой с целью учинить разборку. У меня это до сих пор вызывает улыбку.

Пример финской честности, который меня потряс: однажды женщина-финка вернула мне мой бумажник, который я где-то обронил. В нём было

много, должен сказать (по моим скромным меркам). От удивления я ещё долго потом в себя приходил. Почему иностранцы опасаются ездить в Россию: я посоветовал своему другу из Мексики посетить красивый город на Неве. Он последовал моему совету, из-за чего остался без денег и фотоаппарата. Когда же он опознал обидчиков, те даже не напрягались, сказали ему, что он что-то путает или просто врёт. Он мне всё высказал по приезду. Друг из Германии отказался поехать со мной в Питер. Он уверен, что это очень опасное место и вполне возможно угодить в перестрелку. Такие вот стереотипы существуют. Вообще, их очень много и говорить о них можно бесконечно долго. Какая-то часть стереотипов (малая) является ложной и надуманной. Но кое-что всё-таки очень близко к истине».

Подсознательное, не зависящее от самого человека деление на своих и чужих, пусть даже в примитивнейшей форме, происходит постоянно. У *приятного* человека приятно и обнаружить похожие черты, тогда как с человеком, вызывающим негативные эмоции, не хочется иметь ровным счетом ничего общего. Условия же и признаки, по которым тот или иной человек причисляется к «своим» или же, наоборот, к «чужим», могут быть самыми разнообразными. Некоторые испытывают большую симпатию к «кошатникам», нежели к «собачникам», и им гораздо легче договориться с человеком, который водит «тойоту», нежели найти общий язык с владельцем «опеля».

«Когда финны между собой обсуждают отношения между финнами и русскими, речь часто идет о том, кто из русских, с которыми мы когда-то встречались, по каким-то причинам казался нам как-то странным, подозрительным, даже потенциальным разведчиком», – пишет другая студентка. – «Далее: какие сомнения у нас или у знакомых когда-то появились о деятельности русских разведчиков в Финляндии? Или, еще более абсурдно: может, нам даже сейчас лучше было не так откровенно говорить, они же нас могут подслушивать? Я привыкла думать, что такие разговоры – просто безнадежные попытки сделать наш скучный будний день хоть несколько более живым, представить, что, мол, мы кому-то интересны, пока сама в России не попала в комическую ситуацию, в которой я чувствовала, что меня чуть ли не считали шпионкой-разведчицей. По крайней мере, на мои вопросы типа: «Как это в России?», «Как это будет по-русски?» – стали отвечать так: «Это не Ваше дело», «Вы здесь иностранка». Только тогда я поняла, каким устойчивым стереотипом в финско-русской межкультурной коммуникации является взаимная боязнь шпионажа. Наивное любопытство и желание познакомиться с другой культурой могут удивительно легко восприниматься как факторы риска».

Еще мнение: «Медитируя на тему "мы и они", можно, наверное, сказать ещё об одном параметре, а именно: очень богатые. С распадом Союза процесс накопления первоначального капитала произошёл так стремительно, а трансформация психологии людей, получивших львиную долю в этом неравном разделе, так очевидна, развитие общественных отношений пошло по такому плохому сценарию, что, слегка копируя

коммунистические лозунги, можно сказать, что в стране выросла новая формация людей – российский олигарх. Обещали преобразования "как лучше", а получилось "как всегда", и потому с тоской вспоминается высказывание Ницше об американцах, которое теперь в полной мере можно отнести и к русским: «Какая-то краснокожая, свойственная индейской крови дикость обнаруживается в способе, каковым американцы домогаются золота; и их лихорадочный темп работы – сущий порок Нового Света – начинает уже заражать дикостью старую Европу и распространять по ней диковинную бездуховность».

Как правило, стереотипы появляются не из собственного опыта, а *где-то кто-то что-то слышал*. Ситуации, когда стереотипы не подтверждаются, сознанием не фиксируются, зато ситуации, хотя бы немного подходящие под стереотип, отмечаются и запоминаются, и тогда уже в сознании создаётся ощущение, что всё именно так и есть. По мнению студента: «К основным стереотипам по поводу финнов можно отнести:

- внешний вид – высокие, светловолосые, крепкие;
- социальное общение – молчаливые, малоэмоциональные, малоулыбчивые, очень неохотно сходятся с другими людьми, не любят веселиться, смеяться, не умеют иронизировать, слишком серьёзны, медленно соображают, избегают прямого взгляда, не делают комплиментов, тактичны, но холодны, законопослушны, все время интересуются, что о финнах думают или говорят в мире, пунктуальны, надёжны, основательны, работающие, азартные болельщики в спорте, в публичных ситуациях не принято выдвигать контрагументы, вообще возражать, высказывать несогласие;
- Культура – в глазах многих русских её полное отсутствие, не умеют пить, не умеют ухаживать, не знакомы с правилами хорошего тона.

Вот несколько типичных анекдотов:

В Питере на конкурсе фоторабот на тему «Финский залив» победила фотография, на которой изображен финн, стоящий на Невском проспекте и пьющий водку из горлышка.

Почему финские гонщики так быстро ездят? Потому что на поворотах они не успевают убрать ногу с педали газа!

Тойво и Матти много часов вместе рыбачат. Все это время они сидят в лодке молча, не обменявшись ни единым словом. Начинается дождь. – Дождь... – произносит Тойво, глядя на небо. Вечером Матти говорит жене: – Больше с Тойво на рыбалку не поеду, болтает много...

Стереотипы финнов в отношении русских более негативны. Россию и русских воспринимают скорее как угрозу. Складывается ощущение, что зачастую существующие стереотипы специально подогреваются, в финской прессе трудно найти что-либо позитивное в отношении русских, зато заголовки типа «Русская угроза» очень часто встречаются на страницах большинства газет. Также русских считают криминализированным, ненадёжным, ленивым народом».

Встретилось размышление: «Противопоставление – это способ осознания мира. Множеству понятий просто невозможно дать определение, не употребляя при этом противоположное понятие. Так, мужчина, по словарю Ушакова: «Лицо, противоположное женщине по полу», а женщина «Лицо, противоположное мужчине по полу». А что такое *свет* без *тьмы*? Как узнать, что такое *медленно*, если не знаешь, что такое *быстро*? Чем отличается *хорошо* от *плохо*? Многие понятия определяются только в контексте другого. Чтобы понять мир, чтобы разобраться в нём, человеку необходимо пользоваться подобными категориями. Одним из таких важных противопоставлений является «свои и чужие». К тому же мне кажется, что эта потребность в разделении на «своих и чужих» заложена глубоко в сознании человека. Ведь в древние времена необходимым условием было уметь определять в другом человеке своего или чужака. От этого могла зависеть жизнь и благополучие. В какой-то мере это действует и до сих пор.

Приведем еще цитату:

«Существует множество категорий, по которым можно причислить себя к той или иной группе: пол, возраст, цвет кожи, уровень образования, наличие или отсутствие вредных привычек, и, конечно же, национальность.

Человеку свойственно идеализировать ту группу, к которой он относит себя: *«то, что делаем мы, то, чем мы являемся – это правильно и естественно; то, что делаете вы, то, чем вы являетесь – противоестественно, следовательно: мы хорошие, вы плохие»*. Конфликты рождаются на фоне того, что другое осознаётся как худшее. Подобное мировоззрение приводит к дискриминации и враждебности.

Путем решения проблем интолерантности, дискриминации и расизма и т.п. должно стать осознание того, что: *«то, что я делаю и то, чем я являюсь, – это правильно и естественно для меня; то, что делает другой, то, чем он является – это правильно и естественно для него»*.

Не нужно принимать чужую точку зрения или полностью закрывать глаза на существование различий, нужно просто допускать право на существование другой точки зрения и уважать её.

В качестве примеров стереотипного мышления двух наций друг о друге, характерны анекдоты. Я, как человек, более активно общающийся с носителями русского языка, знаю несколько анекдотов о финнах, а вот с анекдотами о русских (придуманными не самими русскими) сталкивалась не так часто. Проведя «разведку» в интернете по этому вопросу, обнаружила, что большинство анекдотов о русских на финском языке всё-таки являются переводами русских, а значит, не выражают отношения финнов к русским. Также многие высмеивают не стереотипы русского характера в общем, а какую-то отдельную группу русских, в частности: новые русские, их жены, военные и т.п. Мне удалось, тем не менее, найти несколько анекдотов, которые, возможно, могли быть придуманы самими финнами.

Например:

Русские начали учиться в финских бизнес-школах капитализму. На одном из уроков учительница спрашивает: Какие факторы определяют успех продукта? Иван: – Спрос и взятка.

Кто был самый глупый в мире советский человек? – Юрий Гагарин. Он облетел три раза вокруг Земли и вернулся в Советский Союз.

Как финн узнает, что отпуск в России удался? – Если по возвращении на границе печень болит сильнее, чем гудит российский локомотив.

Какая разница между злом и русским? – Зло всегда получает по заслугам.

В анекдотах вообще часто выражаются стереотипы, связанные с отдельными национальностями. В каждой культуре есть анекдоты о представителях стран-соседей и о представителях наиболее успешных стран.

Самое грубое деление на «своих» и «чужих» можно произвести по расовому или национальному признаку, но этим вряд ли стоит увлекаться в наш век политкорректности – хотя, признаюсь, мне как эмигрантке легче причислить человека к «своим» только на том основании, что двадцать лет назад мы с ним жили в одном и том же городе несуществующей ныне страны. Общие переживания сплачивают. "Своими" навсегда становятся друзья детства, которые видели тебя в самых разных жизненных ситуациях, однополчане, с которыми вместе довелось пройти нелегкую жизненную школу, и многие другие, вместе с которыми волею судьбы нам пришлось испытать схожие переживания.

Для кого-то круг "своих" очень мал, а мир "чужих", наоборот, огромен. Кто-то, наоборот, постоянно изменяет свое окружение, делая "чужих" "своими".

Что объединяет и объединяло людей во все века? Музыка, литература, искусство – двадцать первый век не исключение. Интернет полон сайтами, на которых приверженцы того или иного музыкального направления готовы день-деньской делиться со "своими", такими же поклонниками-фанатами, любой информацией о своем кумире и устраивать чуть ли не священные войны против "чужих", не разделяющих их музыкальные пристрастия. Люди на сайтах и форумах, объединенные любовью к режиссерам, писателям и актерам вместе обсуждают интересующие и наиболее затрагивающие их вопросы – и тоже очень четко разделяют остальных на потенциальных "своих" и "чужих"», – пишет другая студентка. «По сути, вся наша жизнь – это поиск "своих", к которым нам хотелось бы причислить и себя. Огромное количество старых и новых субкультур (рокеры, рэйверы, рэперы, готы, эмо, панки, байкеры, блоггеры), в которых молодежь ищет способы самовыражения, – что это, как не попытка стать "своим" и найти таким образом единомышленников? Конечно, можно сказать, что субкультуры и присущая им маргинальность – это всего лишь свойственная молодости крайность. Каждый человек находится внутри своей ограниченной сферы понимания. Эти сферы не

всегда имеют точки соприкосновения, которые являются условием взаимопонимания.

С одной стороны, недостаточность или полное отсутствие взаимопонимания представляют собой основную человеческую трагедию, но с другой стороны, личная сфера обеспечивает человеку свободу мышления. Поэтому границы между этими сферами надо уважать и не стараться силой нарушить для того, чтобы заставить различных людей к взаимопониманию. Попытки построить универсальный язык не удадутся, так как они игнорируют неприкосновенность личности. Тем не менее, это право и долг каждого человека – расширять свою собственную сферу понимания. Парадоксально, для этого расширения не нужно, чтобы человек взорвал свою сознательность, а скорее – чтобы он познакомился со своим подсознанием и таким образом с тем, что он иначе часто проецирует вне своей сферы. Путь к другим есть и путь к самому себе».

Нестерова И. Особенности национального сравнения. Юла. Женское обозрение. 2005-2006. www.youla.info/holiday/4603.html

Isku. Isku venäläiselle klubille: Eroon ennakkoluulosta: käy bailaamassa venäläisellä klubilla. City-lehti, 7/2005.

STT-IA. [Juomatavat muuttuvat – stereotypiat eivät](http://www.verkkouutiset.fi/arkisto/Arkisto_1999/10.syyskuu/vjoo3699.htm) // Verkkolehti, 10.9.1999. www.verkkouutiset.fi/arkisto/Arkisto_1999/10.syyskuu/vjoo3699.htm

www.city.fi/lehti/keskustelu/view.php?article_id=1509&v=1

www.hs.fi/keskustelu

www.keskustelu.plaza.fi

www.suomi.ru

www.vsy.fi

Е. Протасова

Финляндия о себе

6 декабря 2007 г. исполнилось 90 лет независимости Финляндии, единственной республики в Скандинавии. Так получилось, что об этом событии во многом говорилось по-новому. В течение нескольких месяцев до и после этого события финские СМИ подробно обсуждали тему гражданской войны в Финляндии – она все это время была табу. Противостояние расколотого общества прошло через многие семьи, и только сейчас стали говорить о событиях того времени в заинтересованном и объективном тоне.

Порой кажется, что восстановить истинный ход событий хотя и можно, но уже не удастся понять, по каким мотивам так или иначе поступали прапрабабушки и прапрадедушки. Оказалось, однако, возможным найти и живых свидетелей или участников событий, проследить судьбу «ровесников декабря», прочувствовать через судьбы людей не выдающихся, но вложивших свою судьбу в жизнь страны, из чего собирается самосознание нации (см., например, Nousiainen 2008).

Новая постановка режиссером К. Смедсом «Неизвестного солдата» в Национальном театре Финляндии в Хельсинки по роману В. Линны – это интерпретация важнейшей для финского менталитета классики про Вторую Мировую войну в современной трактовке, пересматривающая стереотипы о врагах, героях, кумирах (Тухканен 2008).

Впервые на прием в Президентский дворец по случаю Дня независимости была приглашена председатель Финляндской ассоциации русскоязычных обществ (Т. Коновалова). Некоторые известные финляндские деятели, члены объединения «Норден», отмечали праздник в Петербурге и были поражены качеством сотрудничества финляндских и российских музыкантов на юбилейном концерте, искренней радостью тех россиян, кто живет на ингерманландской земле (в Ленинградской области), что Финляндия столько лет независима, потрясены оживленностью ночных улиц европейского Петербурга (Sarlund 2007). Таковы некоторые знаки пересмотра традиционных позиций самоидентификации. Рассмотрим еще несколько.

Когда в сентябре 2007 г. министр обороны Финляндии Ю. Хякямиес, выступая в Вашингтоне, сказал, что, принимая во внимание географическое положение Финляндии, три главных вызова для безопасности – это Россия, Россия и Россия, он получил замечание от президента и премьер-министра. Пожилые люди вспомнили свои опасения относительно Советского Союза, а остальные еще долго говорили об этой формуле, и даже, подводя итоги года, вспоминали о ней как об одном из самых заметных событий.

Страх, о котором мало говорят, все еще живет в глубине души, ведь еще в 1944 г. Паасикиви говорил о восточном соседе как о внешнеполитической проблеме.

Опираясь на дневники президентов Паасикиви и Кекконена, аналитик У. Хямляйнен приурочивает самооценку финнов к юбилею. «Финляндский народ, говорит ли он по-фински или по-шведски, не кажется никаким одаренным народом», – пишет Паасикиви. Его избирают президентом, и он придерживается приоритетного направления в отношениях с СССР вплоть до ухода на пенсию в 85-летнем возрасте в 1956 г. Будучи на людях бескомпромиссным, безжалостным и громогласным, введшим в обиход празднование дня договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, в дневниках, опубликованных в 1985 г., он оказывается постоянно испытывавшим ненависть к Советскому Союзу. Паасикиви считал, что не следует, как Маннергейм, бояться русских и «домашних» (т.е. своих отечественных) коммунистов, или большевиков (это слово из лексикона Маннергейма). Нужно быть реальным политиком, если не вовсе циником, сохраняя отношения дистанцированными, но теплыми.

В дневниках Кекконена превалирует термин «дружба», он не ведет двойной бухгалтерии, но встречается горькое самопризнание, что Советский Союз нельзя критиковать, потому что иначе становишься его тайным врагом. Кекконен старался извлечь пользу для Финляндии из тех

жертв собственной совести, на которые ему приходилось идти. При этом он считал советских коммунистов друзьями, а финляндских – нет. Кекконен хотел, чтобы отношения с СССР уравнивались связями со Швецией и США, что ему в общем удавалось. Финляндия сохраняла нейтралитет, но сосед с востока мог вмешиваться в ее дела, а она не могла повлиять на него.

После распада СССР Финляндия быстро шла на сближение с Западом, вступила в Евросоюз и приняла единую валюту евро (в отличие от других скандинавских стран). Во времена Ельцина, в 1998-1999 гг., был момент, когда она готова была вступить в НАТО, но с приходом Путина и укреплением позиций России пришлось «отряхнуть нафталин» с поучений Паасикиви и Кекконена. Первый из них писал, что какие бы моменты слабости ни встречались у восточного соседа, он всегда сильнее Финляндии. И когда во время споров из-за Бронзового солдата Эстония отказалась пропустить газопровод через свою территорию Балтийского моря, Финляндия сразу предложила себя на ее место (Nämäläinen 2007). В газетах рассказывается также о том, как В. Путин приезжал в начале 1990-х гг. в Турку (город – побратим Санкт-Петербурга) учиться капитализму.

Отношения с соседями помогают лучше понять самих себя. Исследование показало, что финны знают о шведах больше, чем шведы о финнах, но шведы лучше относятся к финнам, чем финны к шведам. Они также по-разному оценивают демократию, авторитеты и сотрудничество между странами. Если раньше был синдром отношения старшего брата к младшему, то теперь соседи скорее выступают на равных. Все же, по опросам, по-прежнему больше финнов переехало бы жить в Швецию, чем наоборот (Vähäsarja 2007).

Несколько лет назад самым великим финном был выбран народным голосованием маршал К.Г. Маннергейм. В 2007 году была выбрана национальная еда – это карельское жаркое, на втором – тушеная оленина, на третьем – открытые карельские пироги с начинкой («калитки»). В качестве свидетельств национализма в разные эпохи рассматриваются почтовые марки Финляндии, выпускающиеся с 1856 г.; редко кто из иностранцев удостаивался чести быть запечатленным на этих миниатюрах (Ollikainen 2007).

Ученые попытались понять значение Национального музея в Хельсинки, задуманного и построенного как храм финскости. Холл при входе похож на внутренность собора, купол которого расписан фресками А. Галлен-Каллелой, крупнейшим финским художником, автором картин к «Калевале». В основе сооружения лежала идея, что для посетителя экспонаты будут средством построения собственной идентичности, и это принесло неоспоримые результаты.

С точки зрения исследователей, наступление новых времен предполагает, что в таком учреждении найдется место и для того, чтобы иммигранты, отождествляющие себя с Финляндией, могли сердцем откликнуться на что-то для себя. На примере совместной экскурсии по

музеем с акушеркой сомалийского происхождения журналист показывает, что ей хотелось бы знать больше об обычаях финнов в разные эпохи, а также о том, из чего складывался быт ребенка. Ощущается потребность в более подробном показе не отдельных предметов, а исторических взаимосвязей, для чего требуется значительное расширение площадей экспозиции (Mäkinen, Lehtovuori 2008). Так интернационализация заставляет думать, что не только национальные костюмы разных губерний, но и новые этнические группы финнов достойны быть представленными в историческом здании.

Традиционный рекламный лозунг «финское качество» остается, но уточняется. Так, компания Финнэйр сообщает, что для них быть финским предприятием означает качество и эффективность; они профессиональны, вежливы, пунктуальны, ответственны за каждое звено сервиса, проявляют подлинную заботу о клиентах (Hytönen 2008). Идея финскости постепенно перерастает в идею международнойности.

Говоря о достижениях страны по поводу 90-летия независимости, упоминают о прославивших родину выдающихся спортсменах Х. Колехмайнене и П. Нурми, о том, что Финляндия не стала великой по площадям своих владений; напротив, она потеряла значительную часть территории. Представляя себе страну в качестве девы в юбке, финны говорят о том, какие части ее тела или одежды потеряны. Однако, в отличие, например, от перемещавшей границы Польши, страна осталась на своем месте на карте. Финляндия добралась через различные трудности дорогой Паасикиви и Кекконена под крылом у СССР в объятия Европы, выдерживая давление великих держав при помощи внутренней целеустремленности (*sisu*) и везения (*tuuri*).

Самосохранению помог также высокий уровень образования, о чем свидетельствует трехкратный успех в международном сравнении школьной успеваемости PISA.

Финны постепенно избавились от туберкулеза и многого достигли в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями, но не смогли преодолеть застенчивости. В стране благоденствия, пишет автор, стали больше пользоваться оружием, а самая страшная болезнь – психические нарушения, люди лечатся от стресса и страха. Когда мы начнем относиться к благополучию так же, как относимся к промышленности, экспорту и образованию, можно будет сказать, что родиться в Финляндии – все равно что выиграть в лотерею. Мы поздравляем друг друга с праздником, эту страну мы сделали сами, мы Финляндия, а Финляндия – это мы, говорит сатирик В. Салми, поздравляя родину с юбилеем (Salmi 2007). Самоирония, как мы видим, уместна и тогда, когда говорят о самом святом.

В том же ключе анализируется и особое поведение «летнего» финна. Протестантская этика предполагает, что после работы, страдания и искупления можно получить награду. Для финнов лето и летний отпуск – награда за страдание, которым является работа, и без страдания нет

награды, но заслуженную награду следует получить в чистом виде в руки. К сожалению, так происходит только в детстве и в старых финских фильмах, но не у современного человека, пишет юморист М. Паретскои.

Для финна большое разочарование, что что-то в летнем отдыхе не так: слишком холодно, слишком жарко, слишком много дождя, слишком тихо или слишком развлекательно и т.д. С другой стороны, лето – это как нечистая совесть, лето может быть прекрасным, но человек – тем, кто он есть внутри себя, гласит пословица. Летом делают недоделанное, заряжают батарейки на зиму и проводят качественное время активно – так обычно считают, но на самом деле часто ничего не делают. Дурная совесть заставляет финна ворочать камни на даче, посещать родственников, участвовать во всем чем угодно. При этом финн думает, что где-то лучше, где-то происходит что-то более интересное, и иногда срывается с места, но желаемого не достигает. Важным элементом лета становится стремление успеть собрать клубнику (Paretskoi 2007).

Сегодня Финляндия позиционирует себя как государство образованных людей и высоких технологий, природы и спорта. Идея страны четырех времен года становится все более привлекательной для туристов в связи с глобальным потеплением; предлагаются, в частности, ледяные и снежные храмы и дворцы для проведения бракосочетаний. Одни только корпоративные поездки принесли в 2006 г. около 125 млн. евро (Nykänen 2008).

«Прожив в Финляндии несколько лет, все больше убеждаешься в том, что неспешная и размеренная жизнь, вялотекущая река местных событий – все лишь мираж, дымка, за которой кроется жизнь реальная, полная энергии и скорости» (Суокас 2007).

Иностранные студенты, приезжающие в Финляндию, жалуются на то, что их встречают недостаточно гостеприимно, ими пренебрегают; атмосфера неприятная, равнодушная; бывает и так, что человек, с которым они познакомились и общались, позже делает вид, что не замечает их. По этническому признаку дискриминации нет, но иностранцы просто маргиналы. О финляндском обществе рассказывают мало, в общие мероприятия не включают.

В то же время Министерство образования планирует увеличение количества иностранцев в университетах до 5%, в том числе и в англоязычных программах, где половина студентов будет финнами, обеспечивая приезжим интеграцию (Muurinen 2006). «Наряду с учебой по обмену возможно получение образования полностью в учебном заведении, находящемся в другой стране. В Финляндии высококачественное образование доступно всем и каждому. Учащимся предоставляются также дешевые обеды, студенческое жилье и медицинское обслуживание, помимо этого, множество вариантов разнообразного проведения свободного времени. Финляндия – это страна больших возможностей!» – говорит в первом номере журнала «Будущий талант» министр образования Финляндии С. Саркомаа (Саркомаа 2007: 9). Журнал является справочно-

рекламным, направленным на рекрутирование в России новых учащихся, для которых будут раскрыты перспективы в соседнем государстве. Отсутствие денег, жилья и незнание финского языка не являются помехой: эти проблемы будут решены.

Полемику вызывала и книга известного телеведущего, немца по происхождению, много лет живущего в Финляндии Р. Шатца «Из Финляндии с любовью», некоторые главы которой посвящены финскому коммуникативному поведению.

Он, в частности, говорит, что финны избегают встречаться глазами, не приветствуют незнакомых людей, ненавидят пустую болтовню без дела. Если вы сделаете комплимент одежде, то услышите в ответ, как дешево она была куплена. Если вы улыбнетесь прохожим, они подумают, что вы религиозный фанатик, принимаете наркотики, нетрадиционной ориентации или хотите продать восточный ковер – или все сразу.

Если вы войдете в лифт крупного универмага и попытаетесь заговорить с теми, кто в нем едет, вы увидите, как учащается их пульс, а лоб покрывается испариной.

Финны пригласят вас на дачу, и вы пойдете в сауну, где они не будут стесняться обнаженного тела и хорошенько выпьют. Секрет их поведения состоит в том, что если большинство наций считает, что вежливо говорить, финны считают, что вежливо молчать, не надоедать, оставлять человека в покое.

Шатц измеряет расстояние, приемлемое для общения, 70 сантиметрами. Он говорит, что, будучи окруженными чужими, финны любят родину, хотя способны ее критиковать, и им нравится, когда о ней говорят (Schatz 2007, s. 13-17). Текст произведения содержит довольно много резких, безапелляционных оценок, и общий вывод был такой, что Н. Хардвик, другой известный иностранец с чувством юмора, живущий в Финляндии, более *приятен* в своих формулировках, хотя и не менее проницателен.

В заключение хочется заметить, что 90-летие Финляндии праздновалось почти ни в чем не пышнее, чем обычный День независимости, но разница, вероятно, в том, что финны стали гораздо интернациональнее, чем были раньше, и более открыты для иностранцев.

Саркомаа С. Обучение за границей расширяет горизонты // Future Talent. Helsinki: Bravomedia, 2007. В Интернете: www.futuretalent.info

Суокас М. Forte + // Спектр, № 11, 2007, 8.

Тухканен А. На театральной передовой // Финляндский торговый путь, № 2, 2008, D. Hämäläinen U. Venäjä, Venäjä ja Venäjä // Kuukausiliite, № 12, 2007, 58-65.

Hytönen J. Safe, Finnish, creative and fresh // Bluewings, № 3, 2008, 8.

Mäkinen E. Suomalaisuuden temppeli kaipaa uudistusta. Lehtovuori O. Suomalaiset tarvitsevat oman historiansa museon // Helsingin Sanomat, 13.1.2008, C1.

Muurinen H. Tervetuloa Suomeen // Yliopisto, № 6, 2006, 19.

Nousiainen A. Sisällissodan silminnäkijät // Kuukausiliite, № 2, 2008, 32-45.

Nykänen T. International corporate events worth 125 million euros to Finland // Meet in Finland, № 1, 2008, 4.

- Ollikainen T. Nationalismia minikoossa // Yliopisto, 2007, № 9, 28-30.
 Paretskoi M. Loppuisi jo tämä loma // Presso, 21.7.2007, A27.
 Salmi V. Onnea Suomelle // Iltalehti, 5.12.2007, 18.
 Sarlund S. Terveisiä Pietarista // Спектр, № 11, 2007, 3.
 Schatz R. Suomesta, rakkaudella. From Finland with love. Helsinki: Johnnykniga, 2007.
 Vähäsarja I. Suomalaiset tietävät ruotsalaisista, ruotsalaiset pitävät suomalaisista // Helsingin Sanomat, 3.11.2007, A15.

С. Рескалли

Автостереотип против гетеростереотипа: образы стран в финляндском учебнике русского языка «Парус»

Слово «стереотип» обычно используется, чтобы обобщенного охарактеризовать членов некоторого *множества*: блондинки менее умны, чем остальные; итальянцы шумные и т.п. По моему мнению, люди прибегают к стереотипным понятиям в культурном контексте, чтобы чувствовать себя более уверенно в новой ситуации. Чем меньше люди знают о культуре или человеке, тем больше они стараются опереться на стереотипы; лучше иметь стереотипное представление о какой-то культурной группе, чем не иметь никакого.

Когда я приехала в Финляндию, то встречала до этого совсем немного финнов. Многие стереотипы в моей голове были основаны на фильмах Аки Кауризмаки.

Финны спокойные, интровертные и меланхоличные, причем финские мужчины в большей степени, чем женщины. Эта меланхолия вызвана долгими, холодными и темными зимами в Финляндии.

Языковой курс подготовил меня к тому, что финны делают долгие паузы в диалоге, поскольку никто не возражает против моментов тишины. Финские женщины более эмансипированы, чем швейцарские (это представление связано с тем, что женщины в Финляндии рано получили право голоса). В остальном большинство швейцарцев верит, что все финны любят природу, сауну, хоккей, водку и свои мобильные телефоны Нокиа. Прожив в Финляндии, я поняла, что не все стереотипы *правдивы*, но многие *оправданны*. Я прибегаю к стереотипам, когда мне нужно объяснить себе самой какую-то ситуацию, ведь финны немногословны по сравнению со швейцарцами.

Межкультурная коммуникация несет на себе отпечаток стереотипированных образов стран. Стереотипы особенно устойчивы, когда имеют давнюю историю, как в случае с Россией и Финляндией, соседними странами, чьи взаимоотношения пока еще далеки от идеальных.

Стереотипное представление о стране часто отражается в учебном языковом материале и продолжает передаваться таким образом учащимся. У лингвистов и социологов нет единого мнения о том, какое влияние оказывают стереотипы на мышление изучающих иностранный язык.

Понятие стереотипа применительно к образу страны зачастую употребляется с негативным оттенком, поскольку он ассоциируется с ложью и дискриминацией в отношении стереотипизируемой группы. Такие неверные представления, основанные на стереотипах, ведут к непониманию и тем самым затрудняют межкультурную коммуникацию.

С другой стороны, постоянно указывается на когнитивную функцию стереотипа, которая способна облегчить учащемуся обращение с незнакомой, подлежащей усвоению языковой культурой. Поэтому авторы учебников при подборе языкового учебного материала должны различать, какие стереотипы ценны для учебного процесса и поэтому должны быть воспроизведены в учебнике, а какие стереотипы будут препятствовать формированию позитивного образа страны. Это требование авторы учебников выполняют по-разному.

Финские авторы учебника русского языка «Парус» решили знакомить учащихся с материалом, «населив» свою книгу различными вымышленными финскими и русскими персонажами. Подобное персонифицированное противопоставление двух культур может способствовать идентификации учащегося с героями, помочь лучше прочувствовать культурные различия и тем самым обеспечить позитивное отношение к усваиваемой через язык культуре. В то же время такое представление материала дает возможность четко пронаблюдать различия между автостереотипом (представлением о себе) и гетеростереотипом (представлением о другом).

В данной статье мы будем говорить о том, какой образ России создает финский учебник «Парус» и чем он отличается от представленного финского автостереотипа.

Россия в учебнике «Парус» выглядит значительно упрощенной географически: она сведена к городам Москве и Санкт-Петербургу. Все герои книги, называющие место своего жительства, за одним исключением, происходят из этих двух городов. Сельским регионам, так называемой «провинции» и более маленьким безымянным городкам в «Парусе» не уделяется внимания. Финляндия, напротив, представлена географически гораздо разнообразнее. Упоминается много маленьких городков, например, Рантасалми, Пори, а когда персонажи говорят, откуда они родом, то называют много разных мест. Географические подробности уточняются: район Мююрьяки – часть города Вантаа, в Финляндию входят Аландские острова, и здесь есть Лапландия и т.д. Россия, напротив, всегда представлена как единое большое целое без географических деталей.

Двуязычие в Финляндии многократно оговаривается: на страницах учебника появляются шведскоговорящие персонажи, упоминаются шведоязычные учреждения (Абоская Академия), описываются Аландские острова как часть Финляндии, где шведский язык – родной у населения. В связи с Россией нет упоминаний о многоязычии и о важности нерусских культур и народностей.

Финны часто представлены как открытый, интернационально ориентированный народ, в то время как Россия скорее изолированная, *интровертная* страна. Этот образ создается за счет того, что финские персонажи все время упоминаются в международном контексте: они рассказывают о своих планах после окончания учебы поработать за границей или о своих путешествиях. Для финнов профессия тогда считается увлекательной, когда она позволяет им работать в интернациональном окружении. Россиянам международность недоступна, они не упоминаются в интернациональном контексте, а российская молодежь мечтает о профессии, которая позволит им познакомиться со «всей Россией».

Финляндия портретируется как страна, в которой играет большую роль равенство полов, в то время как россияне представлены больше как патриархальный и менее эмансипированный народ. Этот стереотип возникает, прежде всего, из-за того, что русские герои учебника в воображаемом интервью высказывают старомодные и несвободные взгляды в ответ на вопросы о распределении ролей и гендерном равенстве в семье. В рамках этого интервью несколько молодых людей из России представляют одинаковое традиционное мнение. Финские молодые люди не высказывают свое мнение на данную тему эксплицитно, однако представлены только такие финские семьи, в которых встречается исключительно равноправное распределение ролей между родителями.

В большей степени традиционный образ России сообщается также через представление досуговых интересов российской молодежи. Россияне в учебнике проводят свое свободное время охотнее всего в театре или на фотовыставках, в то время как финны мало проявляют *культурные* интересы, но показаны как спортивный народ, близкий к природе.

В учебнике «Парус» укоренившиеся застарелые стереотипы поддерживаются и подтверждаются, они связаны с Россией советского времени и, вероятно, далеки от реальности. Например, подлежит сомнению, что российская молодежь 1990-х проводит свое свободное время на культурных мероприятиях и не интересуется поездками за границу.

Вообще, бросается в глаза, что образ России в учебнике более стереотипизирован, чем образ Финляндии. Это можно объяснить тем, что мнимые признаки русскости часто повторяются, и Россия, и россияне тем самым представлены схематично и упрощенно. Напротив, образ Финляндии в учебнике разнообразнее, менее схематичен и часто также ближе к реальности. Финляндия в учебнике кажется более современной и открытой страной, чем Россия.

Старомодное, традиционное представление и сильное упрощение России приводит к тому, что образ России в учебнике представляется *негативным* по сравнению с образом Финляндии.

В случае учебника «Парус», по моему мнению, приходится сомневаться в том, что введение финских и русских персонажей облегчает учащемуся

знакомство с новой языковой культурой, потому что отчасти создается сильное различие между образом чужого и образом своего. Сильно отличающиеся друг от друга образы стран появляются потому, что некое свойство постоянно приписывается членам одной языковой группы, а у другой полностью пропускается, и тем самым ей в нем отказывают.

Языковые учебники должны приспособляться к растущему значению межкультурной коммуникации в нашем обществе. В языковом обучении, которое, прежде всего, служит тому, чтобы подготовить обучаемых к эффективному межкультурному общению, знакомство с культурой играет важную роль. Авторы учебника «Парус» решили ее хорошо в том отношении, что через представление себя и другого они противопоставили две культуры. Тем самым изучающим язык не только дается информация о чужой культуре, но они также учатся воспринимать ее в связи с собственной культурой. Чтобы такое культурное восприятие функционировало, все же следовало обратить внимание на то, чтобы обе культуры были представлены адекватно и равномерно. Если, как в случае «Паруса», одна языковая культура больше схематизирована и стереотипирована, чем другая, это будет скорее затруднять межкультурную коммуникацию, чем помогать ей.

Стереотипы всегда будут частью интеркультурной коммуникации, вопрос состоит, однако, в том, учимся ли мы распознавать их как таковые и отличать от реального образа страны.

Ruohonen R., Soini M., Strengell-Kämper A. Parus Kurssit 1-3 Tekstikirja. 3. Edition. Helsinki: Opetushallitus, Edita, 1998.

Ю. Святенко

Информационные источники о будущей профессии в Финляндии и России

Выбор профессии — задача не из легких. Ведь на свете так много интересных, важных и полезных занятий. Но вот при наличии такого выбора определиться бывает довольно трудно. Как суметь понять, какая именно профессия подходит вам больше всего? Этим вопросом задается много молодых людей, а также многие взрослые, решившие сменить род деятельности.

В Финляндии к этому вопросу подходят очень серьезно. Ведь от выбора будет зависеть очень многое. Обычно вопрос об образовании и выборе будущей профессии тщательно обдумывается. Девятый класс — время, когда стоит задуматься о будущей профессии или, как минимум, решить, продолжать ли учиться дальше. При выборе гимназии обязательно учитывается ее направленность, так как в Финляндии многие гимназии имеют четкую специализацию. Например, если кто-то мечтает стать

дизайнером интерьера, то гимназия, которая может предоставить разнообразные курсы по рисованию, является идеальным выбором. Также многие по окончании 9-ого класса идут в профессиональные училища. Перед выбором финны скрупулезно сравнивают разные варианты, принимая во внимание свои способности и интересы и не забывая о перспективе на будущее.

В Финляндии возможностей найти информацию об интересующих вас профессиях огромное количество: это и Интернет-ресурсы, и услуги, предоставляемые, например, бюро трудовых ресурсов.

Бюро трудовых ресурсов Финляндии помогает в выборе профессии, а также дает возможность получить ответы на самые разнообразные вопросы, связанные с работой или обучением. У клиента есть возможность проконсультироваться с психологом, который при необходимости предлагает пройти различные тесты, направленные на выявление того, какая профессия является для него наиболее подходящей, а также дает необходимые психологические рекомендации. Такая услуга предназначена как для молодёжи, так и для взрослых.

Существуют различные интернет-программы, которые помогут найти подходящую профессию посредством различных тестов, а также содержат информацию о различных профессиях. Интернет-ресурсы предоставляют информацию о том, где можно получить определенную профессию, какова средняя зарплата, куда можно устроиться на работу с выбранной специальностью и многое другое. Ссылки на такие компьютерные программы можно найти на сайте бюро трудовых ресурсов Финляндии в разделе выбора профессии и планирования карьеры. Там предлагаются программы AVO, A-ura, Laskuri, Näköala, Tehtäväkori. Кроме того, есть страничка с довольно большим количеством ссылок на другие интернет-ресурсы, где можно найти информацию, касающуюся обучения и карьеры. Вышеуказанные программы отличаются друг от друга, что позволяет подойти к вопросу выбора будущей профессии с разных точек зрения и значительно упрощает принятие решения.

Так, программа AVO – очень интересная и удобная в использовании интернет-программа, которая содержит сведения о 300 профессиях, о том, где можно получить ту или иную специальность, а также тесты, помогающие определить свои профессиональные ожидания.

Программа A-ura помогает составить план вашего карьерного роста поэтапно и так же, как предыдущая, содержит информацию о различных профессиях.

При помощи Laskuri, или программы-счетчика, вы можете проанализировать факторы, которые влияют на ваше решение.

Программа Näköala посредством разных тестов помогает понять, нуждаетесь ли вы в смене рода деятельности. Эта программа рассчитана главным образом на тех, кто уже работает.

Центральная организация профсоюзов специалистов с высшим образованием – AKAVA – ежегодно издаёт справочник, содержащий

информацию о разных специальностях: зарплата, ситуация по обеспеченности работой, сведения по трудоустройству (статистические данные, например о том, сколько процентов специалистов в конкретной области работает на государственных должностях), специфика работы и многое другое. В этом справочнике приведены более реальные данные, чем, например, в программе Avo, так как этот справочник базируется на статистических данных профсоюза.

Кроме того, в интернете можно найти большое количество реальных историй, рассказанных людьми, уже работающими по той или иной специальности. Существуют даже базы данных, содержащие истории специалистов из разных областей, например сайт kitkatta.net.

В России нет программ, которые бы содержали помимо информации о профессиях еще и различные тесты, как в Финляндии. Но есть базы данных, содержащие информацию о профессиях, например, портал УЧЕБА.ru. Там собрано описание более 700 профессий, профессии рассортированы по разделам для удобства пользователей. Также там представлены рейтинги ВУЗов. Профессии описаны довольно подробно: общая информация, специфика, плюсы и минусы, куда можно устроиться на работу, где можно получить профессию, необходимые личные качества, возможная карьера и уровень зарплаты. Там можно также познакомиться с опытом людей, работавших или работающих по конкретной специальности, получить совет. Но таких крупных баз данных мало.

Существует сайт сообщества менеджеров E-executive.ru, где в разделе «Карьера менеджера» можно найти справочник профессий, правда, все профессии, о которых там рассказывается, тем или иным образом связаны с бизнесом.

Можно упомянуть и такие сайты, как портал для школьников города Москвы, на котором есть раздел под названием «Твое будущее», где имеется довольно подробная информация о некоторых профессиях.

Также в России проводится профориентация учащихся и абитуриентов в центре тестирования МГУ. Сеанс профконсультации включает в себя два основных этапа: компьютерное тестирование и консультацию с психологом. Правда, услуга эта платная, стоит 1100 рублей, но возможно получить скидку. Информацию об этом и других мероприятиях, связанных с помощью при выборе будущей профессии, предоставляет сайт центра тестирования «Гуманитарные технологии», созданного в 1996 году на базе факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Нужно отметить, что сайт содержит разностороннюю информацию о том, как выбрать подходящую профессию: это и онлайн-тесты, и рейтинги профессий, и непосредственно информацию о том, *как* выбрать профессию. Но на этом сайте нет данных о самих профессиях, и, к сожалению, многие услуги платные. В Финляндии же информация, связанная с выбором профессии, доступна и бесплатна. Сайт также содержит страничку со ссылками на другие ресурсы интернета, которые могут быть полезны при выборе профессии.

В России издаются журналы, посвященные вопросам обучения и карьеры. Например, ежемесячный информационно-рекламный журнал, который так и называется «Обучение & карьера». Этот журнал условно можно разделить на две части: первая включает в себя различные статьи об образовании и работе, вторая содержит рекламу различных обучающих программ и курсов. В статьях говорится о новом в сфере высшего образования, рассказывается о вузах, о высшем образовании за рубежом. В каждом номере есть статья, посвященная определенной профессии или двум. И, безусловно, журнал включает в себя психологический тест, призванный помочь при выборе будущей профессии.

Создается впечатление, что в России больше рассчитывают на умение отыскать информацию, нежели преподнести всю информацию уже готовой и в одном месте. Приходится самому искать информацию, что, конечно, намного труднее. Но, видимо, целеустремленность и настойчивость приветствуются в России. Ведь когда вводишь запрос в поисковую систему, то далеко не всегда сразу же всплывает нужная информация! Зачастую при поиске информации, связанной с описанием профессий или выбором профессии, очень часто встречается информация об учебных заведениях и различные рейтинги. Такое положение вещей позволяет сделать выводы, что в России очень большое значение имеет престижность учебного заведения, а также престижность профессии. Поэтому при выборе будущей специальности личные увлечения зачастую могут отодвигаться на второй план. В Финляндии, конечно, тоже есть более и менее престижные учебные заведения, но об этом упоминается намного реже.

В России в ряде случаев принято прислушиваться к мнению старших, друзей или учителей. Такой подход к принятию решения проблемы выбора будущей профессии своеобразен, так как далеко не все наши друзья или родители могут дать *полезный* совет. К сожалению, значительная часть российской молодёжи более беззаботно подходит к выбору будущей профессии, чем их финские ровесники.

www.avosto.net/a-ura/urasivustot.htm
www.mol.fi/mol/fi/03_koulutus_ura/02_ammatinvalinta_urasuunnittelu/index.jsp
www.mol.fi/avo/urasuunnittelu/
www.mol.fi/avo/
www.avosto.net/a-ura/
www.avosto.net/laskuri/
www.avosto.net/nakoaloja/
www.avosto.net/kori/
www.akava.fi/upload/2007%20Pdf/akavalaiset_tyomarkkinat_2007_web.pdf
www.kitkatta.net/java/startservlet
www.ucheba.ru/prof/
www.proforientator.ru/
www.e-xecutive.ru/career/trades/
www.mosteens.ru/ru/you_future/

Национальные особенности текстов российской и финской конституций

А кто вообще читал конституции? Просто так, на ночь? Ну, или для общего развития, добровольно? А ведь конституция – это, как-никак, основной закон государства, в котором записано много всякого важного, например, что входит в обязанности президента и правительства. Может показаться скучным и сухим, но все оказалось намного легче, чем я ожидала. Недаром Наполеон Бонапарт сказал, что «конституция должна быть короткой и понятной. Она должна быть сделана таким образом, чтобы не затруднять действия правительства».

Мне, можно даже сказать, повезло: надо было прочитать конституции Финляндии и Российской Федерации, а они обе относятся к писанным конституциям, то есть существует один список (для каждой страны, естественно) конституционных законов. А вот если бы пришлось ознакомиться с конституцией Великобритании, тогда пришлось бы попотеть: ведь конституция родины Черчилля относится к неписанным конституциям, то есть, нет одного документа, а есть нормы конституционного строя, которые «разбросаны» по большому количеству актов и которые содержатся в конституционных обычаях. Что, в принципе, странно, так как именно в Великобритании в 1215 году была подписана Magna Carta, прародительница современных конституций, первой из которых считается Конституция США, принятая в 1787 году.

Вопрос «Какие у меня права?» мучил людей намного дольше, чем вопрос «Быть или не быть?». Уже в 2300 году до н.э. был составлен документ, в котором оговаривались права граждан и что-то похожее на социальное обеспечение вдовам и сиротам, а также защита бедных от богатых. Идея кодифицирования очень понравилась предводителям разных народов, и они последовали этому примеру, начав записывать указы о правах: в южной Месопотамии в 2050 году до н.э., в 449 году до н.э. в Италии, в Средневековье среди германских народов, в 604 в Японии и т.д. А в Сан-Марино до сих пор действует конституция, написанная на латыни в 1600 году. Вот в этом маленьком государстве (61,2 км²) конституции уже больше 400 лет (даже больше 700 лет, если считать, что действующая конституция основана на законах Statuti Comunali, записанных в 1300 году)

А в самой большой стране мира за 75 лет конституция успела поменяться пять (!) раз. Это если не считать Манифестов от 6 августа и 17 октября 1905 года и Свода основных декретов большевистского государства (1917 г.), а если посчитать и их, то за век – 8 раз. Тот факт, что первое подобие конституции было написано только в начале XX века, вполне понятен: русские монархи долго не хотели следовать примеру

английских собратьев и отдавать власть народу (за что и заплатили головой позже). А ведь уже в 1809 граф Сперанский предлагал «План государственного преобразования», и Александр II разработал «Программу конституционных преобразований», но не судьба была всему этому осуществиться. А когда кинулись что-то менять, было уже поздно. А ведь как старались: в августе 1905 учредили Государственную Думу и провозгласили избирательные права, а через полтора месяца допровозгласили еще и неотъемлемые гражданские. Но... революции не избежали.

После Октябрьского переворота начал действовать Свод основных декретов, в котором провозглашали диктатуру пролетариата и полновластие Советов. Но Своду было суждено умереть, хоть только и частично, не прожив и года. 10 июля 1918 года была принята первая Конституция, в 1924 году – вторая, в 1936 году – третья, в 1977 году – четвертая и, наконец, в 1993 году – пятая, ныне действующая.

В Финляндии всё было проще: сначала защиту прав человека король (Швеции) обещал в присяге, потом в XVIII веке всё записали на бумагу и передали власть парламенту. После захвата Финляндии Россией Александр I решил не мудрствовать и оставил всё, как было при шведском правлении. Александр II и тут пытался внести изменения, и ему удалось создать новый порядок парламента, но больше сделать у него не получилось, может, не хватило времени.

В 1906 году была принята первая финляндская конституция, которую немного подправили в 1919 и модернизировали в 1928 году. И только в 1999 году конституцию пересмотрели: оставили только основные законы, остальные же перенесли в круг государственных законов, чтобы их было бы легче исправлять при необходимости, не трогая конституции.

А теперь непосредственно к конституциям. В Конституции Российской Федерации, принятой многонациональным народом, есть преамбула, 2 раздела, 9 глав и 137 статей. А в Конституции Финляндии, принятой Парламентом, но от лица народа, есть только один раздел, в котором 13 глав и 131 параграф. Некоторые законы находятся в аналогичных главах, например, «право на свободу» можно найти во вторых главах, «кандидатуру в Президенты» – в пятой главе КФ (Конституции Финляндии) «Президент Республики и Государственный совет» и в четвертой главе КРФ (Конституции Российской Федерации) «Президент Российской Федерации».

Некоторые указы оговариваются в совершенно разных главах, например, про официальные языки сказано в КРФ в третьей главе («Федеративное устройство»), а в КФ во второй («Основные права») и в четвертой («Деятельность Парламента»). А у некоторых законов вообще нет аналогии, например, в КФ оговаривается статус министра, а в КРФ есть указ об обязанностях Председателя Правительства.

В обеих конституциях, да еще и под аналогичными заголовками, можно найти, например, положения о форме правления, о праве на равенство, на

свободу, на родной язык и т.д., описание состава парламента и федерального собрания, присяги президента, прокуратуры и т.д. и т.п. Но намного интереснее, по-моему, различия.

Хотите править и решать все проблемы? Выбирайте Финляндию: Россия делится на столько субъектов, что запутаешься, кто что делает и на каком уровне. Федеративному устройству посвящена целая глава в 15 статей. Да и уговорить Парламент будет легче, всего-то 200 человек, а в России придется потрудиться в два с четвертью раза больше. Да еще и надо будет помнить, когда давить на Государственную Думу, а когда на Совет Федерации. К тому же, Президент в РФ правит только 4 года, а в стране тысячи озер – в полтора раза дольше. Но в Финляндии надо владеть двумя языками: финским и шведским. Плюс еще надо разбираться в Евросоюзе и во всем, что с ним связано.

А не хотите править страной, а просто тихо-мирно заниматься бизнесом? В таком случае однозначно Россия. Уже в Конституции вам гарантируют все, что надо для занятия этим делом: права и условия. А вот с природными ресурсами лучше не связываться – всё государственное. Или же вы хотите создать новую партию или секту, ну, или, на крайний случай, следовать своей единственно правильной идеологии? Пожалуйста, никто не вправе остановить вас, если, конечно, у вас нет расистских замашек. Прошу заметить, я не утверждаю, что в Финляндии за всё это посадят (расстрелять не могут, смертная казнь запрещена), это право охраняется законом и в северной стране, но такого указа нет в ее конституции. Ведь я сравниваю именно конституции, а не законодательства.

Хотите, чтобы ваш малыш или малышка умели играть на каком-либо музыкальном инструменте, а он против? В Финляндии туговато придется: дети равны со взрослыми и имеют право голоса в делах, касающихся их самих. А вот если вы захотите проделать то же самое на родине Чайковского - ничто вам не преграда. Ваш начальник – изверг и деспот? Ничего, вы можете спокойно бастовать, это право записано в Конституции РФ. Вам до смерти надоел/а супруг/а? Прежде чем выдвинуть против него/нее какое-нибудь жуткое обвинение, удостоверьтесь, что у вас есть и другие свидетели, так как вы по Конституции РФ не имеете права свидетельствовать против своего компаньона по жизни.

Ко всему прочему в Конституции РФ не пожалели места и упомянули гимн, герб и флаг, а также уточнили, что столица – Москва и денежная единица – рубль. А так как конституции в обеих странах одинаково сложно изменить, Москва не скоро поменяет свой статус, а рубль не пропадет с табло обменных пунктов. Кстати, именно из-за того, что финская марка не упомянута в КФ, ее изменение на евро прошло незаметно для конституции. А если бы финны, например, ни с того ни с сего, захотели сделать Турку столицей, то им было бы легче, чем россиянам, которые попытались бы проделать тоже самое с творением Петра Первого.

В Финляндии депутатов ценят, но не слепо: независимость, свобода слова упомянуты в указах, но также оговорены и прекращение полномочий, отвод депутата. Бюджет получил целых пять параграфов, в то время как в КРФ упоминается только, кто его разрабатывает, кто исполняет и кто перед кем отчитывается за него. Сравнить принципы работы и обязанности Парламента Финляндии и Федерального Собрания – парламента РФ – дело неблагодарное: настолько различаются строения этих органов. Только деление Федерального Собрания на Совет Федерации и Государственную Думу подразумевает деление полномочий и обязанностей на две части.

Несмотря на то, что в Конституции РФ упоминается религия, в конституции нет и намек на церковь или что-то церковное, зато в КФ всё наоборот: про церковное законодательство есть, а про религию нет. И хотя в Конституции РФ во второй главе оговаривается право на обучение и культурную жизнь, а также ответственность за сохранение культуры, в конституции никак не затрагиваются сами учебные заведения, а вот в финляндской конституции параграф 123 посвящен именно им. А еще в России – или Российской Федерации, по Конституции эти наименования равноправны – уважают различные суды: упоминается три наивысших суда, условия для кандидатур судей и их защита, в то время как в КФ про судебную систему, конечно, есть, но не в таком объеме.

Но что самое приятное, так это то, что конституции заканчиваются (как и начинались), аналогично – заключительными и переходными положениями. Правда, в Конституции РФ это второй раздел, а в Конституции Финляндии просто глава, но с приложенным законом. Но это просто общий вид.

А вообще, стоит ознакомиться с конституциями, времени это много не займет, зато будете иметь точное представление о том, что это такое, ведь лучше же один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Н. Эльмгрен

Образование и наука в Финляндии

Система образования Финляндии предусматривает бесплатное обязательное образование для детей в возрасте от 7 до 17 лет. Это обеспечивает стопроцентную грамотность населения. Все дети должны окончить основную девятилетнюю общеобразовательную школу. После этого имеется много вариантов продолжения образования – от профессиональных училищ до высших ступеней средней школы с последующим обучением в колледжах или университетах. Все ступени обучения для учащихся являются бесплатными.

В Финляндии есть 20 университетов. Вступительные экзамены проводятся летом. Конкурсный отбор обычно довольно строгий. Кроме государственной системы образования, существует широкая сеть

общественных и частных заведений, что даёт большие возможности для получения образования взрослыми людьми. Отличительная особенность Финляндии в том, что учиться могут даже пенсионеры.

В Финляндии образование делится на уровни. К первому относятся ясли, детские сады и *esikoulu* - подготовительный класс (дети до 7 лет). Начальная ступень – *esiaste: ala-aste* – первые 6 классов, *ylä-aste* – последующие 3 класса. Среднюю ступень образования – *keskiaste* – имеют люди, закончившие *lukio* (полное среднее образование, 3 года) или профессиональное училище (2-4 года). Возраст учеников обычно - 16-19 лет. Высшую ступень образования – *korkea aste* – дают университеты (*yliopisto*) и высшие школы (*korkeakoulu*).

В Финляндии образование очень популярно. В настоящее время сейчас уже привычно иметь 2-3 и более специальностей. Многие финны меняют свою профессию по причине болезней, аллергии или просто если она им наскучила.

Самой первой финской формой образования являлась *Kansakoulu*. Финноязычная школа появилась сравнительно поздно, в 1850-х годах, когда во всех Северных странах уже существовало образование (до этого школы были только шведоязычными).

Более тщательное планирование финской школы начало развиваться благодаря Александровскому указу об обновлении образования в 1856 году. 1866 год считается годом рождения финской школы. В указе говорилось о том, что образование должно длиться 9 лет, включая детский сад. Но вместо этого образование городских жителей длилось всего 6 лет, а деревенских – 4 года. В 1867-70 гг. в Финляндии было около 100 школ, на рубеже веков – 1800, в 1921 около четырех тысяч, накануне Второй мировой войны 5800, в 1970 всего около 5100.

Закон об обязательном образовании для всех в Финляндии вышел в 1921 году. В 1977 году название *kansankoulu* (народная школа) отошло в историю.

В Финляндии большой конкурс на место как в гимназии (*lukio*), так и в университеты. Одним из направлений деятельности Министерства образования стало создание мест учебы для всех подростков и молодых людей в возрасте до 21 года, чтобы все имели возможность получить полное среднее образование, пусть даже совмещая учебу с работой. Взрослые должны иметь возможность обновлять и пополнять свои знания. Поставлены также задачи обеспечить всех дошкольников местами «дневного ухода» и сделать обучение в детском саду частью полномочий Министерства образования (до сих пор за это отвечало Министерство здравоохранения и социального обеспечения).

Ещё в 1930 году 60% населения страны работало в сельском хозяйстве. После окончания Второй мировой войны Финляндия оставалась бедной аграрной страной. В настоящее время она является страной высоких технологий и ведущей страной Европы в области информационных систем и телекоммуникационных услуг. Уже много лет Финляндия входит в

мировую тройку государств с наибольшим (в процентном отношении) количеством мобильных телефонов, персональных компьютеров и пользователей Интернета.

Политика в области образования и науки сосредоточена на показателях качества, эффективности, равенства и интернациональном характере научных исследований и получаемых знаний. Равенство, в частности, предполагает, что одинаковый доступ к образованию имеют богатые и бедные, жители города и деревни, севера и юга, мужчины и женщины, финноязычные, шведоязычные, а также вообще все жители школьного возраста.

Судостроительные заводы Финляндии продолжают строить суда специального назначения, ледоколы, исследовательские суда, танкеры специального назначения, морские платформы, суда с бурильными установками для добычи нефти и газа.

Финляндия является ведущей страной в мире по машиностроению для бумажной промышленности и по связанным с ней разработкам промышленных технологий. Опыт финской лесной промышленности применяется во всём мире.

В 1936 году Вилхо Вяйсяля основал предприятие по производству метеорологических радиозондов, которые он сам и сконструировал. В настоящее время компания является мировым лидером по изготовлению измерительных систем для метеорологии, окружающей среды, безопасности движения и промышленных исследований.

Нокиа – одна из первых европейских компаний, производящих компьютеры. Компьютеры этой фирмы завоевали приз за лучшее эргономическое оформление в Европе. Нокиа является пионером в области многих новых разработок, таких как, нокиа-коммуникатор. Лого фирмы входит в число немногих брендов, конкурирующих на мировом рынке с американскими.

Финские компании и исследовательские лаборатории находятся в авангарде исследований по использованию солнечной энергии.

Koulutus ja tiede Suomessa. Helsinki: Opetusministeriön julkaisuja 2006:8, 2006.

Otavan Suuri Ensyklopedia, 1978.

Финляндия, краткий обзор.- Кеурю, 2000.

Финское общество и Россия

А. Манкила

Современный Выборг с финской точки зрения

Финляндская пресса рисует очень красочную и динамичную картину жизни сегодняшнего Выборга. 16 июля 2006 года воскресная часть главной газеты страны «Хельсингин Саномат» начинается с фотографии вида из башни Выборгского замка на город. На верхней площадке башни стоит купившая в городе вторую квартиру финская пара из Лаппеенранты. Они так любят традиционный карельский город Выборг, что почти каждую неделю сюда приезжают. «Это как путешествие через время», – говорит Пекка, жена которого Леена имеет выборгские корни.

Их маленькая, но уютная квартира находится в старом крепком финском доме в стиле функционализма. В нижнем этаже ближайшего дома есть кондитерская, где можно покупать любимый ими шоколадный торт «Темная ночь» к кофе. У них сложились дружеские отношения с соседями. Однажды живущий на том же этаже преподаватель игры на фортепиано пригласил их в гости, и они вместе пели русские романсы и танцевали под музыку.

Прочитав эту статью, я сразу вспомнила свое собственное пребывание в Выборге летом 2005 года. Ранние воскресные утра, когда я варила себе в коммуналке чашку кофе, а затем поднималась на Батарейную Гору, чтобы восхищаться красотой парка, находящегося чуть ли не в «первобытном» состоянии, и открытым видом вниз на город. На колесе обозрения, работающем еще с советских времен, было приятно покатасться минуточку, прежде чем влиться в уличную толпу. Город был красив, в своей простоте очарователен, но одновременно в нем было что-то неизгладимо печальное. Что-то обветшалое, хотя еще незавершенное. Вековое бытие между двумя культурами, почти на ничьей земле. Может быть, мне здесь было бы слишком грустно жить даже такое непродолжительное время, если бы не пара местных друзей. С ними можно было, например, стоять два часа на утренней службе в Спасо-Преображенской православной церкви, без кофе, разумеется, чтобы потом позавтракать и пойти на какое-нибудь мероприятие, организованное при Выборгском замке.

Таких событий там бывает много. В газете «Хельсингин Саномат» от 29 октября 2006 года рассказывается о руководителе замка, Светлане Абдулиной, которая уже тридцать лет работает там, из них восемь последних на руководящей должности. Говорят, что она держит в руках бразды правления всем замком. Его содержание и финансирование лежат на ее плечах, и именно она организует разнообразную программу. По словам журналиста, Абдулина обещает каждому полный спектр услуг:

желающий увидеть призрака - увидит призрака, а невесту обязательно украдут во время свадьбы.

Ежегодно при замке организуется средневековый рыцарский турнир, где финны принимали участие первый раз в 2006 году. В журнале «Фокус» 1(11)/2007 отмечается также, что Мариинский театр из Санкт-Петербурга бывает на гастролях в замке каждый год. В мае 2006 года одна знакомая мне молодая финка привозила туда группу финских брейкдэнсеров на фестиваль дэнсеров из разных русских городов, в частности, из Москвы. Это можно воспринять и как пожелание Абдулиной – чтобы финская культура сохранялась в Выборгском замке. Для этой цели там отремонтирован зал «Финляндия», в котором 25 ноября 2006 года была открыта постоянная выставка, посвященная финской эпохе замка и жизни финнов в городе. Ремонт зала проведен с помощью совместного российско-финляндского проекта «Центр Выборга».

Один работавший волонтером на ремонте летом 2006 года финн, который сам родился в Выборге в довоенное время, рассказывает на организованном мной интернет-сайте, что он очень радовался, когда его по-дружески встречали в его родном городе. Сам инженер замка показал ему, что делать, и он следующие две недели занимался реставрацией окон зала. Однако, к его разочарованию, качественных рабочих инструментов тут не было. А результатом его работы все были более или менее довольны. Он искренно желает, чтобы все больше и больше финнов находили дорогу к залу «Финляндия», где они смогут познакомиться с красивым и развивающимся Выборгом. Тот же самый финн летом 2007 года работал в Выборге на других проектах Центра Выборг. Один из них – реставрирование старого финского кладбища в Сорвали. Подробнее этот проект описывается в журнале Карельского Союза Финляндии от 4 мая 2007 года.

Кладбище Сорвали было основано в 1798 году, на нем похоронены люди многих национальностей, в том числе финны, шведы, русские и немцы. История кладбища рассказывает о мультикультурной жизни Выборгского района. Поэтому Центром Выборга в начале 2007 года был начат проект «Кладбище Сорвали – наше общее культурное наследие», поставивший цель изучить архивные материалы о старых могилах, собрать воспоминания людей, живших в Сорвали, и с помощью ландшафтного проектирования и волонтерской работы придать новый внешний вид уже одряхлевшему кладбищу. Волонтерский лагерь с пятнадцатью русскими и столькими же финскими добровольцами работал с 1 по 15 июля 2007 года. Некоторые легенды о жизни кладбища уже стали известны участникам проекта. Одна из них, например, – о призраке, который был увиден молодой девушкой Тюне Инкери в конце 30-х годов XX века.

Центр Выборга организует и целый ряд других интересных мероприятий. Например, в конце мая организована экскурсия по истории выборгских церквей и приходов. В сентябре наступило время

торжественного бала Круглой Башни. В декабре в Петропавловской лютеранской церкви исполнялись рождественские песни на двух языках.

Моя первая настоящая встреча с Выборгом состоялась в рамках организованного Центром Выборга с 25 по 26 сентября 2004 года симпозиума «Выборг как многокультурный и многоязычный город». В течение этих двух дней в гостинице «Дружба» и в Круглой Башне Многие выступил ряд крупных ученых. Самым же интересным моментом для меня явилась экскурсия по городу «Рассказывают стены Выборга», где гидом работал местный культурный работник Михаил Костоломов. В поездке участвовал и главный редактор ведущего финского еженедельника «Suomen kuvalehti», чему он на следующей неделе посвятил свою очередную колонку: в частности речь шла о слишком усложненной процедуре пересечения границы. Это, конечно, и правильно, ведь целый автобус финнов в воскресенье вечером стоял пять часов в Торфяновке, чтобы успеть приехать домой в понедельник утром и пойти на работу. Однако у некоторых пассажиров возник следующий вопрос: если с другой стороны границы (в России) по каким-то причинам так трудно жить, что даже таможня не может хорошо работать, то почему мы не стараемся понять эти трудности и помочь нашим соседям?

Фактически, это вопрос уже традиционный, но, учитывая его «классический» характер, он должен возникать у все новых и новых пересекающих восточную границу финнов. Как ни крути, между Лаппеенрантой и Выборгом находится одна из самых глубоких пропастей в мире между уровнями материального достатка. Поэтому финны оказывают разнообразную социальную помощь жителям Выборга. Несмотря на существование мнения, что этого нельзя делать, Россия же великая и природными ресурсами богатая страна по сравнению с маленькой Финляндией, потерявшей во Второй мировой войне весь Карельский перешеек с Выборгом, материальная помощь из-за границы постоянно направляется нуждающимся через церковь и социальный центр, созданный по финскому образцу.

Во время подиум-дискуссии 3 мая 2006 года один опытный волонтер из Общества «Финляндия-Россия» передает привет от директора центра: «Если бы нам не привозили посылки гуманитарной помощи, нам нечего было бы дать людям». В 1997 году на бывшем обувном заводе в самом центре Выборга был открыт приют для безнадзорных детей «Дикони» под управлением и финансированием Диаконического Фонда из Лахти. «Так как работа «Дикони» необходима в выборгских условиях, местные жители и власти приняли ее хорошо», - констатирует руководитель проекта в газете «Хельсингин Саномат» от 25 ноября 2005 года. Приют «Дикони» становится и университетом жизни для многочисленных финских студентов, в том числе и для меня. Период языковой практики в общении с выборгскими детьми дал мне так много замечательных впечатлений, что ясно: желание понимать и помогать существует не зря. Это были

прекрасные дни на пляже под июльским дождем и тихие часы дома с любимыми народными сказками.

Однако нередко возникали сомнения. Не является ли бы эта забота иностранцев о безнадзорных детях медвежьей услугой жителям Выборга? Не использовали ли они эту ситуацию в своих целях? Очевидно, много гуманитарной помощи бесследно исчезало, и не все дети, которых направляли в приют, были с улицы. Достигнет ли помощь когда-нибудь тех, кому она действительно нужна? Из докладов финских социальных работников, например из русскоязычного «Инфолиста», становится очевидно, что некоторые проекты, в основе которых лежали, скорее, честолюбивые и карьерные интересы, чем любовь к ближнему, уже в самом начале потерпели неудачу из-за недостатка взаимопонимания и из-за расхождения относительно общих целей. В отличие от них «Дикони» работает уже десять лет.

Говорят, что Выборг - специфический приграничный город. Местных жителей тянет оттуда на дачу или в Финляндию, финских социальных работников - в Санкт-Петербург. Думают, наверно, что взаимопонимание там достигается легче. Однако самый жесткий критик выборгской жизни живет неизменно в своем домике на окраине города. Это Михаил Костоломов, который вел нашу экскурсию по городу и у которого однажды журналист ведущей шведоязычной газеты Финляндии «Hufvudstadsbladet» взял интервью, опубликованное 15 апреля 2006 года. Оказывается, что Костоломов владеет восемью языками и переводил таких знаменитых выборгских писателей, как Эва-Лийса Маннер и Эмиль Чилиакус. Теперь он самостоятельно работает над большим проектом о сложном прошлом Выборга, а к будущему города он относится чрезвычайно скептически. По его словам, там ничего не делается искренно, а только ради денег. Это касается всех и всего, в том числе и учебных заведений, библиотек, Центра Выборга и самого Выборгского замка.

Быть может, это так и есть, но кто знает. Скорее всего, этого никогда не поймешь. В газете «Хельсингин Саномат» от 2 февраля 2007 года рассказывается, что в доме «Лаллукка», который сейчас ремонтируется, будет резиденция финских художников. Пусть они поживут в городе и прочувствуют его живописную атмосферу. Может быть, они однажды нарисуют невиданно яркую картину современного Выборга, объясняющую всем то, что пока было смутным, и открывающую новую связь между двумя культурами.

Auttamisen ilo ja suru Viipurissa www.helsinki.fi/~mleskine/suves/Viipuri/Anja1.html

Focus 1(11)/2007: Venäjä kuvissa 2006.

Helsingin Sanomat 16.7.2006: Ostetaan Viipuri takaisin.

Helsingin Sanomat 2.2.2007: Suomalaistaiteilijat pääsevät Lallukan Viipurin-kotiin.

Helsingin Sanomat 25.11.2005: Venäjällä toimivat kansalaisjärjestöt huolestuivat.

Helsingin Sanomat 29.10.2006: Viipurin linnalla on vireä valtiatar.

- Hufvudstadsbladet 15.4.2006: En man besatt av Viborg.
 Karjalan Kunnaat 4.5.2007: Viipurin Sorvalin hautausmaan uusi elämä.
 Näkökulma Venäjään: keskustelutilaisuus Viipurin sosiaalisesta tilanteesta, Helsinki 3.5.2006.
 Suomen Kuvalehti 1.10.2004: Ruokanen.
 Viipuri-keskus. <http://viipurikeskus.fi/>
 Информационный листок 4(71)2006.
 Сеть негосударственных организаций Финляндии и России. www.finrusngo.net

О. Ниукканен

Приобретение иностранной недвижимости: Россия и Финляндия

Приобретение недвижимости – инвестиции в своё будущее.

Открытие экономических границ, объединение государств в организации, расширение торговых отношений и сближение культур разных стран позволяет и частным лицам интегрироваться в мировой процесс глобализации. Поехать посмотреть мир, учиться и трудоустроиться на другом конце света или приобрести недвижимость за рубежом становится с каждым годом легче и проще.

Рост доходов населения и развитие ипотеки способствовали повышению спроса на жилую недвижимость в целях выгодного вложения капитала. Открытие новых возможностей способствовало появлению большого количества желающих приобрести недвижимость не только на отечественном рынке.

Рост спроса на приобретение недвижимости за рубежом начался в 90-х годах, когда россияне поняли, что надежнее вкладывать деньги в иностранную недвижимость, чем в отечественную. По данным соцопросов, более половины граждан России, регулярно выезжающих на отдых за границу, хотели бы приобрести недвижимость за рубежом. Одни рассматривают приобретение дачного домика или квартиры как «запасной аэродром», другие - как неплохое вложение капитала, третьи - как дачу за рубежом, пишет «Независимая газета».

По данным ИГСО, в настоящее время цены на недвижимость в России значительно превышают общеевропейские, с учетом того, что качество большей части домов остается на невысоком уровне. Темпы роста строительства и покупательский спрос в России за последний год снизились. Причиной тому инфляция и резкий рост цен, даже стандартные ипотечные условия становятся неприемлемыми.

Ещё одним немаловажным фактором, влияющим на повышение интереса к покупке иностранной недвижимости, является растущее внимание к проблемам экологии и повышение популярности отдыха на лоне природы в непосредственной близости от развитой инфраструктуры. Еще не так давно аналитики говорили о том, что приобрести отдельный дом с землей гораздо дешевле элитной квартиры в центре города. Сейчас

ситуация на рынке дачной недвижимости изменилась. Стоимость сотки земли, например в Подмосковье, подскочила в 30-40 раз.

В последнее время интерес российских граждан к приобретению недвижимости за рубежом неуклонно растёт. Наиболее популярные места – средиземноморское побережье Италии, Испании и Франции и, конечно же, Лондон. По итогам 2006 года число российских граждан, для которых приобретение жилья в других государствах актуально, увеличилось на 60% по сравнению с прошлым годом. Доля российских покупателей на рынке зарубежной недвижимости составляет порядка 5–6%, однако суммы, потраченные ими на такие цели за последний год, достигают миллиардов евро, а количество перешедших в их собственность объектов достигает сотен тысяч, как сообщает корпорация «БЕСТ-недвижимость».

Также остаётся стабильным и возрастающий интерес недвижимости в Финляндии. Российских граждан стали привлекать не только жаркие страны. Географической близостью и живописностью обратила на себя внимание и Финляндия.

Покупка недвижимости в Финляндии проста и удобна для россиян. В настоящее время в Финляндии имеется более полумиллиона дач и по количеству дачного жилья на душу населения, в сравнении с другими странами мира, Финляндия лидирует.

Плюсами Финляндии как объекта вложений является отсутствие политических или иных рисков, предсказуемость законодательных и прочих решений, влияющих на положение иностранцев в стране, возможность получения ипотечного кредита. Стабильное и динамичное экономическое развитие страны отражается в том числе и на повышении цен на недвижимость. Несколько лет назад стоимость квадратного метра выросла в два с половиной раза, причины тому – переход Финляндии на европейскую валюту и интерес иностранных, в основном российских, инвесторов. Сейчас рост цен на финскую недвижимость приостановился и ожидается на уровне 10% в год.

По данным газеты «Kauppalehti», если в 2003 году в рынок недвижимости Финляндии россиянами было вложено порядка трех миллионов евро, то в 2007 сумма выросла до 75 миллионов евро. Тем не менее, в Финляндии доля сделок с иностранными гражданами на фоне всего рынка недвижимости составляет около 1%. Количество сделок с недвижимостью в прошлом году составило 850, тогда как в предыдущие годы число сделок равнялось 200 – 300 в год. Доля иностранных вложений в недвижимость за последний год выросла в четыре раза по сравнению со стабильными вложениями 1992 – 2004 годов.

Повышенным спросом у россиян пользуются объекты в Восточной Финляндии. Согласно данным Центра развития Земельного Института, в городе Савонлинна доля владельцев – россиян – составила 15%, в Энонкоски – 23%, в Сулкава – 13%. Характерно, что россияне приобретают относительно дорогостоящие объекты, поэтому в пересчете

на евро доля приобретенной недвижимости от общего объема в Сулжаве составила 43%, в Энонкоски – 27%, а в Савонлинна – 23%.

Согласно наблюдениям компании WestHome, в последнее время увеличивается не только количество сделок по покупке, но и расширяются географические рамки поиска объектов - от приграничных территорий к удаленным районам. Обусловливается это двумя основными фактами: недостатком предложений вблизи границы и снижением цен пропорционально удалению от неё. Намечается устойчивая тенденция увеличения интереса к Лапландии и районам, приближенным к горнолыжным курортам.

Наиболее востребованы дачные дома, затем квартиры, земельные участки и коммерческая недвижимость. В Финляндию активно привлекаются не только покупатели, но и инвесторы. Возрастающий интерес приобретают коммерческие объекты, на данный момент они составляют 20% от всей приобретаемой недвижимости, а в этом году ожидается 30%.

На данный момент существует много компаний, предлагающих свои услуги в сфере приобретения или построения собственного дома, участка, коммерческой недвижимости. В роли продавцов недвижимости чаще всего выступают владельцы частной недвижимости, на втором месте муниципалитеты и компании.

Несомненен и интерес финнов к недвижимости в России. В последнее время стабилизирующееся экономическое положение России всё больше привлекает иностранных инвесторов. По мнению Colliers International, рост объемов инвестиций в недвижимость в России выглядит оптимистично. Россия занимает лидирующие позиции по уровню доходности и темпам роста цен, как коммерческой, так и жилой недвижимости. В аналитических материалах Министерства экономического развития (МЭРТ) говорится, что доля иностранных инвестиций в рынок недвижимости России в 2005 году составила 7,4% от общего числа зарубежных вложений.

Близкое расположение России, обширные торговые связи и развитие грузоперевозок стимулируют финские инвестиционные, торговые, промышленные и других крупные компании приобретать коммерческую недвижимость. Например: компания «Rautaruukki Oyj», специализирующаяся на выпуске стали, приобрела одного из ведущих российских производителей строительных металлоконструкций ООО «Венталл» (сумма сделки около 100 млн. евро); Финский инвестиционный фонд «Sponda Russia» приобрёл бизнес-центр «Информ-Футуре» (стоимость сделки около 4 млн. евро) и бизнес-центр «NRC Business Center» (\$11,5 млн) в Санкт-Петербурге; Финская инвестиционная компания «Sponda» купила у британского инвестиционного фонда «London & Regional Properties (L&RP)» два московских торговых центра «Солнечный рай» (сумма сделки 109 миллионов долларов); Финский концерн «Kesko» приобрёл петербургскую сеть DIY «Строймастер» - теперь это сеть строительных гипермаркетов «К-Раута»; Одна из

последних новостей: финская компания «Itella Logistics» покупает Национальную логистическую компанию, управляющую почти 500 тысяч кв. м складских площадей в России (сумма сделки составит около 200 млн. евро). Как сообщили в «Itella Logistics», Россия интересна компании как с точки зрения внутреннего рынка, так и в качестве транспортного коридора между западом и востоком.

История взаимоотношений России и Финляндии длится не одно десятилетие. Многие факторы повлияли и продолжают влиять на отношение финнов к русским. Не секрет, что существует негативное отношение финнов к русским. Повлияли на это и войны, и конфликты, связанные с территориальными вопросами.

Долгое время Финляндии была замкнутой страной. Лет 20 назад каждый иностранец воспринимался как чуждый и отчасти враждебный, особенно если он из России. В начале 90-х годов Финляндия начала процесс репатриации ингерманландцев, которые проживали в республиках бывшего СССР. Речь шла о нескольких десятках тысяч человек, которые, по мнению властей страны, были носителями финских культуры и менталитета.

Однако уже спустя несколько лет наступило горькое разочарование. Трудности в освоении языка и проблемы с трудоустройством не позволили бывшим гражданам России в большинстве своём интегрироваться в финское общество, что ещё более усугубило негативное отношение финнов к русским. Но налицо быстрые изменения. Если в последние десятилетия, кроме переселенцев и торговцев, покупавших финские товары, практически никто из россиян в Финляндию не ездил, то сейчас общение с туристами, приглашёнными специалистами и желающие приобрести недвижимость меняет отношение финнов. Финны понимают, что Россия – очень богатая страна, с быстро развивающейся экономикой. «Проникновение» россиян в Финляндию в качестве покупателей загородных домов и других видов недвижимости сейчас рассматривается как положительный фактор, поскольку способствует экономическому развитию Финляндии, особенно в сельской местности, где к тому же количество жителей стремительно уменьшается.

www.commercialrealty.ru/new.php?id=39602

www.nalogi.net/nedv_prew.htm?id=97

www.business.cifrovik.ru/news/article14D6E/default.asp?news=85358

www.galaksi.ru/articles2.html

www.irn.ru/articles/9690.html

www.prian.ru/news/8384.html

www.rpn.ru/realty-outborder/?iid=64&cid=17

www.arendator.ru/articles/1/art/21246/

www.chansnn.ru/CCinit.php?id=news_90

www.rpnplus.com/rnews/2252.html

www.restko.ru/infoteka/566

www.g2p.ru/publications/index.php?opn=4662&part=1

www.vesti.es/index.php?option=com_content&task=view&id=514&Itemid=28
[www.business.cifrovik.ru/news/article14D6E/default.asp?news=85358\](http://www.business.cifrovik.ru/news/article14D6E/default.asp?news=85358)
www.etur.ru/realty/1350/
www.prian.ru/finland
www.light.finam.ru/news/article1BAB2/default.asp
www.metrinfo.ru/top2/
www.nalogi.net/nedv_prew.htm?id=97
www.commercialrealty.ru/new.php?id=39602
www.business.cifrovik.ru/news/article1BC22/default.asp
www.russianrealty.ru/analytics/120866.phtml
www.metrinfo.ru/articles/36779.html
www.business.cifrovik.ru/news/article14D6E/default.asp?news=85358
www.whiteworld.ru/rubriki/000108/006/02051703.htm
www.rway.ru/nwsinfprint.asp?nws=2971&rbr=74
www.bsn.ru/articles/foreign_estate/3482

П. Паасирова

Русские финскими глазами

Всем известно, что отношение финнов к русским не идеально. Это, конечно, берет свое начало в совместной, не всегда благополучной, истории, где интересы двух соседних стран, из которых одна относительно «незначительная», а другая является великой державой, часто вступали в конфликт друг с другом.

По своему опыту я знаю, что большая часть финнов относится к русским довольно сдержанно. Россия часто воспринимается в Финляндии какой-то чужой, страшной, непредсказуемой территорией, где опасно и где все может случиться. Именно с этим фактором неожиданности, непредсказуемости финнам трудно смириться, потому что они привыкли, чтобы все шло по плану, четко, без «сюрпризов».

Мне кажется, что русские вызывают страх у многих финнов, и этот страх они стараются скрыть за презрением к ним. Финны хотят идентифицироваться больше с Западом, где все развивается планомерно, где достаточно высокий уровень жизни, а не с Востоком, где условия жизни оставляют желать лучшего и который традиционно считается немного отсталым. У многих финнов есть такое представление, что кроме «уголовщины», проституции, бедности и других социальных проблем в России вообще ничего нет. Но это, конечно, говорит больше о финской лени (лень познакомиться со своими соседями), чем в целом о русской жизни.

Один фактор, в котором финнам трудно признаваться, – это наша зависимость от России. Многие ученые считают, что без влияния России на судьбу Финляндии, может быть, самой Финляндии в качестве независимого государства даже не существовало бы, не говоря о специальных правах и специальном статусе, которым Финляндия

пользовалась под покровительством царской России. Это было важное время для Финляндии и в развитии общества и в становлении национальной идентичности. Российская защита финского языка от шведского влияния помогала укреплению национального самосознания финнов.

И давайте забудем про историю. На сегодняшний день экономика Финляндии все больше и больше зависит от экономики России. Значит, без России финнам жить невозможно. Этот факт должен был бы быть понятен всему финскому народу.

Но есть и положительные тенденции. Мне кажется, что постоянно увеличивается количество людей, которые воспринимают Россию как обычную страну, а не как царство зла. Кажется, что финская неорусофобия уже достигла своего пика в период сразу после распада СССР, когда финны получили возможность обсудить с соседом совместный исторический опыт. Однако русофобия не исчезла полностью, и вполне возможно, даже вероятно, что большая часть финского населения всегда будет относиться к русским с некоторым опасением. Но на это может повлиять и Россия, например, расширяя свои геополитические интересы и не поддаваясь влиянию радикалов. Само собой разумеется, что на войне против предрассудков и стереотипов нужна работа над собой с обеих сторон - как среди финнов, так и среди русских.

Т. Пийрайнен

Русская тема в финляндской прессе

Регулярно читая финскую экономическую газету «Kauppalehti», я заметила, что в ней публикуют очень много разных статей о России. Поэтому я решила написать размышление на основе самых, на мой взгляд, интересных. Все статьи, конечно, каким-то образом связаны с экономикой, но я заметила, что есть два разных типа статей. Во-первых, есть новости, и во-вторых, анализы, в которых говорится о состоянии экономики в России.

Я начинаю с новостей потому, что они являются более объективными и простыми, чем экономические аналитические материалы, в которых много специальной терминологии.

20-го марта 2007-го года на шахте «Ульяновская» в средней Сибири случилось несчастье, произошел взрыв, в котором погибло 70 человек. Это был трагический несчастный случай, и министр по чрезвычайным ситуациям России прилетел на место происшествия. Статья довольно короткая, нейтральная и объективная, но в ней также есть слова, которые показывают отношение автора заметки к сообщаемому. В статье говорится о плачевном состоянии рудников в регионе и о том, что шахта «Ульяновская» открыта только в 2002 году. Власти региона говорили о новой системе безопасности, установленной на объекте, поэтому удивительно, как стало возможным такое несчастье.

Я также нашла заметки, имеющие более выраженную критическую направленность. В маленькой статье говорят о случае, когда предприятие «Росстрой» помешало финскому предприятию в осуществлении его планов. При этом заявляется, что принятые для этого россиянами меры были противозаконными.

В следующей статье «Стокманн страдает от медлительности Московской таможни» также критикуют деятельность российских властей. В последнее время, по мнению журналиста, деятельность универмага «Стокманн» в России усложнилась потому, что московская таможня работает слишком медленно. У них новые предписания для проверки сертификатов на импорт. Медлительность таможни плохо сказывается на продажах «Стокманна» в России, но в конце статьи говорится, что сбыт предприятия вырос в начале года. По моему мнению, структура статьи интересна потому, что у читателя создается впечатление, что эти неудобства при прохождении таможни негативно повлияли на продажи «Стокманна», но в конце оказывается, что это не так. Фактически оборот предприятия выше, чем когда бы то ни было раньше.

В третьей критической статье «Финляндские железные дороги потеряли десятки миллионов евро из-за России» рассказывается о железнодорожном сообщении между Финляндией и Россией. Уже броское заглавие ясно показывает, что виновата Россия. В статье речь идет о том, что Россия получает прибыль больше от иностранных, чем от отечественных наземных перевозок. Кроме того, на морском транспорте платежи ниже, чем на железнодорожном.

Пяйви Минккинен, начальник международных дел предприятия «VR», говорит, что платежи не только проблема их предприятия, а также и других финляндских предприятий, которые занимаются торговлей в России. Цель – добиться одинаковой стоимости на всех видах транспорта, несмотря на то, какой стране какое предприятие принадлежит. Поэтому Всемирная Торговая Организация ведет переговоры с Россией, чтобы власти страны согласились на снижение платежей. Железнодорожный транспорт в Россию особенно важен для лесной промышленности Финляндии, потому что четверть древесины, которой она пользуется, импортируется из России. Если Россия согласится на соблюдение международных норм, то объем транспортного сообщения между странами вырастет на 15%.

Статья написана критически, но это значит не только то, что в отношениях двух стран есть нерешенные вопросы, но и то, что Россия является настолько важным торговым партнером для Финляндии, что решение данной проблемы признается необходимым. Такая тенденция прослеживается почти во всех статьях, прочитанных мной.

Так, для многих финских предприятий, особенно в сфере строительства, Россия в настоящее время является самой важной и рентабельной сферой деятельности потому, что в Финляндии не так велик рынок сбыта в этой области: здания и дороги Финляндии находятся в хорошем состоянии.

И если сейчас работа еще есть, то в будущем ее будет значительно меньше, тогда как в России темпы строительства будут только расти.

Из этих статей я узнала, что финские фирмы хотят сотрудничать с российскими предприятиями, но это сотрудничество далеко не всегда складывается легко. Причинами этого являются, например, значительные культурные различия: деловая культура в России совсем другая, нежели в Финляндии.

Иногда разногласия между странами могут носить серьезный характер. Пекка Лакселл, начальник финского предприятия «RR Offshore», утверждает, что российская группа инвесторов необоснованно признала его фирму виновной о праве владения большим российским доком. Пекка Лакселл, основатель фирмы, говорит, что не понимает, почему предприятие «ST Holding» протестует против продажи этого огромного дока. «ST Holding» полагает, что причина в том, что не все владельцы фирмы согласны на продажу. Лакселл утверждает, что российское предприятие преднамеренно создает препятствия его фирме. Думаю, что это достаточно серьезное обвинение, особенно в том случае, если это в действительности неправда. Я лично мало знаю о деле и поэтому не могу сказать, кто лжет. Но так же, как и в других публикациях, в этой заметке проводится мысль о том, что, несмотря на существующие разногласия, финским и российским бизнесменам все же необходимо продолжать и развивать свое сотрудничество.

В Финляндии не всегда пишут о России критически - иногда почти с восхищением. Я прочитала много статей, в которых рассказывается о богатых русских бизнесменах и о развитии российской экономики. Одним хорошим примером является короткая статья, в которой рассказывается о том, что самыми важными и состоятельными клиентами аукциона Bukowski являются «новые богатые» из России, у которых есть деньги, чтобы покупать ценные предметы искусства. Банкиры из западных стран хотят работать в России потому, что зарплаты в банковском деле там даже выше, чем на Западе. Причина в том, что в России не хватает квалифицированных и опытных сотрудников. Западные банки заинтересованы в работе на российском рынке.

По-моему, самая интересная статья – интервью с начальником предприятия «Confido Capital» Юхой Коененом. В ней сопоставляется состояние российской экономики «раньше» и сейчас. Еще десять лет назад экономика России находилась в катастрофическом состоянии. У страны был такой внешний долг, что доходов не хватало на покрытие процентов. Сейчас положение значительно лучше. Инфляция, которая достигала 85% в 1998-ом году, составила в 2006 г. только 9%. Коенен говорит, что это огромная разница.

У многих финских банков уже есть российские фонды, в которые финны могут вложить свои деньги. Это значит, что финские инвесторы верят в потенциал российской экономики. У людей среднего класса сейчас больше денег, чем когда бы то раньше, поэтому они могут больше тратить. Фонд,

о котором рассказывает Коенен, называется «Greater Russia Small/Mid Cap». Он, главным образом, инвестирует в акции малых и средних предприятий. Раньше фонды инвестировали в большие газовые предприятия и нефтяные компании, но это более рискованно, чем инвестиции в малый бизнес.

Мой источник, статьи из газеты «Kauppalehti», дает возможность заключить, что финляндская пресса очень интересуется Россией, и особенно ее экономикой. Почти в каждой газете есть материал о соседней стране. Это значит, что пресса активно следит за событиями в России.

Финляндские бизнесмены считают, что рынки России предоставляют им новые возможности. Но мотивы написания статей все-таки не только экономические. Я думаю, что финны хотят поддерживать отношения сотрудничества с соседями. Но пресса также обозначает и ряд проблем, которые пока еще существуют в двусторонних отношениях. Они возникают из-за недостаточно хорошего знания культуры другой страны.

Удивительно, как мало эти две страны знают друг о друге! Я думаю, что одна из самых больших проблем - языковая. Русские не знают финского языка, а финны не знают русского. Хотя есть еще английский язык, но все же английский язык чужой для обеих сторон, поэтому достичь взаимопонимания получается не всегда. Именно в связи с этим многие финские предприятия организуют курсы русского языка для своих сотрудников.

В заключение я хочу прокомментировать еще одну статью, в которой говорится о заинтересованности финнов в партнерстве с Россией. Речь идет о том, что Лапландия хочет развивать сотрудничество с Мурманском. В прошлом году в регионе Мурманска действовали только отдельные финские предприятия, тогда как сейчас уже 50 фирм занимается заключением различного рода партнерских соглашений с Россией. Ханнеле Покка, губернатор Лапландии, говорит, что Россия - самый важный торговый партнер Финляндии, и поэтому необходимо больше сотрудничать и с другими регионами России, а не только с Москвой и Петербургом.

Думаю, что современная финляндская публицистика дает очень богатый и разнообразный материал, позволяющий лучше разобраться в специфике взаимоотношений России и Финляндии и осмыслить существующие трудности и противоречия, понять их причины, и в дальнейшем наметить пути совместного решения возникающих проблем.

Методика обучения межкультурному общению

Г.А. Миклина

Сетевой дистанционный курс по РКИ для финнов: принципы создания и возможности

В настоящее время дистанционное обучение как в Финляндии, так и в России, получает все более широкое распространение. О его преимуществах и недостатках уже много сказано и написано. Удобнее всего сравнивать возможности традиционного и дистанционного образования, с моей точки зрения, сопоставив основные различия в таблице:

Традиционное обучение	Дистанционное обучение
Занятия в назначенное время и в определенном месте	Возможность заниматься в удобное для себя время, в удобном месте и темпе
В целом гораздо меньшая степень технологичности, чем в дистанционном образовании	Технологичность; использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, что обучает и работе с ними
Ограниченное количество учащихся на одном занятии / курсе	Массовость; потенциальная возможность охвата всемирной аудитории
Различные способы подачи информации, но меньшие возможности представить информацию концентрированно	Концентрированное представление учебной информации, что повышает эффективность усвоения материала; мультидоступ к информации
Практически полное отсутствие анонимности; в традиционных формах обучения анонимность является, скорее, исключением	Относительная анонимность компьютерного общения, что позволяет высказываться людям, которые теряются в ситуациях непосредственного общения, и приводит к тому, что вклад учащегося определяется только по его достижениям, без всякого влияния «внешних культурных признаков»

Высокая стоимость получения образования (кроме бюджетной формы, разумеется)	Относительная дешевизна получения знаний: например, получение диплома западного университета при дистанционном обучении обойдется в несколько раз дешевле
Возможности получения образования зависят от здоровья, возраста, материальной обеспеченности, места проживания учащегося и многих других факторов	Равные возможности получения образования независимо от места проживания обучаемых, состояния здоровья и других социальных условий
Многовековая история традиционного образования, за время которой разработано, опробовано и проанализировано множество методик	В отличие от традиционных видов образования история дистанционного обучения исчисляется десятками лет, что недостаточно для отработки методик обучения (речь идет о компьютерном и сетевом дистанционном обучении)
Активное использование невербальных средств коммуникации наряду с вербальными	Недостаток невербального взаимодействия, что может препятствовать общению в дальнейшем
Успешность обучения зависит от многих факторов, в том числе способностей и навыков учащегося, но лишь в малой степени от технических навыков	Успешность обучения частично зависит от технических навыков в управлении компьютером, перемещении в Интернет и от способностей справляться с техническими трудностями

Дистанционные и традиционные формы обучения, разумеется, не следует воспринимать как взаимоисключающие. Хорошее образование на сегодняшний день — это синтез самых разных форм обучения и современных технологий. Главное для учащегося — определить оптимальное их сочетание.

Дистанционные формы идеально подходят для дополнительного образования, в том числе для изучения и совершенствования иностранных языков. Не так просто в традиционном образовании найти преподавателя — носителя языка, и дистанционные курсы как раз могут обеспечить такую возможность. Можно привести в пример созданные финскими преподавателями курсы по финскому языку для иностранцев. Пройдя один из таких курсов, а именно «Online Finnish» (курс был организован

Университетом Ювяскюля в октябре – декабре 2006 г.), могу сказать, что такие курсы очень эффективны.

В основе создания и сопровождения многих таких курсов лежит система построения образовательного контента Moodle. Название Moodle является аббревиатурой (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Таким образом, в переводе на русский Moodle – это модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда. Интерфейс системы имеет перевод более чем на 70 различных языков. Уже хорошо разработанная и популярная в зарубежных странах и Финляндии в частности система Moodle сегодня получает распространение и в России.

Актуальным на сегодняшний день является создание в системе Moodle дистанционных курсов по русскому языку как иностранному. Таких курсов создано пока что очень мало, тем более, крайне сложно найти курсы, ориентированные на представителей какой-то конкретной национальности, в частности на финских учащихся. Именно поэтому я решила попробовать свои силы в проектировании курса по русскому языку для финнов с рабочим названием «Петербург он-лайн» в системе Moodle. Созданием курса я занимаюсь в рамках научного исследования – магистерской диссертации по теме «Педагогическое проектирование сетевого курса по русскому языку как иностранному для финских студентов». Посмотреть курс можно будет по следующему адресу: <http://herzen-moodle.spb.ru/moodle>.

Чем же так привлекательна система дистанционного обучения Moodle? В рамках Moodle в создаваемых курсах находится место и для совместной работы учащихся, и для активного индивидуального учения, и для критической рефлексии. Курсы могут быть разбиты на категории, по их названиям может проводиться поиск, что дает возможность использования большого количества курсов в системе.

В системе Moodle создатель курса может выбрать разные варианты формата курса: тематическая структура (учебные модули без привязки к календарю), календарь (учебные модули с привязкой к календарю). Создаваемый курс «Петербург он-лайн» разрабатывается в рамках тематической структуры, модулями которой являются:

- Театры
- Кино
- Музеи, выставки
- Концерты, музыка
- Рестораны
- Клубы
- Спорт, игры

Курс может содержать произвольное количество ресурсов самого различного формата (веб-страницы, ссылки на файлы, каталоги, видео-

ресурсы и др.) и произвольное количество интерактивных элементов курса, к которым относятся:

- Лекция (урок)
- Задание
- Форум
- Опрос
- Глоссарий
- Чат
- Тест
- Семинар
- Wiki

Безусловно, данный список неполный. Среда Moodle предусматривает еще более широкую вариативность элементов курса. Создатель курса может использовать разнообразный набор элементов в зависимости от своих целей. В дистанционном курсе «Online Finnish» преподаватель использовал практически все возможные элементы, благодаря чему работа в курсе была разнообразна и интересна.

Сложность использования максимально разнообразного набора элементов в курсе «Петербург он-лайн» состоит в основном в том, что начинающему создателю курса требуется время для освоения всех элементов, некоторые из которых сложны для неопытного преподавателя. Но набор элементов, соответствующий представленному выше списку, использовать вполне возможно. Спектр элементов, а соответственно и видов работы в курсе необходимо расширять, что, думается, и будет происходить со временем.

В обучающей среде Moodle на уровне системы пользователю может быть назначена роль администратора, создателя курсов или обычного пользователя. На уровне курсов - роль преподавателя (с возможностью редактирования курса или без) и роль ученика. В курсах с большим количеством учащихся часто используется также роль тьютора. Тьютор может исполнять разные функции, организационные и не только, он является связующим звеном между преподавателем и студентами. Тьютор особенно необходим в курсах, где обучающиеся разделены на группы, поскольку одному преподавателю сложно проследить за работой каждого студента в отдельности.

Примером такой организации работы как раз является курс «Online Finnish», где студенты на определенной стадии были разбиты на группы и к каждой группе был назначен тьютор, помощник преподавателя, также носитель финского языка. Некоторые курсы продуманы таким образом, что тьютором становится один или несколько человек из числа студентов курса. Создаваемый курс «Петербург он-лайн» пока не предполагает

участия тьюторов в процессе обучения, но ситуация всегда может быть изменена в случае необходимости.

Коммуникационный компонент является одним из важных компонентов данной информационно-образовательной среды. Основными средствами, позволяющими участникам программы общаться с преподавателем, со своими тьюторами, а также между собой, являются форум, электронная почта, чат, обмен личными сообщениями, а также обмен вложенными файлами.

Таким образом, система Moodle позволяет реализовать все основные механизмы общения: перцептивный (отвечающий за восприятие друг друга); интерактивный (отвечающий за организацию взаимодействия); коммуникативный (отвечающий за обмен информацией).

Основными принципами работы, которые необходимо учесть при создании и проведении дистанционного курса в обучающей среде Moodle, являются следующие:

- в основе обучения должен лежать деятельностный подход;
- система не должна быть статичной;
- необходимо постоянно поддерживать интерес и мотивацию ученика;
- необходима постановка конечной цели;
- оставляя учащегося наедине с системой, нужно направлять и регулировать его учебную деятельность.

Андреев А.В., Андреева С.В., Бокарева Т.А., Доценко И.Б. Новые педагогические технологии: система дистанционного обучения Moodle. http://www.cdp.tsure.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=363 (библиотека Центра довузовской подготовки ТТИ ЮФУ)

Кречетников К.Г., Черненко Н.Н. Дистанционное обучение. Достоинства, недостатки, вопросы организации (аналитический обзор) // Интернет-журнал "Эйдос". - 2001. - 20 марта. <http://www.eidos.ru/journal/2001/0320.htm>.

О.В. Миловидова

Русско-финский сетевой диалог как источник формирования коммуникативной и межкультурной компетенции

Личностно ориентированные педагогические системы, в основе которых лежит гуманистическая психология, нацелены на приоритеты индивидуальности, самооценности индивида. В соответствии с воззрениями представителей этого направления учащийся изначально является носителем уникального опыта и в образовании происходит «встреча» данного и задаваемого опыта, в координатах которого выстраиваются индивидуальные трассы развития. Это положение вносит определенную

специфику в процессы социально-педагогического проектирования личностно-ориентированных образовательных систем.

Гуманистический взгляд на сущность воспитания, которого мы придерживаемся, связан с пониманием воспитания и обучения как совместной деятельности педагога и воспитанника, преподавателя и учащегося. Целью такой совместной деятельности становится создание условий для саморазвития личности и постижения культуры.

В области прикладной лингвистики особенно ярко проявляется целесообразность проектной деятельности в интеграции языкового и культурологического компонентов обучения.

На примере модели педагогического проектирования учебного лингвокультурологического телекоммуникационного курса «Коммуникативно-прагматический аспект изучения финского языка» студенты-русисты непосредственно участвуют в проекте создания виртуальной школы русского языка для финноязычных учащихся. Использование компьютерных технологий становится условием поддержания сетевого русско-финского диалога культур, способствует интеграции образовательных систем России и Финляндии, позволяет практически моделировать учебный процесс в соответствии с целями и задачами современного филологического образования. Студентам двойного профиля филологического образования «Иностранный язык и русский язык как иностранный» впервые был предложен курс практического освоения межкультурной и межкузыковой интеграции с ориентацией на лингводидактический компонент на основе компьютерных и сетевых технологий.

Уникальность предлагаемой модели заключается в практической проработке теории коммуникативной компетенции, основными компонентами которой являются лексико-грамматическая, социолингвистическая, социокультурная, дискурсивная и стратегическая компетенции. При этом лингводидактические задачи решаются с позиций традиционного распределения языкового материала по видам речевой деятельности: говорение, аудирование, письмо и понимание текста.

Таблица I

Модульность процесса коммуникативно-прагматического обучения иностранному языку

	Модуль 1 <i>Адаптация</i>	Модуль 2 <i>Интерактивизация</i>	Модуль 3 <i>Интеграция</i>	Модуль 4 <i>Презентация</i>
Компоненты КК	Лексико-грамматическая	Дискурсивная	Социолингвистическая и социокультурная	Стратегическая

Виды РД	Чтение, понимание письменной речи	Письмо	Аудирование, понимание устной речи	Говорение
---------	--	--------	--	-----------

Модуль 1. Адаптация к виртуальному пространству происходит по данной модели посредством чтения и анализа аутентичных текстов, выбираемых в Интернет-источниках на сайтах, форумах, в порталах и виртуальных школах.

Через *понимание иноязычного текста* формируется лексико-грамматическая компетенция.

Модуль 2. Взаимодействие в аутентичной виртуальной среде предполагает организацию электронного общения между российскими и финскими студентами, изучающими финский и русский языки.

Такое межкультурное и межъязыковое взаимодействие посредством обмена микротекстами формирует дискурсивную компетенцию, а диалоговая форма общения в сети способствует *развитию навыка иноязычного письма*.

Модуль 3. Интеграция коммуникативных, когнитивных и деятельностных процессов означает практическое «вживание» в культуру страны изучаемого языка.

Целью занятия становится лингвокультурологический анализ реальной коммуникативной ситуации, то есть того речевого поведения, которое характерно для участников акта общения. Главным видом речевой деятельности третьего модуля становится *аудирование*. Благодаря Интернет-технологиям появилась возможность свободно слушать радио- и телепрограммы на зарубежных Интернет-сайтах. А для развития фонематического слуха студенты могут работать и с аудио-редактором Audacity (www.audacity.sourceforge.net).

Модуль 4. Презентация лингвокультурологического материала или публичное представление авторского (то есть созданного в процессе проектной деятельности самим студентом) материала по межкультурной коммуникации.

Все презентации должны быть ориентированы на обучение.

Модель коммуникативно-прагматического изучения финского и русского языка становится основой для разработки лингводидактического русско-финского тренажера, современной модели подготовки преподавателя иностранного или неродного языка.

Исследование, целью которого стало выявление основ моделирования процесса коммуникативно-прагматического обучения русскому языку как иностранному на основе использования современных телекоммуникационных и педагогических технологий, проходило в условиях активного взаимодействия и сотрудничества между кафедрой межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И.Герцена и координаторами проекта создания виртуальной школы русского языка «Сетка»

Национального управления образования Финляндии (www.setka.tkukoulu.fi).

Благодаря начавшемуся в 2002 году проекту «Сетка» появились практические интересы и долгосрочные перспективы в осмыслении современных требований в подготовке преподавателя русского языка как иностранного в условиях информационного общества с ориентацией на диалог культур, в том числе посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Участниками исследовательского эксперимента стали студенты группы бакалавриата «РКИ и финский язык», в количестве 6 человек, поступившие на 3-й курс данного отделения по кафедре межкультурной коммуникации в 2004-2005 учебном году.

Описанные в исследовании этапы эксперимента стали одновременно этапами учебно-практической деятельности студентов в обучении финскому языку и на его основе дальнейшему взаимодействию с финскими учащимися, изучающими русский язык в сетевом курсе русского языка «Мост» (модератор курса - координатор проекта «Сетка» Анне Линдхольм).

I. Констатирующий этап эксперимента был проведен на материале русско-финского сетевого диалога, который осуществлялся на сетевом форуме сетевого курса русского языка для взрослой финноязычной аудитории «Мост» (www.tkukoulu.fi/~most).

Формат форума, используемого в сетевом курсе «Мост», позволяет регистрировать всех участников и при необходимости обращаться к архивным или современным сообщениям, публикуемым на форуме. Права управления форумом принадлежат модератору, который является одновременно и преподавателем (фасилитатором) курса.

На основании данных первичной анкеты готовности участников экспериментального исследования к обучению РКИ и иностранному языку на основе компьютерных и сетевых технологий (2004) и непосредственного участия студентов в сетевом русско-финском диалоге (2005-2006) можно сделать вывод, что такая учебная работа способствует развитию мотивации общению с финскими учащимися.

II. Обучающий этап исследовательского эксперимента посвящен созданию модульно-курсовой учебной программы для формирования педагогической и методической компетенции преподавателя русского языка как иностранного.

Модель модульно-курсовой учебной программы состоит из следующих элементов:

- субъекты: партнеры-кураторы и фасилитатор/модератор форума, проекта;
- инструментарий: Интернет и различные программные обеспечения электронных ресурсов (PowerPoint, HotPotatoes, Audacity), сетевой телекоммуникационный форум;

- процессы: изучение иностранного языка; знакомство и постижение культуры страны изучаемого языка; межкультурная коммуникация;
- обучающая среда: русско-финский сетевой диалог;
- лингводидактические блоки: модульно-курсовая учебная программа; проектная деятельность по созданию мультимедийного лингводидактического тренажера.

Проектная методика работы по созданию мультимедийного лингводидактического тренажера позволяет включить такой вид деятельности в общий ход учебного процесса. Проект должен иметь четкую структуру и временные рамки:

1. *Информационно-инструментальный* (10 часов) - участники изучают новые IT-программы в применении к лингводидактическим задачам;

2. *Лингводидактический* (16 часов) - работа над сценарием пособия, создание банка видео- и аудиофайлов в программе PhotoShop и Audacity, разработка упражнений в программе HotPotatoes, работа над написанием и редактированием текстов, создание словаря; публикация лингводидактического материала (презентация PowerPoint, сетевой форум или сетевой модуль учебного курса на платформе Moodle или др.);

3. *Презентационно-тренинговый* (4 часа) - презентация или проведение тренингового занятия (занятий) для финских учащихся с помощью мультимедийного лингводидактического тренажера.

Проект, проведенный в рамках обучающего этапа эксперимента, был посвящен созданию мультимедийного лингводидактического пособия или тренажера «Шесть встреч в Петербурге». Выбор темы тренажера был связан с интересом финских учащихся, участников русско-финского сетевого форума, к культуре Петербурга.

С 2002 года в рамках проекта создания виртуальной школы русского языка «Сетка» в результате совместной деятельности финских преподавателей-русистов и преподавателей кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И. Герцена было создано несколько мультимедийных и текстовых учебных пособий по лингвокраеведению: мультимедийный сетевой материал «Радости жизни», видеофильм «Четыре дня в Петербурге», учебное пособие по РКИ для начинающих «На мосту», сетевое приложение к учебному пособию «Встречи на мосту».

Проект по созданию мультимедийного лингводидактического тренажера «Шесть встреч в Петербурге» был ориентирован на интерес финских учащихся к коммуникативно-прагматическому обучению РКИ на основе аутентичного материала.

«Шесть встреч в Петербурге» - шесть сюжетов о жизни, учебе, работе, увлечениях и занятиях студентов-русистов, обучающихся на филологическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена в 2005-2006 гг.

Тематика тренажера: учеба на филологическом факультете; работа в офисе; свободное время - кино; спортивная жизнь в Петербурге; семья; праздник «8 Марта».

Основные методические принципы, положенные в основу создания тренажера: аутентичность, коммуникативность, интерактивность, ситуативная целостность, языковая системность.

Основная карта слайда: базовый текст на финском языке с гиперссылкой на аудиовариант на русском языке; фотографии с гиперссылками; блок упражнений, вложенный в слайд автономной гиперссылкой.

Языковой материал: лексика (слова и словосочетания), синтаксические конструкции (предложения), тексты для чтения и прослушивания, в том числе текстов на родном для учащихся финском языке.

III. Контрольно-аналитический этап исследования представляет собой анализ анкеты по выявлению эффективности использования компьютерных технологий в учебном процессе и оценки специфики компьютерного материала по РКИ как учебного средства. Анализу подверглись умения самих студентов оценить специфику созданного ими компьютерного пособия по РКИ как учебного средства.

Кроме анализа сформированности умений студентов-русистов в создании авторских мультимедийных пособий по РКИ, было проведено анкетирование группы финских учащихся по выявлению их отношения к потребностям использования в обучении РКИ новых лингводидактических средств.

На последней стадии контрольно-аналитического этапа был проведен тренинг с группой финских студентов, приехавших в Санкт-Петербург на полугодовую стажировку по РКИ в РГПУ им.А.И.Герцена и СПбГУ.

Результаты контрольного эксперимента позволили выявить следующее: студенты-русисты и финские учащиеся гимназии и студенты, изучающие русский язык, продемонстрировали совпадение в оценках параметров эффективности использования мультимедийного лингводидактического тренажера в обучении РКИ.

Спецификой мультимедийного материала как учебного средства является необходимость учитывать при его создании и использовании таких параметров, как уровень владения иностранным языком, возраст учащихся, которым адресовано пособие, информационно-тематическое содержание материала, изучаемый аспект языка и вид речевой деятельности, а также формируемый компонент коммуникативной компетенции и структура программы.

На основании полученных данных можно сделать вывод об эффективности использования мультимедийного лингводидактического тренажера «Шесть встреч в Петербурге» на начальном этапе обучения РКИ учащихся старших классов финской гимназии и финских студентов (13-19 лет) в качестве самоучителя. В информационно-содержательном плане материал тренажера является актуальным и ориентирован на интерес финских учащихся к современной жизни молодых людей в Петербурге. По своей структуре программа обучения с помощью

тренажера является комплексной, с выделенным тренировочным компонентом.

М.М. Тычкова

Как обучают русскому языку в финском университете

Между университетом города Ювяскюля и РГПУ им. Герцена (Санкт-Петербург) давно существуют партнерские отношения. Каждый год студенты получают возможность обучаться за рубежом, знакомиться с традициями страны изучаемого языка, обмениваться опытом. В рамках нового проекта между университетами, впервые в 2007 году в университете Ювяскюля состоялась стажировка по русскому языку как иностранному, в которой я принимала участие. В мои обязанности входила работа на кафедре русского языка в качестве помощника преподавателя Маргариты Пиетаринен. Я получила возможность пройти активно-пассивную педагогическую практику в лингвистическом центре университета Ювяскюля, повысить профессиональные знания, познакомиться с высоким уровнем преподавания русского языка в Финляндии.

В мои обязанности как практиканта входил разнообразный спектр работы, а именно: анализ анкет студентов, посещение занятий и конспектирование уроков, проверка письменных работ студентов, проведение фрагментов уроков, составление презентаций на темы «Санкт-Петербург», «Образование в России», подготовка к выставке, составление и проведение итогового тестирования, экзамена и другое. Хочется особо подчеркнуть высокий уровень владения русским языком финскими студентами.

В лингвистическом центре университета Ювяскюля в основе обучения русскому языку лежит коммуникативный подход: главная практическая цель обучения заключается в формировании у студентов коммуникативной компетенции.

Уже с первых недель обучения на уроках в изобилии звучит русская речь, обучение общению происходит гармонично и естественно, благодаря погружению в языковую среду. Следует отметить тот факт, что на протяжении урока у студентов поддерживается мотивация к обучению путем постоянной смены деятельности, использования игрового материала, ознакомления с фактами культуры России. У студентов формируется богатая и красочная картина мира, прививается уважение к стране изучаемого языка.

В течение урока каждому аспекту русского языка уделяется достаточно времени. Хорошее техническое оснащение университета позволяет использовать аудио- и видеоматериалы, один раз в неделю занятия проводятся в лингафонном кабинете. К одному из преимуществ обучения

можно отнести работу с аутентичными текстами уже на первом этапе обучения, а также разработку адекватных и актуальных ситуаций общения. Таким образом, процесс обучения уподобляется процессу реальной коммуникации.

Лингвистический центр университета Ювяскюля предоставляет хорошие возможности для самостоятельного обучения: в библиотеке студент может найти разнообразные интересующие его учебные пособия, различные тренировочные материалы, аудио- и видеокассеты, CD-диски, имеет возможность ознакомиться с прессой, художественной литературой. На сайте университета Ювяскюля размещены тренажеры по русскому языку, собран теоретический и культурологический материал, представлены полезные ссылки. Как известно, 2007 год был объявлен «Годом русского языка». Это событие не оставили без внимания преподаватели-русисты университета Ювяскюля. В декабре была организована выставка, посвященная этому событию.

В качестве итогового испытания для финских студентов, изучающих русский язык второй год, было предложено пройти тестирование по русскому языку. Итоговый тест был разработан на основе стандартизированного российского теста по русскому языку как иностранному (ТРКИ) и финского теста Yleiset kielitutkinnot (YKI) по русскому языку. Рассматриваемые тесты являются коммуникативными, то есть проверяют уровень сложившейся коммуникативной компетенции. Современная отечественная и зарубежная тестология опирается на модель коммуникативной компетенции, которая в свою очередь состоит из языковой, социолингвистической, социокультурной, дискурсивной, стратегической и социальной. Таким образом, в коммуникативных тестах центр внимания переносится со структуры языка на структуру речи.

В последнее время интерес к тестированию как форме контроля значительно возрастает. Повышенное внимание к тестам объясняется многими факторами: например, для теста характерна четкая структура, однозначность, недвусмысленность, что позволяет легко и точно установить правильность или ошибочность действий студентов. Важное свойство теста - экономичность. Под этим параметром подразумеваются малые затраты времени на выполнение заданий. Тесты обладают высокой степенью объективности: всем учащимся предъявляется один и тот же материал в одинаковых временных пределах.

Предлагаемый в качестве итогового контроля тест был ориентирован на проверку базового уровня общего владения русским языком. Базовый уровень свидетельствует о начальном уровне коммуникативной компетенции, которая удовлетворяет коммуникативные потребности в социально-бытовой сфере общения.

Итоговый тест был направлен на проверку уровня коммуникативной компетенции во всех аспектах языка, в тесте проверялась степень сформированности речевых умений в чтении, аудировании, говорении и письме.

Итоговый тест проводился в течение двух дней и состоял из пяти субтестов:

- Лексика. Грамматика
- Аудирование
- Чтение
- Письмо
- Говорение

Оценивание коммуникативной компетенции сильно отличается от модели оценки прошлых лет: в настоящее время оценивается, прежде всего, эффективность решения коммуникативной задачи, а только потом языковая правильность высказывания. Таким образом, прежде всего, оценивалось то, как адекватно и полно использовались языковые навыки и речевые умения при решении коммуникативных задач в говорении, чтении, аудировании и письме.

В итоговом тестировании принимали участие 34 студента, из которых трое получили низкие баллы, все остальные студенты успешно справились с предложенными заданиями.

Эксперимент показал, что разработанный тест оказался валидным: степень владения языковым и речевым материалом соответствует характеру и уровню тестовых заданий. Группа финских студентов отвечает уровню базового владения языком. Следует особо отметить такой положительный момент, что в качестве задания по аудированию предлагался материал, соответствующий первому сертификационному уровню владения языком, и, как уже упоминалось выше, практически все студенты справились с испытанием.

При составлении итогового теста по русскому языку как иностранному использовались материалы из «Типовых тестов по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение» и «Yleiset kielitutkinnot Moniviestin testiesite (venäjän)». Отбор заданий осуществлялся по принципу актуальности ситуаций общения для данной аудитории, аутентичности тестового материала, культурологической ценности материала. Следует отметить, что задания, предлагаемые в финском тесте, более интересны и разнообразны, хотя часто тексты не представляли культурологической ценности. Российский тест предлагает интересный культурологический материал, но переполнен таким видом заданий как множественный выбор. С одной стороны это упрощает и ускоряет процесс проверки результатов, но, с другой стороны, делает тест однообразным и схематичным. Задания из финского теста предполагают творческий подход к тестированию, подобный тест помогает полнее раскрыть способности учащихся.

В период практики сложилось очень позитивное впечатление о процессе преподавания русского языка в университете Ювяскюля. С твердой уверенностью можно сказать, что методика преподавания русского языка там находится на высоком уровне.

Интерес к русскому языку не угасает, а, наоборот, с каждым годом появляется все больше желающих изучать русский язык. Например, в этом году на первый курс по русскому языку записалось больше 80 финских студентов. Русский язык опять приобретает конкурентоспособность и становится востребован в мире. С каждым годом увеличивается число финских студентов, приезжающих в Россию для получения хорошей языковой подготовки по русскому языку.

Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование. – М., 1989.

Норейко Л.Н. Современное лингводидактическое тестирование в свете коммуникативной теории. // Преподаватель.- 1998.-№ 4.

Попова Т. И., Юрков Е. Е. Уровень коммуникативной компетенции как объект тестирования. // Преподаватель.- 1998.-№ 4.

Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учебное пособие для высших учебных заведений.- М., 2004.

Содержание

Национальное коммуникативное поведение

Вехконен Б. (Финляндия). Некоторые особенности коммуникативного поведения финнов в период проведения предвыборной кампании	3
Дьякова М.Ю. (СПб). Коммуникативное поведение русских и финнов в сфере делового общения (на примере реализации речевой стратегии компромисса)	5
Рут Н. (Финляндия). Русские и финны: из личного опыта взаимоотношений	9
Савойла В. (Финляндия). Странности русского общения	12
Сергеева С. (Финляндия). Особенности обыденного общения русских и финнов	13
Сумманен Х. (Финляндия). Некоторые особенности общения в финской семье	17
Петровская В. (Финляндия). Заметки о финском общении (из наблюдений русских над коммуникативным поведением финнов)	18

Национальное языковое сознание

Горшенева Т.А., Морозова И.А. (Борисоглебск). Функциональная и стилистическая характеристика наименований лиц женского пола в современном русском языке	20
Иванова М.М. (Воронеж). Коммуникативная дифференциация концепта «Предприниматель» в современном русском языке	24
Клушина Д.В. (СПб). Финская топонимика Санкт-Петербурга	28
Маклакова Е.А. (Воронеж). Особенности семантики русских наименований лиц	31
Медведева А.В. (Воронеж). Символика культурных концептов	36
Свистова А.К. (Воронеж). Концепт «Тоска» в русском языковом сознании	45
Стернин И.А. (Воронеж). Безэквивалентные слова и безэквивалентные концепты (у русских и финнов)	51
Топорова В.М., Быкова С. (Воронеж). Этноконнотативная специфика русской фразеологии тематической сферы «швейное дело»	58
Черногрудова Е.П. (Борисоглебск). Из опыта изучения русского паремиологического сознания	61

Культурология и лингвокультурология

Бекманд-Лииматта С. (Финляндия). К вопросу о причинах некоторых особенностей поведения финских детей школьного возраста	64
Глухов В.А., Глухова Н.Н. (Йошкар-Ола) Методы реконструкции этнической идентичности	65
Журавлев П., Курсик О., Нерман Е., Нилова Е., Паасирова П., Перцева Т., Шалыгина Л. (Финляндия). Глобальное и национальное в рекламе	70
Ляпушкина М.Ю. (Финляндия). Пасха в России и в Финляндии: опыт экспериментального кросскультурного анализа в контексте преподавания русского языка как иностранного	75
Мустайоки А., Протасова Е. (Хельсинки) «Свое» и «чужое» в стереотипах речевого поведения	80
Протасова Е. (Хельсинки) Финляндия о себе	92
Рескалли С. (Финляндия). Автостереотип против гетеростереотипа: образы стран в финляндском учебнике русского языка «Парус»	98
Святенко Ю. (Финляндия). Информационные источники о будущей профессии в Финляндии и России	101
Серегичева В. (Финляндия). Национальные особенности текстов российской и финской конституций	105
Эльмгрен Н. (Финляндия). Образование и наука в Финляндии	108

Финское общество и Россия

Манкила А. (Финляндия). Современный Выборг с финской точки зрения	111
Ниукканен О. (Финляндия). Приобретение иностранной недвижимости: Россия и Финляндия	115
Паасирова П. (Финляндия). Русские финскими глазами	119
Пийрайнен Т. (Финляндия). Русская тема в финляндской прессе	120

Методика обучения межкультурному общению

Миклина Г.А. (СПб). Сетевой дистанционный курс по РКИ для финнов: принципы создания и возможности	124
Миловидова О.В. (СПб). Русско-финский сетевой диалог как источник формирования коммуникативной и межкультурной компетенции	128
Тычкова М.М. (СПб). Как обучают русскому языку в финском университете	134

